

Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Уссурийского городского округа
Центральная городская библиотека им. М. Горького

Уссурийские чтения

Сборник статей

Уссурийск
2011

Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Уссурийского городского округа
Центральная городская библиотека им. М. Горького

Уссурийские чтения

Сборник работ участников
краеведческих чтений 2009-2011 годов

Уссурийск
2011

ББК 63.3(2Рос-4При)
У 78

Составитель – Л.В. Станова
Ответственный за выпуск – Е.В. Шаган
Редакция, дизайн, верстка – Ю.Г. Ивашишникова

Уссурийские чтения: сборник работ участников краеведческих чтений 2009-2011 годов / Центральная городская библиотека им. М. Горького; сост. Л.В. Станова.- Уссурийск, 2011.-125 с.: ил.

Представленный сборник - результат работы участников Уссурийских чтений, проходивших в Центральной городской библиотеке им. М. Горького (Муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Уссурийского городского округа) с 9 сентября 2009 года по 9 сентября 2011 года. Доклады чтений были посвящены истории Приморского края и Уссурийского городского округа. В Уссурийских чтениях приняли участие историки, преподаватели высшей и средней школы, работники учреждений культуры, представители общественных и религиозных организаций.

Сборник предназначен для научных работников, аспирантов, студентов, сотрудников учреждений культуры, просвещения, краеведческих и общественных организаций, средств массовой информации и всех тех, кто интересуется историей Приморского края.

От составителей:

Куда бы ни забросила нас судьба, в нашей душе всегда теплится и не умирает любовь к тому единственному месту на земле, где мы родились и выросли, где жили наши предки.

Не многим жизнь дает возможность прожить всю жизнь на родной земле, великое счастье не отрываться от родных корней. Чтобы не черствела душа человеческая, чтобы не угасала искорка любви к своей Родине, нужно хранить память людскую, беречь и знать историю родной земли.

С 2009 года МУК «Централизованная библиотечная система» при поддержке управления культуры администрации Уссурийского городского округа с 2011 года в рамках муниципальной программы «Сохранение и развитие культуры и искусства Уссурийского городского округа на 2011-2013 годы» проводит Уссурийские краеведческие чтения.

Цели и задачи Уссурийских краеведческих чтений:

- Развитие у населения интереса к изучению родного края, расширение и углубление знаний по истории и культуре Приморского края и Уссурийского городского округа;
- Координация исследований в области краеведения между библиотеками, архивами, предприятиями и учреждениями города и края;
- Стимулирование участия населения в поисковой и исследовательской деятельности. Развитие интереса к краеведческой литературе. Дальнейшее совершенствование патриотического воспитания среди молодежи.

По итогам Уссурийских чтений 2009-2011 годов Муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Уссурийского городского округа выпустила данный сборник. Результат первого нашего опыта издания краеведческого сборника Вы держите сейчас в руках. В нем мы представляем работы участников Уссурийских краеведческих чтений 2009-2011 годов. Не все из авторов профессиональные историки, но всех их объединяет любовь к истории родного края. Наш сборник касается самых разных аспектов нашего исторического прошлого.

Основные разделы в сборнике расположены в хронологии проведения чтений с 2009 по 2011 годы. Тематический материал расположен по подразделам «Приморский край» и «Уссурийск и Уссурийский район» в алфавитном порядке фамилий докладчиков.

Собрав, пусть хоть малую часть краеведческого богатства, мы надеемся, что сумели открыть для читателей неизведанные страницы истории Уссурийского городского округа и Приморского края.

Сборник предназначен для научных работников, аспирантов, студентов, сотрудников учреждений культуры, просвещения, краеведческих и общественных организаций, средств массовой информации и всех тех, кто интересуется историей Приморского края.

Первые Уссурийские чтения

9 сентября 2009 года

Приморский край

**Леонов
Николай Иванович,
приморский писатель**

Краткая биографическая справка

Родился Николай Иванович 2 июля 1926 года в селе Деревни Ростовского района Ярославской области в семье крестьянина-середняка. С ранних лет родители привили ему любовь к книге и чтению. Еще во время учебы в средней школе Николай Иванович особенно увлеченно занимался изучением истории и литературы.

Во время Великой отечественной войны (1943 год) служил на границе Приморья в районе озера Ханка, а затем после учебы на фронтовых курсах радиотелеграфистов был направлен в полк связи, в составе которого участвовал в войне с Японией на Первом Дальневосточном фронте.

Срочная служба Николая Ивановича продолжалась еще семь лет, а потом еще тринадцать лет офицером-политработником. В начале 60-х годов уволился в запас. Ныне подполковник в запасе.

В период службы в армии активно сотрудничал с армейской и флотской прессой, а также с гражданскими изданиями Приморья и Дальнего Востока (журналы: «Дальний Восток», «Земля Сибирская, Дальневосточная», «Агитатор Приморья»; газеты: «Красное знамя», «Утро России», «Коммунар» и др.). Материалы Николая Ивановича также периодически печатались в центральных изданиях: в журналах «Советский воин», «Агитатор ЦК КПСС», в еженедельнике «Литературная Россия» и др. Итак, в течение 60-ти лет шла прямая подготовка Николая Ивановича к исследовательской краеведческой работе. По примерному учету за эти годы им было опубликовано около 2,5 тысяч статей, очерков и зарисовок.

Став профессиональным историком в течение многих лет глубоко изучал проблемы заселения Приморья, г. Уссурийска, сел Уссурийского района и некоторых сел других районов Приморского края (например, Полтавка, Дмитриевка).

Этой проблеме Николай Иванович посвятил пять книг. Главные и самые содержательные из них: «На берегах Раздольной» (2001 год), «На край света за счастьем» (2004 год), «Любовь и боль моя – наши села» (2008 год).

Одна из важнейших тем в творчестве Николая Ивановича военно-патриотическая. Им изданы книги: «Через все испытания» (1999 год), «Уссурийцы в боях за Родину» (2000 год), «В боях у озера Хасан» (2003 год) и др.

Несмотря на свой возраст (85 лет) Николай Иванович и сейчас продолжает трудиться над новыми краеведческими работами.

Тридцать три богатыря

Со звездою на темной каске
Накануне сентября
Дрались вправду, а не в сказке
Тридцать три богатыря.
Дети, наверное, указкой
На карте кружок обведут...
- Вот здесь начинается сказка,
Легенда свершается тут.
Шло множество танков,
рассыпавшихся в ряд,
За ними пехота фашистов.
Сказали герои: «Ни шагу назад!
Нельзя отступать - позади Ста-
линград!».
Легендарною славою овеяв,
Мы запишем на бархат знамен:
Ковалев, Калита, Евтифеев
И еще три десятка имен...

Сталинград! ... Это слово облетело весь мир, как символ беспримерного мужества и отваги советских воинов, как символ массового героизма советского народа. Здесь, на берегах Волги, покрыли себя неувядаемой славой сибирские и дальневосточные полки и дивизии.

Беспримерное сражение у Малых Россошек

Над Сталинградом нависла смертельная опасность. Из глубокого тыла подходили резервы. В числе соединений, прибывших на берега Волги во второй половине августа 1942 года, была 87 стрелковая дивизия, сформированная весной того же года в Приморье, в г. Спасске. Командование над ней приняли полковник А.И. Казарцев и полковой комиссар Г.Н. Антонов. Ведь в первые годы Великой Отечественной войны комиссары обладали большой властью.

Прибыв на станцию Поворино, части дивизии рассредоточились и в пешем порядке двинулись на боевые позиции 62-ой армии в район Малых и Больших Россошек. Здесь 23 августа 1942 года на узком участке фронта немецко-фашистские войска прорвали нашу оборону. Малые и Большие Россошки находились на острие вражеского клина танков и пехоты. Через дороги, скрещивающиеся у их хуторов, враг прокладывал себе путь к Волге.

Дивизия завязала встречный бой с наседавшим противником. Тринадцать часов десятки вражеских самолетов бомбили боевые позиции наших частей. Казалось, все было сметено с земли огнем фашистских стервятников. Но стоило гитлеровцам двинуть пехоту, как оживала оборона, и снова неравный бой. Необстрелянные воины-дальневосточники стояли насмерть. Сражение не прекращалось ни днем, ни ночью. После жестоких схваток Малые Россошки занял враг, но в ночном бою они были вновь освобождены.

Подразделения 1379-го стрелкового полка удерживали высоту 76.3 в районе Малых Россошек. Днем 24 августа противник усилил натиск. В результате понесенных потерь штаб полка вынужден был отойти на новый рубеж обороны.

К вечеру на высоте 76.3 остались взвод разведки и небольшая группа автоматчиков и связистов. А вокруг на десятки километров выжженная огнем и солнцем степь. В связи с ранениями вышли из строя командир взвода разведчиков лейтенант Шмелев и политрук Шибаев. Еще днем была потеряна связь со штабом полка.

Тяжелораненый политрук Шибаев подозвал к себе заместителя политрука взвода Ковалева:

- Бери команду на себя. Справишься... - сказал он и потерял сознание.

Эвакуировав раненых, Ковалев пополз по траншее от отделения к отделению, рассказал о сложившейся обстановке, расставил наблюдателей. Командиры отделений Мингалев, Рудых, Пасхальный, Мельник и каждый боец в отдельности заявили, что будут сражаться до последнего патрона, до последнего дыхания.

На высоте находилось тридцать три бойца.

Солнце клонилось к закату. Воины сидели в траншеях, негромко переговариваясь между собой, вспоминали родных, друзей, с которыми вместе жили и трудились перед войной.

Около семнадцати часов наблюдатель красноармеец Прошин громко доложил:

- Вижу танки...

Все встрепенулись. С противоположной стороны, откуда не ожидали врага, появился шлейф дыма и пыли, затем показались танки. Они развернулись в боевой порядок. На их башнях появились красные флажки. Глаза бойцов и командиров зажглись надеждой: «Наши». Однако она была обманчивой. Через несколько минут ясно стали видны фашистские кресты. По ложине справа и слева ползли немецкие танки.

В окопах напряженная тишина. Суровое молчание нарушил Леонид Ковалев:

- Мы на своей земле, ребята! Будем сражаться до конца! Постоим за Сталинград!

Танки приближались. Они шли прямо на высоту, грозно лязгая гусеницами. Гулко ударили выстрелы танковых пушек.

- К бою! - прозвучала команда Ковалева.

Первые четыре машины прошли над головами воинов и тут же начали разворачиваться, чтобы еще раз «проутюжить» окопы, завалить землей защитников высоты. Но вот поднялся красноармеец Семен Калита, схватил бутылку с горючей смесью и швырнул в моторный отсек только что пропахавшего окоп танка. Машина запылала огнем. Из нее выскочили гитлеровцы, которых немедленно уничтожили автоматчики.

Увидев горящий танк, бойцы приободрились. Минутное замешательство, чувство страха прошли. В танки дружно полетели бутылки и гранаты.

Михаила Толкачева и Павла Назаренко завалило землей. Большая глыба придавила плечо Кондрату Титову. Первым выбрался наверх Назаренко, помог освободиться своим товарищам. И вот уже Толкачев и Назаренко точно бросают бутылки в цель.

Особенно умело и отважно действует красноармеец Василий Матюшенко. Над его головой прошли два танка. Храбрый воин не растерялся. Он уничтожил бутылками с горючей смесью обе вражеские машины.

Пример бойцам подавали заместитель политрука Леонид Ковалев, младшие сержанты Владимир Пасхальный, Михаил Мингалев. Пасхальный поджег три танка, а Ковалев и Мингалев - по два.

Первая атака фашистов захлебнулась. Они повернули назад. Но уже минут через двадцать новая лавина танков, поддерживаемая батальоном пехоты, двинулась на окопы.

Гремят меткие очереди автоматчиков. Они стремятся отрезать пехоту от танков. Это удается сделать. Пехота врага прижата к земле. Повсюду лежат трупы фашистов. А танки подходят к окопам.

Несколько вражеских машин останавливаются и извергают из огнеметов в траншеи струи огня. Досталось от огня многим. Особенно пострадал Пасхальный. На нем загорелись гимнастерка и брюки, на голове вспыхнули волосы. На помощь командиру отделения подбежал Калита, сорвал одежду...

Неравная схватка советских бойцов с немецкими танками продолжалась. И фашисты не выдерживают. Группа вражеских машин пытается повернуть обратно. Перед ними появляется фашистский офицер. Он размахивает руками и что-то яростно кричит. Его берет на мушку старшина Пуказов. Короткая очередь из автомата - и сраженный офицер ничком падает на землю.

Задача автоматчиков - истреблять вражеских танкистов и пехоту. С ней они вполне справляются. Но некоторым автоматчикам уже удалось поджечь танки противника

бутылками с воспламеняющейся смесью. Точными были броски старшин Лаврентия Луханина и Дмитрия Пуказова, старшего сержанта Петра Почиталкина, красноармейцев Николая Власкина, Ивана Ряшенцева, Никифора Ивуса.

Среди тридцати трех не оказалось малодушных. Даже раненый боец Филипп Жезлов подносил боеприпасы. Мужественно сражались связисты. Несмотря на то, что политруку Алексею Евтифееву и младшему лейтенанту Георгию Стрелкову никогда раньше не приходилось стрелять из противотанкового ружья, они быстро освоили его и в упор расстреливали бронированные машины.

Перегруппировав силы, фашисты в третий раз ринулись на штурм высоты, пытаются взять советских воинов в клещи. Но и эта атака не имела успеха. Оставив на поле боя еще несколько машин, немцы отступили.

Луна опустилась на Малые Росошки. Кругом ни звука. И только теперь бойцы почувствовали нечеловеческую усталость. Забитые землей и копотью глаза смыкались сами собой. Уже порой день пошел, как у храбрецов кончились продукты, и ко всему тому не осталось ни глотка воды. А стояла сорокаградусная жара, и людей больше голода мучила жажда. Кончились боеприпасы.

Убедившись, что в районе сражения группы нет других подразделений 1379-го стрелкового полка, тридцать три воина глубокой ночью присоединились к другому подразделению соседней части, и им удалось выйти из окружения. Бледный свет луны обрисовал панораму недавнего боя: черные остовы 27 подбитых танков, воронки от разрывов, вокруг чадающего смрада лежали поверженные на поле боя свыше 150 гитлеровцев.

Пехотинцы оставались непобежденными, не пропустив через высоту к Сталинграду ни одного танка, ни одного солдата противника.

Крепче стали

6 сентября 1942 года «Красная звезда» в статье Ильи Оренбурга писала: «Днем и ночью идут бои. Неслыханно тяжело защитникам Сталинграда, немцы рвутся в город, но наши держатся. Кто забудет о тридцати трех! На них шли семьдесят немецких танков. Тридцать три не дрогнули. Они уничтожали танки пулями, гранатами, бутылками. Их было тридцать три человека с простыми русскими именами: Евтифеев, Стрелков, Ковалев... еще раз русское сердце оказалось крепче железа. Если чужестранец нам скажет, что только чудо может спасти Сталинград, мы ответим: разве не чудо подвиг тридцати трех? Враг еще не знает, на что способен русский человек, когда он защищает свою землю...»

Да, тридцать три бойца совершили, казалось, невозможное. Они не только отразили натиск вражеских танков, но одержали над врагом морально-психологическую победу: воля и боевой дух советского солдата оказались нестигаемыми. Недаром народ назвал их богатырями.

Бой за высоту у Малых Росошек вели 17 разведчиков, 11 автоматчиков и 5 связистов. В составе тридцати трех были приморцы, амурцы, сибиряки, уральцы, проходившие кадровую службу в Приморье, а также мобилизованные в армию в сорок втором году из таежных Приморских сел. Отцы многих - участники гражданской войны на Дальнем Востоке.

За беспримерное мужество, героизм и стойкость все участники боя на Росошкинской высоте были награждены орденами и медалями командующим Сталинградским фронтом генералом Еременко. Ордена Ленина удостоились Л. И. Ковалев, А. Г. Евтифеев, В. И. Пасхальный, В. И. Матюшенко, М. И. Мингалев, С. Н. Прошин, Г. А. Стрелков. Двенадцати воинам были вручены ордена Красного Знамени: Д. И. Пуказову, Л. Г. Луханину, С. В. Калите, Н. С. Власкину, Н. С. Ивусу, В. А. Мезенцеву, П. П. Почиталкину, П. Ф. Пьяночкину, А. Г. Рудых, П. М. Ряшенцеву, П. Х. Башмакову, Ф. Гайнудинову; семи бойцам - медали «За отвагу»: М. С. Кондратову, К. Ф. Пономареву, И. С. Тимофееву, И. Е. Хоржевскому, П. Я. Деньдоброву, В. И. Мельниченко, П. И. Черноусу. Остальные были награждены медалью «За боевые заслуги».

Это было первое массовое награждение отличившихся воинов-сталинградцев. Боевые награды героям вручал 12 сентября 1942 года на Мамаевом кургане в Сталинграде член Военного совета 62-ой армии генерал-лейтенант К.Л. Гуров под непрекращающийся грохот вражеских артналетов и бомбовых ударов с воздуха.

«Родина увенчала их заслуженной наградой. Так надо стоять против вражеских танков!», - писала «Правда» 5 октября 1942 года. В те дни на фронтовых дорогах появились призывы: «Сражайтесь, как 33 богатыря!».

Истоки мужества и героизма

4 ноября 1942 года Приморская краевая газета «Красное знамя» опубликовала письмо Л.И. Ковалева «Горжусь званием защитника Сталинграда», адресованное матери и коллективу сотрудников Соколовской, ныне Лазовской районной сберкассы, где он работал до войны. А в канун 25-ой годовщины Октябрьской революции в 87 стрелковую дивизию на имя отважного защитника Сталинграда пришла телеграмма Секретаря Приморского крайкома партии Николая Михайловича Пегова, в которой говорилось: «с радостью узнали все приморцы о Вашем героическом подвиге. Все трудящиеся гордятся Вами, отважный наш земляк, защитник славного Сталинграда. Мы все уверены, что вы и в будущем сумеете постоять за честь и славу нашего родного Приморья. И не дадите спуску фашистским захватчикам».

Эта глубокая, непоколебимая вера в победу проявлялась в каждом бою с врагом, какой бы ценой за нее не пришлось заплатить. Эта уверенность в победе с коварным врагом не покидала фронтовиков даже в самые драматические периоды борьбы с немецкими захватчиками, какой, например, была битва под Сталинградом и неравный, невероятно тяжелый бой небольшой горстки наших воинов у Малых Россошек, доказавших, что люди, сознающие и способные реализовать свое превосходство, выдержат любые испытания и победят.

А ведь это были обыкновенные, ничем не выделяющиеся люди самых мирных профессий, большинство не имеющих в начале войны никакого представления о военной тактике и не думающих посвятить себя военному делу.

Довоенные биографии героев просты и обычны, по существу ничем не отличаются от миллионов других советских людей, выходцев из крестьян и рабочих.

Леонид Ковалев - сын бедного крестьянина-переселенца из Черниговской губернии, гонимого нуждой, прибывшего в таежное село Вангоу Приморья всей семьей в составе одиннадцати душ, чтобы выйти из нужды и прозябания.

Но и на новой земле в сто десятин семья Ковалевых жила впроголодь. В хозяйстве не было самого главного - лошади.

Леонид рано познал тяжелый труд и нужду. В тринадцать лет ему пришлось оставить школу: был старший среди братьев и сестер, и надо было помогать родителям, чтобы кормить семью. Трудился рабочим на лесозаготовках, был сплавщиком. Один из первых среди сельчан вступил в колхоз.

В 1934 году райком комсомола направил Леонида учиться финансовому делу, а по окончании курсов он стал заведовать сберкассой в бухте Преображения. Туда вскоре переехала вся семья Ковалевых.

Мало чем отличались жизненные судьбы его друзей-земляков из Лазовского района и рыбокомбината бухты Преображения Владимира Пасхального, Николая Пьяночкина, Семена Калиты, также выходцев их крестьянских семей.

Особенно много невзгод пришлось испытать Николаю Власкину. После гибели отца в гражданской войне он с семи лет помогал матери, как мог, сеять и убирать хлеб: других мужчин в семье не было. А в школе учиться, вовсе не пришлось. Николай был вынужден все силы отдавать крестьянскому труду, чтобы прокормить семью. Впоследствии устранял свою безграмотность в ликбезе.

Земледельцами до войны с ранних лет были Николай Черноус и Петр Почеталкин.

Несколько по-другому сложилась судьба Михаила Толкачева, который тоже рано остался без отца, но сумел в таежном сибирском селе Иркутской области окончить семь классов, а затем после завершения фабрично-заводского училища стал работать токарем на заводе имени Куйбышева в г. Иркутске. А за месяц до начала Великой Отечественной войны Михаила Толкачева призвали на действительную службу и направили на Дальний Восток.

Так в годы предвоенных пятилеток росли, мужали, закалялись, преодолевая серьезные трудности, будущие герои-богатыри Сталинграда, воспитанные советской властью.

И вот эти простые советские люди встали неприступным гранитом под Сталинградом, остановили сильного, хорошо обученного противника, выиграли весьма тяжелое сражение и нанесли ему огромный урон. При этом все защитники высоты 76.3 у Малых Россошек остались живыми. Это было невероятно редкое событие в годы Отечественной войны.

Где же источники этой необычайно высокой стойкости, морально-боевого превосходства наших воинов перед немецко-фашистскими захватчиками.

Иностранные политические и военные деятели нередко указывают на какой-то мифический фанатизм россиянина. Будто от природы русский человек слепо предан матушке Руси, привычен к тяготам жизни, безразличен к потерям, смерти. Отсюда якобы идет боевая стойкость и незыблемая верность российского солдата воинскому долгу.

Эти вымыслы начисто отметала в годы Великой Отечественной войны реальная советская действительность, воспитавшая у защитников Отчизны высокие морально-политические и боевые качества, которые так ярко раскрылись в войне с немецко-фашистскими полчищами.

Сознание своего правого дела рождало у фронтовиков и тружеников тыла непоколебимый глубокий патриотизм, безграничную любовь и преданность Родине.

Уссурийск и Уссурийский район.

Бурлак Ольга Витальевна,
хранитель фондов городского музея

Краткая биографическая справка

Бурлак Ольга Витальевна родилась в Уссурийске, в семье служащих. Училась в средней школе № 4. В 1979 году поступила в Уссурийский педагогический институт, где обучалась на факультете истории и английского языка. В 1984 году, по завершении учёбы в институте, работала учителем истории в селе Поречье Октябрьского района. В 1986 году поступила на работу в Уссурийский сельскохозяйственный институт на кафедру общественных наук. Параллельно читала лекции на различных предприятиях города от общественной организации «Знание». С 2000 по 2003 годы работала воспитателем в детском саду №21 города Уссурийска. С 2004 года – по настоящее время хранитель фондов в муниципальном учреждении культуры «Музей Уссурийского городского округа».

Имеет сына и дочь, которые обучаются в высших учебных заведениях Российской Федерации.

История купечества Никольск-Уссурийского.

В конце 19 - начале 20 в. г. Никольск - Уссурийский, расположенный на пересечении основных торговых путей южной части Приморья, стал одним из быстрорастущих торгово-промышленных центров Дальнего Востока. Это сейчас у нас улицы, выложенные брусчаткой, классические фонари, старинные дома. И хотя машину времени никто не изобрел, мы можем это представить, и заглянуть в прошлый век, вспоминая известных купцов. Они не были ни великими, ни гениальными, но вошли в историю города. Их трудом и творческой энергией создавалась собственность села Никольского, порой из ничего, зачастую без кредитов и начальных капиталов.

Люди, о которых пойдет речь, представители купечества, которое в России считалось третьим сословием после дворянства и духовенства. Например, по частной переписи к 1 января 1900 года состав населения в городе таков: дворян почетных и потомственных - 7,5; духовенство - 31; купцов - 8; других сословий - 4155 и т.д.

Занятие торговлей не было непременным условием принадлежности к купечеству. Купец мог и не торговать, а торговать мог и не купец. Чтобы заниматься торгово-промышленной деятельностью, предприниматели должны были ежегодно брать свидетельства, которые были двух видов: гильдейские (купеческие) и промысловые. В зависимости от объема торговли и состоятельности купцы различались по гильдиям.

Низшая 3-я гильдия, в ней состояли те, кто вел розничную торговлю в пределах своей губернии, имел малые речные суда, трактиры. Владел капиталом от 500 до 1000 рублей. По тем временам это были солидные деньги, если учесть что за 5-10 рублей продавали исправного жеребца.

Купцом 2-й гильдии мог стать человек с капиталом до 20 000 рублей, 1-й гильдии до 50 000 рублей. Купцы 2-й гильдии могли торговать внутри всей страны, в городах и на ярмарках. Однако им запрещалось производить мену, продажу или покупку с иностранцами, ибо это право купцов 1-й гильдии.

Первогильдейцам разрешалось «вести торг по всей стране оптом и в розницу», «иметь торг вне империи», выписывать и отпускать товары за море, продавать их и выменивать. «Им разрешалось иметь фабрики и заводы, крупные речные суда». Плата за свиде-

тельство купца 1-й гильдии была одинакова для всех и равнялась 565 рублей в год. Плата за свидетельство купца 2-й гильдии - от 40 до 120 рублей в год. Если человек не претендовал на вхождение в одну из купеческих гильдий, то он мог выбрать промысловое свидетельство с гораздо более низкой платой от 10 до 30 рублей.

По прибытии первых засольщиков, земли занимались ими там, где кто хотел, и никаких правил на этот счет не было. Позднее прибывшие переселенцы занимали свободные земли частью по соглашению с обществом, если что были ближние земли, а дальние без всякого соглашения. Это обстоятельство сделало первых переселенцев самыми крупными землевладельцами. Многие из них занялись торговлей. Среди первых купцов Никольского газета «Владивосток» назвала Галичева, Чумакова, Смолина, Яшуткина, Нищенского, Дайко, Михайлова, Тарабарова, позже к ним добавились многочисленные китайские и русские купцы Попов, Шаратов, Беляев, Монаков, Зелинский, Рычков, Маерович.

Выгодное расположение быстро растущего села способствовало открытию в нем филиалов крупных торговых фирм. Первой, перекупив в 1888 году торговое дело П. Рычкова, в Никольском обосновалась немецкая фирма «Кунст и Альберс». Крупнейшая универсальная торговая фирма Дальнего Востока. Основана она гамбургскими купцами, тезками Густавом Кунстом (1836-1905) и Густавом Альберсом (1838-1911). Капитал «К и А» составлял 250 тыс. рублей. Обосновались на русском Дальнем Востоке с 1864 года, к 1913 году фирма имела более 20 отделений по всему Дальнему Востоку, 1888 год - село Никольское. На 1913 год оборот фирмы составил 16 млн. рублей. В ней было занято 1,5 тыс. служащих. Фирма владела банкирской конторой, складом с/х машин, комиссионно-транспортной конторой, первым на Дальнем Востоке электрическим заводом красок, слесарно-механической мастерской, водочным заводом, папиросной мастерской и др. заведениями. Они привозили продукты долгого хранения: муку, рис, а также ткани, инструменты, стройматериалы. В годы Первой мировой войны фирма по политическим причинам находилась на грани закрытия. К 1922 году после присоединения ДВР к Советской России, Альберс пытался продолжить коммерцию, но из-за всевозрастающих налогов торговля оказалась не выгодной. Не видя будущего в России, сын Альберса Альфред в 1924 году покинул Владивосток, чтобы больше не возвращаться.

Вслед за немецкой фирмой открыли свои магазины торговый дом «Чурин и К^о». Фирма основана купцом Иваном Яковлевичем Чуриным в 1867 году. Купив амурское дело купца Русанова, он начал самостоятельную развозную торговлю от Сретенска до Николаевска - на Амуре. С начала 70-х годов фирма обосновалась в Благовещенске, а после переноса порта из Николаевска - во Владивостоке. Затем открылись отделения фирмы в Хабаровске, Никольском и Черниговке. Развозная постепенно уступила место стационарной универсальной торговле товарами преимущественно российского производства. Капитал торгового дома в 1887 году составлял 318 тыс. рублей; в 1897 - 1,8 млн. рублей. В 1897 году фирма была реорганизована в паевое торгово-промышленное товарищество. В 1899 году на Амурско - Приморской выставке фирма получила похвальный отзыв комитета выставки за снабжение края земледельческими орудиями. Промышленное производство фирмы Чурина было представлено канатным и кожевенным заводами в Благовещенске (1893), фабриками масляных красок в Благовещенске, Харбине, Владивостоке, паровой мукомольной мельницей, папиросной мастерской во Владивостоке, типографией в Благовещенске. Торговали керосинокалильными лампами, стеариновыми свечами, охотничьиими ружьями, пишущими машинками системы «Смит», роялями и пианино Шредера, молотилками и т.д.

Лангелитье Иван Михайлович - основатель и владелец крупной гамбургской торговой фирмы во Владивостоке «Иоганн Лангелитье и К^о». Отделения были и в г. Никольск - Уссурийском. Фирма специализировалась на оптово розничной торговле тяжелыми товарами: машинами, мебелью, строительными материалами, ми приборами. Владели агентством пароходных сообщений с Гамбургом и Антверпеном.

Летом 1896 года в память коронавания Николая I жители села Никольского постановили на сельском сходе построить каменную школу с библиотекой и помещением для народных чтений. Никольский священник П.С. Мичурин, исполнявший с 1892 года обязанности епархиального наблюдателя церковно-приходской школы организовал сбор денег для строительства кирпичной пристройки к школе. Вклад в строительство новой школы внесли не столько крестьяне (1 тыс. рублей), сколько купечество. В число лиц, пожертвовавших на школу, вошли: братья Пьянковы – 3 тыс. рублей; фирма Линдгольма – 500 рублей; Чурин – 300 рублей; Шевелев – 200 рублей; торговый дом Пташникова и фирма «Кунст и Альберс» - 100 рублей.

Торговая фирма «Линдгольма» одна из первоклассных и старых торгово-промышленных фирм на Дальнем Востоке. Создана она как полное товарищество в 1873 году купцами Оно Васильевичем Линдгольм и А.К. Вальденом. В сферу деятельности фирмы, кроме торговли, входили золотопромышленность, добыча угля и пароходство. В 1882 году заключен контракт с военным ведомством на строительство и эксплуатацию мукомольной мельницы в Никольск - Уссурийском. Мельница в 1902 году имела 4 паровые машины в 129 лошадиных сил, 3 паровых котла и производила до 300 тыс. пудов муки в год - самая крупная мельница Приморья. Работали около 40 человек. Зерно поставляли крестьяне Южно - Уссурийского района.

Братья Пьянковы: Михаил, Владимир, Иннокентий. Из сибирских купцов, на Дальнем Востоке появились в начале 80-х годов 19 в. В 1894 году составили полное товарищество «Торговый дом М. Пьянков с братьями» с капиталом 150 тыс. рублей. Главным предприятием был Павлиновский винокуренный завод, построенный в 1893 году на реке Супутинке в 22 верстах от села Никольского. Имение Павлиновка занимало 404 десятины, развивалось сельское хозяйство, пчеловодство. С Никольск - Уссурийском имение соединялось телефоном, освещение было электрическое. Для рабочих и служащих построили школу, больницу, аптеку, лавку и библиотеку. Врач и фельдшер работали постоянно. Этот торговый дом стал монополистом в производстве спирта высшей очистки. В железных бочках продукция направлялась на склады Приморской и Амурской областей, в магазины, трактиры, кабаки, которые Пьянковы открыли во многих населенных пунктах Дальнего Востока. Расширялась и торговля, кроме вина и бакалейных товаров продавали книги в Никольск - Уссурийском и Хабаровске. В 1913 году открыли Уссурийский стекольный завод на разъезде Кипарисово. Там делали банки разных видов, водочную, пивную, винную, аптекарскую посуду, позднее ламповое, оконное, хрустальное стекло. Посуду отправляли во все города Приморской и Амурской областей. На выставке 1913 года стеклянная продукция была удостоена бронзовой медали, за муку братья получили большую серебряную, за винокуренное производство большую золотую медали. Была в Никольске и паровая мельница. Винный завод был сожжен в 1919 году. Уссурийский стекольный завод национализирован в 1917 году. Чистый капитал торгового дома на 1914 год составлял более 3 млн. рублей. На деньги предпринимателей был выстроен в городе Народный дом. Народные дома появляются в России в начале 20 века и далеко не каждый российский город имел эти культурно - просветительные учреждения. Во Владивостоке Народный дом строился на народные деньги с 1902 по 1909 годы. Нашему городу повезло - Пьянковы дали 100 000 рублей, весьма крупную по тем временам сумму и за два года (1906-1907) было выстроено прекрасное здание, в котором размещались театральный зал на 682 места. На сцене Народного дома в год давалось более ста представлений. Это были любительские спектакли или выступления приезжих артистов. В 1912 году была открыта воскресная школа при Народном доме. Все дети Пьянковых, в том числе и девочки, получили хорошее образование в Москве и Санкт-Петербурге. Потомки Пьянковых в настоящее время живут в Москве, Франции и США.

Рябокоть, братья - известные Никольск - Уссурийские предприниматели конца 19 - начала 20 века. Яков Петрович (1859-1907) купец 2-й гильдии. Происходил из мещан города Бердянска, православный. Окончил Бердянское 4-х классное училище. В Никольск - Уссурийском жил с 1893 года, занимался торговлей товарами для крестьян. Оборот до 150

тыс. рублей в 1902 году. Вторым братом Дмитрий Петрович - купец 2-й гильдии, рыбопромышленник. В 1903 году образовал торговый дом, который располагал недвижимостью в Никольск - Уссурийске, лавками, шхуной. После смерти братьев их наследники образовали в Никольск - Уссурийске самостоятельные фирмы: торговые фирмы 1908 год «Я.П. Рябоконт. Наследники», «Д. П. Рябоконт – Сыновья» 1910 год.

К 1911 году одних лавок было более 80, их годовой оборот составлял более 850 тыс. рублей. В 1896 году в Никольском был основан маслобойный завод Д.С. Бородин, который изготавливал масло горчичное, конопляное, бобовое.

Лучшим кинематографом в городе считался «Гранд-Иллюзион» купца Никитина, располагавшийся в собственном здании, со зрительным залом на 175 мест. В нем ежедневно демонстрировались картины.

Любимым местом отдыха горожан был парк «Зеленый остров», устроенный купцом И.А. Юргенсоном в 1906 году на реке Раковка.

Уссурийск купеческий. Таким он был. Пройдем по улицам, сравнивая то, что есть сегодня. Много утрачено, но все-таки мы благодарны им за то, что вкладывали свой капитал в дело.

Паничкин Николай Николаевич,
действительный член
уссурийского краеведческого
общества

Краткая биографическая справка

Паничкин Николай Николаевич родился 11 августа 1958 г. в г. Уссурийске. Учился в школе №14. Имеет высшее образование, закончил Уссурийский государственный педагогический институт в 2006 году. Работает педагогом муниципального учреждения дополнительного образования для детей «Центр детского творчества» Уссурийского городского округа. Председатель Уссурийской федерации ушу. Старший тренер Дальневосточного регионального отделения федерации ушу России. Художник - постановщик Уссурийского драматического театра. Действительный член Русского Географического общества.

Народный Дом имени братьев Пьянковых

Первые сведения о желании жителей Никольска - Уссурийского построить в своем городе Народный дом относятся к 1903 г., когда в газете «Никольск - Уссурийский листок» появилось объявление о том, что: «общество народных чтений устраивает благотворительный спектакль, весь сбор, от которого поступает на усиление средств на постройку Народного дома».

Средств этих видимо никак не удавалось собрать, и ждать бы никольцам желанный «очаг культуры» еще долго, если бы не благородная щедрость «водочных королей Дальнего востока» - торгового дома братьев Пьянковых.

В феврале 1907 года газета «Уссурийский край» восторженно писала: «Одним культурным начинанием в городе больше! Представитель Торгов. Дома «М. Пьянковъ съ бр.» И. П. Пьянковъ пожертвовал 100,000 руб. па постройку в нашем городе Народного Дома. 24 февраля с.г. комиссия по постройке здания, в которую вошли представители от города И.А. Юргенсон от общества Народных чтений и г. Прокофьев-инспектор ремесленного училища от благотворительного общества, рассматривала проект плана и обсуждала вопрос о выборе земельного участка. Наиболее соответствующими требованиям, какие могут быть предъявлены относительно здания Нар. Дома, должны быть признаны один из проектов: г. Виноградова, г. Мешкова и г. Чеснокова - проект г. Мешкова как по удобству взаимного расположения всех помещений Нар. дома, так и по величине каждого из них, признан единогласно наилучшим. Затруднение может явиться лишь, от того, что желателен остаток из пожертвованной суммы на др. нужды Нар. Дома, но О-во Народ. чтений сумеет достать требуемую сумму. Если превышение расходов будет очень значительно, то придется сделать сокращения в предварительной смете. Здания по планам г.г. Чеснокова и Виноградова обойдутся дешевле, но зато они страдают неудачным расположением помещений. Ввиду этого комиссия постановила вторично обсудить план и просить трех указанных лиц сделать соответствующие оному ее заседанию исчисления. Что касается места постройки, то комиссия избрала таковым район города, примыкающий к Сенной площади. Пожелаем комиссии полного и скорейшего успеха». Благое пожелание было высказано, не зря, дело в том, что данный проект ущемлял права некоторых домовладельцев, имевших дома в западной части сенной площади. В августе 1907 года группа уполномоченных инициировала частное заседание городских уполномоченных для пересмотра места постройки. Уполномоченный Сидоров: «...хотя г. уполномоченные в прошлом году постановлением № 170 постановили, что место избрано, но позволяю себе ду-

мать, что выбор ошибочен. Имея в виду то, что, поставив Народный дом на базарной площади, урежем кусок базарной площади, а с ним большую сумму, а, быть может, десятки тысяч годового дохода, а также, что при народном доме будет школа на 200 беднейших детей, а от школы, как гласит закон на расстоянии 40 сажень не могут быть открываемы никакие ренсковые погреба и, что винно-гастрономические торговли не имеют права торговать крепкими напитками, то жители владеющие участками по фронту площади, будут кричать, чтобы Народный Дом не ставили близко к ним, так как он со школой обесценивает стоимость их недвижимости. Дабы дать всеобщему вопросу освещение, я полагал - бы, назначить общий сход и решить его личным опросом жителей города, дело будет верное, интересы жертвователей от этого не пострадают». Этому пространному заявлению возразил уполномоченный Башинский: «Я этого не знаю и не вижу причины обесцениваний участков. Вы, г. Сидоров, заявляете это несправедливо, не согласуясь с буквой закона». К сожалению г. Башинский был прав, гласные согласовывали свои действия не столько с буквой закона, сколько со своей выгодой. После долгих споров о месторасположении Народного дома и наиболее выгодном проекте, которые, продолжались до конца 1907 года, решение все же было принято. Переработанный проект Народного дома городского архитектора Виноградова был одобрен комиссией, а место для застройки предложенное И.П. Пьянковым признано приемлемым. Весной 1908 года китайские рабочие заложили фундамент и приступили к возведению стен.

3 июня 1909 года на имя военного губернатора Приморской области было написано прошение горожан П. Мичурина, И.П. Пьянкова, С.М. Клименко, А.М. Федотова об открытии библиотеки-читальни при Народном Доме.

В своих воспоминаниях заслуженная артистка России Елизавета Ивановна Чалеева-Бельская писала: «Осенью я получила от антрепренера артиста Пальмина-Элькана приглашение на роли первых инженеру в Никольск-Уссурийск. Тогда он походил на большую деревню, самым солидным зданием был выстроенный на Сенной площади кирпичный Народный дом; на почтительном расстоянии вокруг него стояли маленькие белые хатки, многие под соломенными крышами. В Никольск-Уссурийск Пальмин-Элькан привез огромную по тому времени труппу в 45 человек. Первым спектаклем шло «Горе от ума». Премьера состоялась в день торжественного открытия Народного дома. Зрительный зал переполняли военные. Все играли с подъемом, а я получила от публики великолепный букет роз, выписанный, наверное, из Владивостока. Мое первое подношение от публики! Труппа никольцам понравилась, зрители прилежно посещали театр. И тут нашего антрепренера Пальмина-Элькана обуяла жадность: почему мы зарабатываем в одном городе, когда можно тянуть с двух? Недолго думая, он подписал договор с Хабаровском, разделил труппу на две части, причем меньшую часть оставил в Никольск-Уссурийске под началом своей жены, второстепенной актрисы, а другую, большую, в которую попала и я, повез под собственным началом в Хабаровск».

Для управления Народным Домом был выбран особый комитет, в который трое членов комитета были назначены торговым домом Пьянкова и трое – городским управлением, из состава городских гласных. Кроме того в состав комитета вошли, по выбору городского управления, девять горожан г. Никольска – Уссурийского. Председателем комитета стал А.А. Квятковский, заведующим хозяйством А.А. Серошевский.

25 сентября 1909 года при Народном доме открылась библиотека-читальня, для руководства которой была создана библиотечная комиссия в составе: священника П.С. Мичурина, городского архитектора С.М. Клименко и присяжного поверенного А.М. Федотова, который исполнял обязанности заведующего библиотекой. Библиотекарем работала Е. Ф. Кипарисова.

8 декабря 1909 года выработанный комитетом Народного Дома проект устава, представленный военному губернатору Приморской области за № 57695, утвержден не был, как не согласованный с требованиями закона.

22 февраля 1910 года на заседании комитета Народного дома было решено разрешить всем бедным ученикам городских школ бесплатно пользоваться библиотекой.

Прекрасно обустроив здание, строители сэкономили на служебных помещениях и уже через год после открытия Народного Дома жалобы артистов вылились на страницы газеты «Уссурийская окраина».

«За кулисами стоит невыносимый холод и артисты, особенно артистки, когда им по пьесе приходится или часто переодеваться в проходной уборной оббитой железом рязшим холодом, или быть в декольте, от мороза у них, что называется, зуб на зуб не попадает. Освещение - одна маленькая лампочка. В мужских уборных тоже положение, и вдобавок - отсутствие дверей. Летом уборные представляют из себя сырой подвал».

Всё это, как видно, мало трогало «отцов города» В.А. Калинина, Н.А. Якименко, А.М. Федотова и строителя Народного Дома архитектора А.А. Виноградова. «Невзирая на указанные специалистами дефекты, постройки все оставлены по-старому. А господа эти посиживают себе в бесплатной ложе и в ус не дуют».

Но, не смотря на все недоделки и неустроенность, Народный Дом оправдал своё назначение культурного центра. В его прекрасном зале уссурийская публика тех лет рукоплескала театральным труппам Арнольдова, Лирова, Нининой-Петипа из Владивостока, артистам театров Хабаровска, Благовещенска. Но настоящим праздником для них были гастроли московских и петербургских театров. Так весной 1909 года, в только что построенном Народном Доме с триумфом прошли гастроли В.Ф. Комиссаржевской. В грохоте оваций в 1910 году проходили на сцене Народного Дома концерты прославленной Анастасии Вяльцевой.

В пятницу 4 марта 1911 года в Народном Доме прошла прощальная гастроль известного трагика С.В. Ланского и его труппы. Показывали пьесу «Поле брани».

В 1911 году в труппе, состоявшей из актёров-профессионалов и любителей, руководил которой Рассудо-Переверзев, дебютировала в роли Мотри из пьесы «Шельменко-денщик» Ольга Ивановна Ничке-Новак. Профессиональная актриса, приехавшая в Никольск-Уссурийский из Киева, где она начала свою карьеру актрисы в 1897 году в театре «Берганье».

29 сентября 1911 года в Народном Доме состоялось открытие зимнего сезона, играли «Чужие» И. Потапенко. Труппа включала женский персонал: Ардатова А.В., Витковская М.Н., Владимировна М.Н., Ленина Ю.В., Полонская Е.Н., Струйская Л.С., Шван Н.В., Шелонская М.М., Эльская В.И., Юматова М.Я. - бывшая актриса Санкт-Петербургского Народного Дома императора Николая II; мужской персонал: Базанов И.Л., Вольдемаров А.В., Горев П.Е., Долинов Г.К., Караваев В.В., Красин А.П., Мамонов Л.М., Нарин В.Н., Тольский В.Ф., Эспаньоли Д.Э. Дирекция - М.Н. Владимировой, главный режиссер - Г.К. Долинов, помощник режиссёра А.П. Красин, суфлёр Е.Н. Ладов, декоратор Н.Л. Бернашевский.

Из рапорта чиновника особых поручений при военном губернаторе Приморской области П.Я. Полетика: «Переходя засим к деятельности Никольск-Уссурийского Народного Дома, докладываю, что при Никольск-Уссурийском Народном Доме имеются: библиотека-читальня, театр, начальная городская школа, школа кройки и шитья.

Кроме этих учреждений при Народном Доме в 1912 году функционировала воскресная школа, в которой, с разрешения господина инспектора народных училищ, учителями местных городских школ преподавались элементы первоначальных знаний, устраивались чтения с туманными картинками для народа.

В 1912 году комитетом Народного Дома, кроме того, был организован в г. Никольске-Уссурийском кружок для чтения лекций.

Всего было прочитано пять лекций: 1 лекцию прочел областной агроном А.Я. Эггенберг, 1 лекцию - агроном Розенберг, 2 лекции - присяжный поверенный Ровинский и 1 лекцию — артист Гаврилов.

Лекции эти носили с политической точки зрения безобидный характер. Установить же, какой характер имели вышеуказанные чтения для народа, не представляется возможным за отсутствием в делах Народного Дома сведений по сему делу.

В 1913 году по инициативе Маньчжурского Общества Народных университетов

возникла переписка с правлением Никольск-Уссурийского Народного Дома о выписке лекторов для чтения лекций, каковая переписка несмотря на крайнюю осторожность её, все же носит совершенно понятный характер.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что выписываются лектора исключительно из революционного лагеря, как: В. Мякошин, В.В. Водовозов (известные революционные деятели эпохи 1905-1906 г.г.), д-р Козловский, сотрудник левой газеты «Русские Ведомости», Морозов - известный политический преступник.

В.В. Водовозов в письме своем, например, не скрывает того обстоятельства, что часть предлагаемых им к прочтению в Приморской области лекций в Европейской России были категорически запрещены администрацией, но что он готов с удовольствием их читать, если «местные условия», т.е. администрация, допустит это.

Столь откровенное заявление о своем политическом «сгедо» со стороны Водовозова объясняется тем, что он знал, что он имеет дело со своими единомышленниками.

Народный дом - одно из лучших зданий в городе с прекрасным залом часто использовалось для проведения общественных чтений собраний и съездов.

11-14 ноября 1912 года в г. Никольске-Уссурийском в здании Народного дома, состоялся Первый съезд сельских хозяев. На съезд съехались около 400 участников. На шести секциях было прочитано 52 доклада по различным вопросам сельского хозяйства. В эти же дни в городе проходила показательная сельскохозяйственная выставка, приуроченная к проведению съезда. На ней демонстрировались сельскохозяйственные машины и орудия, производился показ племенных пород птиц, оборудования и продуктов пчеловодства.

27 января 1912 года в Народном Доме Товариществом драматических артистов под управлением Ф. Лирова состоялся бенефис артистки Л.М. Богданович-Самойловой. Играли «Анну Каренину» Л.Н. Толстого. «Бенефициантка в роли главной героини была бесподобна». «Лидия Михайловна, бывшая помещица, бросила всё, богатый дом, устроенную благополучную жизнь ради сцены. Свою артистическую деятельность она начала десять лет назад в Астрахани. Сменив несколько трупп в Москве, Царицыне, Харбине и Благовещенске она в этом году блистает на Никольской сцене».

23 февраля 1912 года городская дума возбудила ходатайство о наименовании Народного дома именем «Братьев Пьянковых».

На майском заседании думы 1913 года, среди других важных городских дел под номером 53 представлено заявление комитета Народного дома об отводе части Сенной площади по Александровской улице (Володарского) рядом с Народным домом участка до 20 саженей для устройства гимнастической площадки со всеми приспособлениями для всех учащихся Никольск - Уссурийских учебных заведений. Большинством голосов просьбу решено удовлетворить.

12 апреля 1914 года в библиотеке Народного дома был произведен обыск, и обнаружены 29 запрещенных изданий, 14 книг, не внесенных в каталог книг, одобренных министром внутренних дел для народных библиотек-читален.

Необходимо отметить, что заказы на книги для всей южной части Приморской области формировались через Пьянкова и запрещенные издания попали в библиотеку Народного дома не случайно, так же как и произведения Писарева, Белинского, Бокля, отнюдь не рекомендованные для чтения министерством просвещения, но поставлявшиеся Пьянковым в школьные библиотеки. За это он был однажды приглашен на личную аудиенцию к самому губернатору.

Виновным в данном нарушении полицией был признан Председатель комитета народного дома Л.С. Сафарьянц, который, играл заметную роль в жизни Никольска-Уссурийского. Общественная деятельность Л.С. Сафарьянца уже давно попала в поле зрения полиции, которая усмотрела в ней «революционную пропаганду». Инженеру было предложено покинуть наш город и в июне 1914 года Л.С. Сафарьянц навсегда покинул Никольск - Уссурийский.

14 октября 1915 года Миланская Итальянская Опера завершила свои гастроли в

Никольск-Уссурийском Народном Доме оперой Бизе «Кармен».

27 декабря 1915 года в Народном Доме труппой любителей драматического искусства под режиссёрством К.М. Прокофьева в пользу учениц женской гимназии с успехом прошла комедия Островского «На бойком месте».

Весной 1916 года на сцене Народного Дома с успехом прошли гастроли московских артистов под руководством Е.Н. Рошиной-Инсаровой. Игнали «Маргариту Готье» и «Цену жизни» В.И. Немировича-Данченко. Театральные афиши Народного Дома 11 мая 1916 года приглашали никольцев на вечер балета с участием артистов Мариинского театра г-жи Б.А. Смирновой и сопровождающих её господ Б.Г. Романова, А.И. Вильдзака и госпожи О.А. Облаковой. Были показаны сцены из балетов «Лебединое озеро», «Баядерка», «Дон Кихот», «Конёк-Горбунок». «Публика провела вечер с большим удовольствием и по настойчивому желанию многие танцы были бисированы. В зале было много гимназисток; учебное начальство, запретившее им посещение спектаклей Рошиной-Инсаровой, на этот раз оказалось милостивым, очевидно, ценя выше для своих питомцев примеры изящества, чем образы душевных страданий», писала газета «Уссурийский край».

Запреты на посещение того или иного спектакля были в те времена не редкость. Цензура политическая усугублялась ещё и цензурой «маленьких царей» чиновников, директоров учебных учреждений, учителей. Так, что понять причину запрета было порой невозможно. В 1911 году газета «Уссурийская окраина» с недоумением отмечала: «Удивительно, чем руководствуются воспитатели - запрещают попеременно то одним, то другим. Наверное, просто только соображением, чтобы гимназистки не встречались в театре с реалистами».

Во время гражданской войны в Народном Доме работала постоянная труппа, руководил которой с 1918 по 1922 годы Фирс Лиров. В это время в коллективе работали актрисы М. Конева, О.И. Ничке-Новак, М.А. Туманова, актёр и режиссёр К.А. Дроздов, актёр Г. Михайлов. Репертуар театра при Народном Доме был самый разнообразный: от лёгких весёлых водевилей до трагедий.

11 сентября 1919 года в Народном доме открывается бесплатная выставка картин, устраиваемая господином Бурлюком. «Выставка будет открыта всего 4 дня. Поэтому лица, желающие ознакомиться с творчеством около 20 художников, — среди которых есть видные столичные мастера, должны поспешить. Кроме того, ежедневно в 4 ч. дня господин Бурлюк даст на выставке бесплатные пояснения картин. А такие пояснения могут оказаться не лишними для никольцев, т.к. на выставке впервые в Сибири представлены последние течения в живописи: Супрематизм и Футуризм, с каковыми в провинции вообще мало знакомы».

На выставке было представлено около 50 акварелей работы П. Добрынина и Архангельского, рисунки художника Мощевитина. Акварели этих художников исполнены в стиле академического реализма.

Образцом импрессионизма — являются картины, (пейзажи) господина Бурлюка, а также работы Е. Спасского и прекрасные цветы Лидии Еленевской.

Из лиц, находящихся сейчас в Никольске-Уссурийском, обращают на себя внимание художник В. Пальмов — его портретные эскизы очень характерны. Художник в 1914 году окончил Московское училище живописи и был учеником известного художника Коровина.

По сведениям газеты «Уссурийский край»: «За 2 дня прошло около 800 человек - было продано много литературы футуристов, а также несколько картин, в том числе Некрасова — «Историческая сценка» и Сорокина «Черный глаз» и 4 акварели Добрынина Архангельского». В своем интервью корреспонденту газеты Д. Бурлюк заявил: «Я доволен выставкой в Никольске. Публика проявила вдумчивое отношение, многие посещали ее по несколько раз. Обращались за разъяснением не понятного». Одна из картин Е. Спасского «Баня», так понравилась, что ее похитили. Д. Бурлюк через газету обратился к вору с просьбой вернуть произведение, но никто на это предложение не откликнулся.

13 и 14 сентября 1919 года одновременно с выставкой в Народном доме состоя-

лись два вечера «Грандиозар», в программе которых была лекция Д. Бурлюка «Футуризм - единственное искусство современности» и поэтический концерт из произведений И. Северянина, В. Маяковского, В. Хлебникова, Д. Бурлюка и В. Каменского. Кроме Д. Бурлюка анонсировалось выступление «московской футуристки» Пуантиллы Норвежской и др.

1 апреля 1920 года в Никольске-Уссурийском в Народном доме открылось первое заседание съезда трудящихся Приморской области, на который собралось около 550 представителей от городов и сел области, в том числе 539 с правом решающего голоса. Главный вопрос съезда - вопрос о власти. Многочисленные ораторы призывали закончить все партийные распри, всюду и везде передать власть Советам и начать строительство мирной жизни. По отношению к интервентам звучало одно требование - долой с русской земли! Съезд продолжался до 4 апреля и едва не стал последним мероприятием, проходившим в Народном доме.

4 и 5 апреля 1920 года японцы нарушили мирное соглашение в Приморье и устроили провокационное выступление повсюду, где стояли их гарнизоны. Они неожиданно напали на расположения партизанских частей и военно-революционных сил. Во время этих апрельских событий разгонявшие съезд японцы, которым видимо, было лень обыскивать Народный дом, хотели сжечь здание, и только вмешательство представителя капелевского полка полковника Осипова помешало им это сделать.

1 июля 1921 года по распоряжению генерала Смолина опечатана библиотека Народного дома.

После установления Советской власти Народный дом продолжал выполнять свои функции в качестве основной площадки «Общества содействия просвещения».

В апреле 1928 года в здании бывшего Народного дома открылся Никольск-Уссурийский Дом Красной армии, который в 1954 году уступил здание Дому Пионеров. В 1958 году Дом пионеров и городской театр «поменялись» зданиями.

Литература:

1. Коляда, А.С., Кузнецов, А.М. *Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 1997.*
2. Паничкин, Н.Н. *Театральная жизнь Никольска-Уссурийского // Уссурийский краеведческий вестник. Вып. 1.-Уссурийск, 2001.*
3. Ваврик, Д.Н. *У последней черты. Рукопись.*
4. *Никольск-Уссурийский листок 1901 – 1904.*
5. *Уссурийская окраина.- 1908 -1912.*
6. *Начало.-1920.*
7. *Труд.-1921.*
8. *Уссурийский край.-1916, 1917.*
9. *Уссурийский вестник.-1907.*
10. *Никольск-Уссурийский.-1909 – 19011.*
11. *РГИА ДВ. Ф.1. оп.2. д. 1947. Л 312.312 об.*
12. *РГИА ДВ. Ф.1. оп.11. д. 451. Л 32-34 об.*
13. *Афиши и программки из коллекции автора*

**Сильченко Сергей Алексеевич,
председатель Уссурийского отделения
Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры (ВООПИиК).**

Краткая биографическая справка

Сильченко С.А. - коренной уссуриец. Родился в семье железнодорожников 11 июня 1956 года. Его мама занимала должность старшего экономиста в аппарате управления Уссурийского отделения железной дороги, отец был токарем уссурийского филиала «Трансвзрывпрома». В 1974 году окончил среднюю школу № 130 в г. Уссурийске. После её окончания продолжил обучение в Дальневосточном государственном университете на факультете журналистики, совмещая учебу с трудовой деятельностью. Трудовой путь Сергея проходил в родном городе на разных предприятиях и должностях: 1974 год - лаборант кабинета физики СШ №130, 1975 – 80 годы - оператор копировальных машин бюро рационализации и изобретательства Уссурийского отделения ДВЖД, 1980 год - корреспондент газеты Уссурийского района «Ленинское знамя», 1982 год - заведующий отделом оргработы Уссурийского райкома ВЛКСМ, в этом же году призван на службу на Тихоокеанский флот. Во время службы выполнял функции военного корреспондента отдела авиации газеты Тихоокеанского флота «Боевая вахта». В период службы на флоте защитил университетскую дипломную работу по теме «Портрет современника» (на опыте газет «Комсомольская правда» и «Тихоокеанский комсомолец»). После демобилизации был принят на должность заведующего отделом информации и спорта в краевую молодежную газету «ТОК», но по семейным обстоятельствам вынужден был вернуться в Уссурийск, где занял должность корреспондента сельхозотдела городской газеты «Коммунар». В январе 1988 года был приглашен на должность ответственного редактора Уссурийской радиоредакции Приморского телерадиокомитета. В этот период проявил себя, как организатор «прямых эфиров». Прямые трансляции, созданного им радиоклуба «Открытый микрофон», вызвали живой многолетний интерес среди уссурийских радиослушателей. Сергей Алексеевич также является организатором первой эфирной (на СВ-волнах, на частоте 1503кГц) радиопрограммы в Уссурийске (октябрь 1995г.) в качестве её главного редактора. Впервые в истории Уссурийска в 1991 году им была осуществлена прямая трансляция радиорепортажей из Москвы с IV съезда народных депутатов СССР непосредственно для уссурийцев. В 2003 году не нашел поддержки у новой городской власти и вынужден был уйти с радио. Несмотря на то, что с 12 февраля 2003 года и по настоящее время является председателем Уссурийского отделения Приморского краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, продолжает активное сотрудничество с дальневосточным агропромышленным журналом «АГРОМАКС». С 1991 по 1994 годы был народным избранником в Уссурийском городском Совете народных депутатов и Думе города Уссурийска и Уссурийского района. Возглавлял постоянную депутатскую комиссию по связям с общественностью и средствами массовой информации. Награжден грамотами Губернатора Приморского края, Главы города Уссурийска и Председателя Думы Уссурийского городского округа. Женат. Имеет двух сыновей.

Музей улиц мог стать изюминкой Уссурийска (Мысли по поводу)

Уважаемые друзья, коллеги, дорогие краеведы!

Хочу обозначить проблему, связанную с развитием и совершенствованием музейного дела в нашем городе, высказать мнение активистов ВООПИиКа об этом. И - услышать отклик на идею «воопиковцев» создать в Уссурийске «Музей улиц»: нужен ли нашему городу такой музей?

Проблема развития и совершенствования музейного дела в Уссурийске назрела давно. Об этом уже несколько лет говорят и коллеги-краеведы, и другие общественники. Солидарны с ними и члены уссурийского отделения охраны памятников истории и культуры. Ведь все мы понимаем, какое важное место музеи занимают среди социокультурных институтов общества в условиях возрастающей потребности знаний как основного фактора развития современной цивилизации.

В истории музееведения известны разные периоды образования, развития, трансформации музеев в крупные, мелкие, специализированные, государственные, муниципальные, ведомственные, институтские, частные и подобные им формы собственности. Я останавливаться на этом не буду, замечу лишь, что развитие музеев в предыдущие годы и оценка их места в музейной сети страны протекали в сложившейся парадигме и на известных принципах. Ведущее место во влиянии на музейную практику занимали музеи идеологического значения, являвшиеся методическими центрами для всех остальных: Центральный музей им. Ленина, Центральный музей Революции СССР, Центральный музей Вооруженных сил. Сегодня, в связи с утратой прежней идеологии, и возникла проблема с тем, как должно развиваться музейное дело в новых реалиях, в том числе и в нашем городе?

Если заглянуть в наш городской музей, то в нем до сих пор можно ощутить дух прошлых идеологических и организационных установок. По-прежнему музей разбит на несколько выставочных залов, среди которых неизменными являются «Зал боевой славы», «Зал природы», «Зал предметов старого быта», «Зал археологических находок» и «Зал для передвижных выставок». Ничего не имея в принципе против такого устройства музея, выскажу мнение общественников - эти залы и их поднадоевшие экспозиции не вызывают былого трепета у посетителей. А ведь, каждый раз заходя в музей, хочется испытать новое волнение, почувствовать удивление или радость от увиденного здесь. В последние годы этого не происходит, потому что музей превращен в банальное хранилище чучел, древних камней и предметов городского быта, подарков от ведущих партий и чиновников городов-побратимов. Если в нём и происходят новшества, то связаны они с арендой залов для выставок-продаж драгоценных украшений заезжими ювелирными фирмами, с выставками восковых фигур и другими подобными мероприятиями. Какие музейные экспозиции могли бы всё-таки вновь оживить наши сердца, заставить их биться в унисон бурлящей городской жизни, и что немаловажно, привлечь в музей большее количество посетителей? По нашим оценкам основой таких экспозиций могли бы послужить истории городских улиц.

Уверен, что жизнь уссурийских улиц с их увлекательной историей (от рождения и до сегодняшних дней), каждодневными событиями и красками, отраженными в музейных экспонатах могла бы придать новое звучание и музейному делу в городе, и его культурно-коммуникационной системе. Если спросить уссурийцев о том, какое значение в их жизни играют дом, двор, улица, городская архитектурно-ландшафтная среда, то в ответ услышим - главное. Избежать соприкосновения с уличной средой невозможно, именно поэтому она играет огромное значение в процессе формирования культурного самосознания горожан. Архитектурные произведения улиц ближе всего к нам именно потому, что мы постоянно пользуемся ими, живём в них, работаем, это - среда нашего обитания. Улица есть живой организм, его не спрячешь под музейное стекло. Но у каждой улицы, а их в городе 379,

есть свои истории прошлого и будущего. Вот эти истории и должны составить главный фонд «Музея улиц», в создании которого мы желаем принять участие.

Если следовать современной концепции развития музеев как культурно-коммуникативных систем в новом глобальном мире, то по моему представлению «Музей улиц» прекрасно вписался бы, а может быть и стал площадкой для большой научной, просветительской, да и практической работы по развитию собственно городского общества. Не буду останавливаться на тонкостях организации такого музея, хотел бы лишь нарисовать картинку его будущих залов.

Во-первых, в центре такого музея должен быть макет города со всеми его улицами и переулками соответствующий генеральному плану развития Уссурийска. В его залах должны появиться огромные мониторы, позволяющие быстро, одним нажатием сенсорной кнопки перемещаться в прошлое города, гулять по его дореволюционным улицам, заходить во дворики прошлых лет и знакомиться с нашими многочисленными потомками, получать исчерпывающую информацию не только о любом существовавшем и существующем городском здании, но и проектируемых объектах городской среды.

Любой горожанин в таком музее должен получить ответ на вопрос: каким были его дом, улица, микрорайон в прошлом и как будет выглядеть всё это в будущем. Кто жил на улицах раньше и чем занимался. Я бы определил форму такого музея как музея-справочника, сохраняющего присущие ему издревле функции накопления ценностей и предметов городской культуры.

Еще в 2003 году я обратился к Главе Уссурийска с письменной просьбой о выделении Уссурийскому отделению общества охраны памятников помещения для создания такого музея на безвозмездной основе. Обещание прозвучало, но вопрос завис в кабинетах чиновников. Возможно идея «Музея улиц» их не очень вдохновила. А что скажете вы, уважаемые друзья?

Югай Светлана Сергеевна,
заведующая сектором массовой работы МУК «ЦБС»

Краткая биографическая справка

Светлана Сергеевна Югай родилась в городе Корсакове Сахалинской области. Окончила Дальневосточный государственный университет, филологический факультет. Работала преподавателем русского языка и литературы. В настоящее время работает заведующей сектором массовой работы в Центральной городской библиотеке им. М. Горького в городе Уссурийске. Публиковалась в журналах «Новая библиотека», «Сценарии и репертуар», «Дальний Восток».

«Позвала нас Россия»

(Современность: «в жизни всегда есть место подвигам»)

День рождения родного города - большой, весомый повод для того, чтобы сказать искренние слова глубокой привязанности и горячей любви к малой родине, с которой начинается вся Россия. Душа города, его неповторимое живое историческое лицо растет и развивается хорошими делами и свершениями тех, кто создал до нас, трудами и подвигами наших уссурийцев - современников. Моя работа написана в рамках уссурийского литературного краеведения и представляет собой два публицистических очерка, связанных единым замыслом и высоким пафосом, где образ автора проходит через все страницы, с яркой экспрессией раскрывается его отношение к избранным героям, к описываемым событиям.

В названии темы моей работы «Позвала нас Россия» (Современность: «в жизни всегда есть место подвигам»), в ее определении ярко звучит общий пафос работы, ее главные приоритеты: герои двух очерков - земляки - уссурийцы, наши современники - оба совершившие в своей жизни не один подвиг. Оба честно служили Родине, России, с полной героической самоотдачей выполняли свой человеческий и профессиональный долг, своей самоотверженностью и мужеством спасли не одну жизнь наших соотечественников – россиян.

Мой первый очерк «Путь в бессмертие»

(Жизненный путь Антона Данилевича)

На городском кладбище города Уссурийска легко найти могилу Антона Данилевича, родившегося в городе Уссурийске и нашедшего последний приют на отчей земле. Героя чеченской войны провожали в последний путь от Дома Армии в субботний день 11 сентября 2004 года, когда город отмечал свой день рождения. Осталось незатихающее горе родителей, боль близких и всех, кто знал юношу, кто помнит его таким, каким он остался в памяти: веселым, добрым, ответственным, строгим, честно выполняющим свой долг. Осталась светлая память... А память – именно тот кит, на котором стоит мир. Ради светлой памяти нашего земляка – уссурийца пишутся эти строки...

Антон – профессиональный военный, кадровый офицер, гвардии старший лейтенант, командир разведывательной роты 42 - ой мотострелковой дивизии Северо - Кавказского военного округа.

1 - ого сентября 2004 года для выполнения боевого задания разведчики военной колонной следовали в окрестностях г. Грозного. В районе населенного пункта Пригородное, удаленного на 5 км к югу от чеченской столицы, взорвался заложенный боевиками фугас. А. Данилевич, погибая на подорванной машине, шедшей во главе военной колонны, прочертил свой яркий след в бессмертие.

Антон жил среди нас, ходил по уссурийским улицам, гулял в тех же парках, где отдыхаем мы. Во многом похожий на нас, но и совсем другой – чистый, высокий духом,

способный к самоотдаче, к самопожертвованию, подвигу. Мое авторское восприятие героя Чеченской войны формируется и определяется многими факторами: это и чтение его личных записей, это и знакомство со всеми рисунками и пометками на страницах дневника, который вел разведчик в редкие минуты затишья, это искреннее, глубокое общение с Татьяной Анатольевной, со всеми теми, кто знал Антона ребенком, школьником, курсантом, офицером. В моей душе Антон предстает, как живой, помогая преодолевать нелегкие проблемы нашего времени.

В библиотеке состоялась моя встреча с однополчанами Антона. Лящук Дмитрий Георгиевич служил вместе с А. Данилевич в пос. Шали 1,5 года. О погибшем товарище сказал ясно и кратко: «Антон – профессиональный военный, разведчик, всегда и везде на всех заданиях шел впереди остальных, никогда не уклонялся от выполнения долга, относился к службе честно, ответственно, настоящий боевой товарищ, надежный друг. Именно так и погиб первым, возглавляя колонну. Мы все, находясь в Чечне, вставая утром, просили бога дожить до вечера. Каждую минуту прощались с жизнью. Достаточно сказать, что в 2001 году по статистике военных сводок ежедневно 15 человек по всей группировке федеральных войск, находящихся в Чечне, уходили из жизни в этом регионе».

Мысли Дмитрия находят свое продолжение и развитие в монологе Александра Шапочкина, служившего с Антоном в Ханкале. Вот что я услышала от Саши: «Антон был переведен в Ханкалу и получил новое назначение именно в тот период, когда рота долгое время находилась без командира, в ней царил беспорядок, отмечались нарушения различного характера. Новый командир, показывая собственный пример высокой дисциплинированности, потребовал того же от окружающих и взял всю ответственность на свои плечи, чем в скором времени заслужил признание подчиненных, всегда являясь образцом храбрости и чести. Для меня он – святой человек».

В общей исторической летописи России золотыми буквами записаны дни Воинской славы России и имена Героев. Одно из звеньев этой великой цепи по праву принадлежит Антону Данилевичу, награжденному Орденом Мужества (посмертно). Его имя внесено в книгу - Мемориальный комплекс «Приморцам, погибшим в ходе локальных войн военных конфликтов: 1946 – 2007» (с. 13) и в Книгу Памяти Приморского края/ Северный Кавказ: декабрь 1994 – декабрь 2004, (с. 153).

Завершая свой очерк, напомним строки поэта – фронтовика Михаила Львова, прошедшего по горячим фронтам Великой Отечественной войны:

Готовность к смерти – тоже ведь оружие.

И ты его однажды примени.

Мужчины умирают, если нужно,

И потому живут в веках они.

(Львов М.)

Второй очерк «Свет души Геннадия Медведева».

Встреча с Геннадием Николаевичем Медведевым произвела на меня неизгладимое впечатление. Дело, которому он безоглядно служит, ярко раскрывает связь времен, преемственность поколений. Вся его жизнь – живой пример для тех, кто молод, кто начинает свой самостоятельный путь.

Есть хорошее утверждение: «Все мы вышли из детства». Обратившись к истокам, я нахожу в нем героическое начало. Пора детства – первые послевоенные годы – горькие и радостные одновременно. Погибшие остались на огненных дорогах, живые вернулись домой с болью в сердце. Герои – фронтовики сыграли главнейшую роль в нравственном становлении Геннадия – ребенка, подростка, юноши, взрослого человека. Все его близкие родственники – участники Великой Отечественной войны. Дядя по линии матери Севрюк Федор Кириллович погиб под Сталинградом. Его имя записано золотыми буквами в Книге Памяти. Дядя по линии отца Медведев Александр Николаевич прошел

по огненным военным дорогам танкистом и, вернувшись домой, рано умер от ран. Самый родной, любимый человек - отец Николай Иванович Медведев начал воевать на Западном фронте, принимал участие в войне с милитаристской Японией на Дальнем Востоке, служил в автомобильных войсках, вернувшись к мирным дням, связал свою жизнь с Приморьем.

На долю Валентины Кирилловны выпал тяжелый труд в годы войны. Великая труженица и в нелегкую послевоенную пору, поднимая детей, работала не покладая рук. Нравственный корень семьи Медведевых - в вечных понятиях, заключающих высший смысл: трудолюбие, доброта, честность. В работе, в каждодневных заботах летели дни. Дети: Александр, Геннадий, Галина и Ольга с малых лет приучались к труду, рано поняли те вечные истины, на постижение которых сегодня у многих не хватает целой жизни.

Создавая портрет своего современника, журналист Владимир Сунгоркин (сегодня - главный редактор газеты «Комсомольская правда») в очерке «Мужество каждого дня» пишет: «Валентина Кирилловна вспоминала: читал Гена много. Спорт любил – лыжи, бокс... Но драчливым не был никогда. Он у меня тихим рос, вым». (//Советская Россия.-1983.- 2 нояб.).

Общение с фронтовиками, встречи с ними определили весь жизненный путь Геннадия - путь добра, милосердия, ответственности. Как и все его сверстники, учился в обыкновенной школе, закончил ее, отслужив срочную службу, старшина пришел в Уссурийский городской отдел внутренних дел по направлению городского отдела комсомола: работал командиром отделения патрульно - постовой службы, участковым инспектором, затем – оперативный дежурный. Для настоящего человека «в жизни всегда есть место подвигам».

История, о которой я расскажу, произошла в далеком 1982 году. Прошло почти 30 лет с того памятного зимнего вечера 12 января 1982 года, когда Геннадий Николаевич совершил свой первый подвиг. Вот скупые строчки из наградного листа: «Получив сообщение о чрезвычайном происшествии на трассе Владивосток – Уссурийск, Медведев был включен в состав оперативной группы по задержанию двух опасных преступников. На месте создалась крайне сложная обстановка. Преступники укрылись на военном полигоне и, не жалея патронов, вели огонь из автоматов с наблюдательной вышки. Терять им было нечего: на их «совести» было убийство двух сотрудников ГАИ и офицера Советской армии. Быстро наступали зимние сумерки. Командование приняло решение брать штурмом наблюдательную вышку, где укрылись преступники. В сумерках старший лейтенант и с ним трое – Ю. Качкин, Н. Мухаметов, И. Романюк рванули через поляну и стали изо всех карабкаться вверх по обледенелым железным лестницам. Когда Медведев добрался до третьего этажа и прыгнул с подоконника вниз, увидел направленный на него ствол. Бросился врукопашную. Ему повезло - у бандита заклинило ствол. Во время штурма был ранен Юрий Качкин. За совершенный подвиг Г. Медведев и Ю. Качкин были награждены орденом Красной Звезды. Н. Мухаметов, И. Романюк медалями «За отличную службу по охране общественного порядка».

Старший лейтенант, имея высокую заслуженную награду, мог бы спокойно жить, не рваться в пекло... Но не таков характер Геннадия Николаевича. Он глубоко убежден в том, что его доброта нужна не только тем, кто оказался в беде, но и ему самому как тот родник, что дает силы, дает спасение и веру в то, что не зря живешь на земле. Светлая потребность бороться со злом во имя добра – ведущий мотив поступков Медведева. Не прошло и полгода с того запомнившегося на всю жизнь зимнего вечера 1982 года, как появился новый случай совершить подвиг. Владимир Сунгоркин пишет в своем очерке: «Дважды за один год жизнь проверила Геннадия Медведева самой высокой пробой... В дождливый майский день в трубке дежурного по горотделу раздался испуганный детский голос: «У нас в квартире - дядька с оружием!». Спешно по адресу. В указанную квартиру попал через балкон соседей, шагнул в комнату. Никого. Но посреди - куча грязной одежды. Осторожно двинулся дальше и вдруг прямо перед собой увидел высокого чернявого

парня. Это был опасный преступник, которого в эти дни искали везде, ему надо было теперь сменить одежду, уже известную по приметам милиции. Чернявый молниеносно вскинул ствол. Геннадий успел отпрыгнуть за выступ стены. А вокруг уже грохотало, пули впивались в стену, осыпая штукатурку. В момент затишья Медведев осторожно вытащил руку с пистолетом, но она тут же бессильно повисла: ранение. Кровь хлестнула струей. Он упал, на миг, потеряв сознание... Когда очнулся..., последним усилием старший лейтенант перехватил левой рукой пистолет, успел выстрелить». (//Советская Россия.-1983.- 2 нояб.). Бандит был обезврежен.

Так Медведев получил тяжелое ранение. Перенес четыре операции, несколько месяцев лежал в больнице, люди, ради которых он проливал свою кровь, не выразили спасителю никакой благодарности. Но Геннадий Николаевич не таит обиды, и в этом - его спокойная доброта, его высокая самодостаточность, его благородство. Без громких слов, без всякой фальши человек следует великому пушкинскому завету: «Хвалу и клевету приемли равнодушно».

Социум, в котором мы живем, далек от совершенства. Негатив встречается на каждом шагу. Большинство из нас на него закрывает глаза. Геннадий Николаевич мимо проявлений зла проходить спокойно не может. После выздоровления случай свел его с хулиганом каратистом - самоучкой. В столкновении с сотрудником МВД сломал ему «подлым тычком» ногу, ударив по только что зажившей ладони, - и снова долгая больница. Палец на правой руке, с таким трудом спасенный, пришлось ампутировать. Давая строгий отчет своим поступкам, своим делам, ничем не сломленный офицер может повторить вслед за Н. Рубцовым: «Поверьте мне, я чист душою». Поступал так, как велели долг и сердце.

В заключение хотела бы сказать, что сбор материалов, личные встречи с заинтересованными людьми, творческая работа над созданием портретов наших современников - уссурийских героев захватила меня настолько, что судьба Антона, сжимая сердце, сливается с моей судьбой, и я вижу его как живого и прошу мысленно у него помощи и совета.

Я очень рада, даже счастлива, что второй герой моего очерка – Геннадий Николаевич Медведев – сейчас с нами, в нем я нашла (спасибо возможностям библиотечной работы) замечательного друга, близкого мне по духу и философским мировоззренческим ценностям. По велению своего сердца, по содержательной значимости избранной темы «Позвала нас Россия» полагаю, что мой человеческий и профессиональный долг – это пропаганда краеведческих знаний, актуализация высокого героического начала в нелегких условиях рыночных отношений в нашей непростой жизни - это важнейшее направление сектора массовой работы, и в рамках литературно – исторического лектория «Во всем мне хочется дойти до самой сути...» и творческого объединения «Парус», с которым по морю знаний мы плывем уже в течение пяти лет. Усиление акцента на формирование вечных нравственных ценностей, без которых не может быть порядочного человека, подлинного патриота, - это усиление может быть значимым и полноценным, если город узнает своих героев, если городские СМИ расскажут о Геннадии Николаевиче Медведеве, об Антоне Данилевиче, его семье. Могут быть организованы уроки мужества в образовательных учреждениях УГО с участием Геннадия Николаевича и Татьяны Анатольевны. Главное, что герои - уссурийцы, наши современники не словами, а совершенными героическими делами указывают нам путь движения – путь, уводящий от деградации и распада духа, – к вечной, бессмертной душе – к любви, добру и состраданию:

Жить и сгорать у всех в обычае,
Но жизнь тогда лишь обессмертишь,
Когда ей к свету и величию своею жертвой
Путь прочертишь. (Пастернак Б.)

Вторые Уссурийские чтения

9 сентября 2010 года

Приморский край.

Гнатовская Елена Николаевна,
кандидат исторических наук,
профессор ПГСХА

Краткая биографическая справка

Гнатовская Елена Николаевна, 1962 года рождения, г. Уссурийск. Закончила среднюю школу №4 в 1979 году. С 1979-1984 годы обучалась на историческом факультете ДВГУ (ДВФУ), г. Владивосток. С 1984 года - ассистент кафедры истории УГПИ, затем работала на освобожденной комсомольской работе в качестве заместителя секретаря комитета комсомола УГПИ. С 1986 по 1989 годы обучалась в аспирантуре ДВГУ. В 1991 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Железнодорожники в период Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке (1917-1922 годы)». До 2000 года работала доцентом кафедры отечественной истории УГПИ. С 2000 года и по настоящее время - работает в ФГОУ ВПО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия», в качестве доцента, а затем профессора кафедры истории и гуманитарного образования. С 2010 года – исполняющая обязанности директора Института гуманитарного образования. Автор более 30 научных статей, выступала с докладом на тему «Исторический опыт аграрного развития Дальнего Востока» в Республике Корея в 2009 году.

Гнатовский Владислав Владимирович,
студент МГУ им. Невельского

Краткая биографическая справка

Родился в 1992 году. Учился в школах №130 и №4, после окончания школы поступил в МГУ им. Невельского, где и обучается по настоящее время по специальности средства связи с подвижными объектами. Изучал китайский язык в университете г. Далянь (КНР), увлекается диджеингом.

Повседневная жизнь железнодорожников в годы Великой Отечественной войны (на примере ДВЖД и ПЖД).

Учитывая ведущую роль железнодорожного транспорта в обеспечении фронта и тыла, мы можем с уверенностью говорить о значительном вкладе железнодорожников ПЖД и ДВЖД в обеспечение Победы в Великой Отечественной войне. Несмотря на тыловой характер деятельности железной дороги на Дальнем Востоке, здесь с 1939 года существовал не воюющий, но всегда готовый к отражению врага Дальневосточный фронт. И только в период май - сентябрь 1945года ПЖД оказалась в положении прифронтовой дороги, обеспечивая боевые действия трёх дальневосточных фронтов на заключительном этапе второй мировой войны. Об этих событиях уссурийцам напоминают несколько десятков фамилий, выбитых на памят-

нике железнодорожникам, погибшим в годы ВОВ в районе привокзальной площади, а также мемориальная доска на бывшем здании управления ПЖД (ныне учебный корпус ПГСХА), посвященная начальнику ПЖД А.Ф. Журавлеву.

Наименее изученным аспектом Великой Отечественной войны является исследование повседневной деятельности, жизни и быта различных слоёв населения, находившихся в условиях глубокого тыла страны. Это в полной мере относится к повседневной жизни и деятельности работников железных дорог. В основе нашего исследования военнотыловой повседневности железнодорожников лежат рассекреченные протоколы партийных собраний и заседаний дорпрофсожа, а также приказы начальника ПЖД и ДВЖД и политотделов, которые позволяют лишь отдельными штрихами нарисовать картину жизни и деятельности дальневосточных железнодорожников в годы ВОВ.

Меры по усилению железных дорог на Дальнем Востоке начались задолго до начала войны. В декабре 1932 года ВЦИК и СНК СССР принимают Постановление «О переводе военнотыловых и военнообязанных рабочих и служащих Уссурийской и Забайкальской ж.д. на положение состоящих в рядах РККА». Железнодорожники, подпадавшие под это постановление, были ограничены в правах, уход их с транспорта расценивался как дезертирство со всеми вытекающими отсюда последствиями. Затем последовал приказ начальника ПЖД Г.И. Перцева «Об установлении строгой воинской дисциплины на дороге» от 22 августа 1939 года, в котором отмечалось, что «несмотря на ряд приказов об установлении строгой воинской дисциплины на дороге, последние не выполняются. Продолжают иметь место факты расхлябанности, разболтанности, грубое нарушение ПТЭ, случаи крушений, аварий...». Представляют интерес такие пункты приказа, как: «...ввести в обращение между собой слово «Вы», исключить слово «Ты» и при отдаче распоряжения называть по занимаемой должности, например, товарищ начальник станции, товарищ стрелочник и т.д. с добавлением фамилии. При отдаче начальником распоряжения подчиненному ... принимать положение «смирно», т.е. вставлять соответственно статьи 25 строевого устава пехоты. Получивший приказание (распоряжение) отвечает «есть»¹. В конце приказа следовало уже привычное предупреждение, что за неисполнение настоящего приказа виновных буду предавать суду Военного трибунала. Чем объясняется столь серьезная обеспокоенность руководства положением на Дальнем Востоке? Дело в том, что чистки и репрессии, которые продолжались здесь с 1929 и вплоть до 1940 года, привели к тяжелым социальным деформациям. Последствиями репрессивной политики для дальневосточных железнодорожников стали обострение кадровой проблемы, частая смена состава и особенно партторгов крупных станций и узлов; уменьшение партийной прослойки ВКП(б); спад ударничества и стахановского движения; развал железнодорожного хозяйства перед войной. Только один пример. Для уссурийских железнодорожников клуб им. Чумака всегда был гордостью и воспоминанием о годах молодости. Но мало кто знает, что первостроитель этого клуба, Артюшин Григорий Павлович, токарь Ворошиловского ПРЗ был обвинен в организации троцкистской группы в Ворошилове. Его арестовали в августе 1936 года вместе с «троцкистом», начальником Ворошиловского материального склада Бацигой Ефремом Даниловичем, однако Военный трибунал дороги вынес им оправдательный приговор, поскольку свидетели отказались от своих показаний. Политотделу дороги и КК ВКП(б) пришлось оказать давление на следствие, и Артюшин был вновь арестован. В группу Артюшина якобы входили Фисенко Иван Артемьевич – машинист депо Ворошилов, почетный железнодорожник, Дудич Александр Максимович, зав. партийным кабинетом Ворошилова. Выступивший в защиту Артюшина начальник планово-производственного отдела ПВРЗ Горпенко Василий Карпович после исключения из партии застрелился. «Троцкистом» оказался даже член военного трибунала Ворошиловского отделения Байдер, который оправдал Артюшина. Артюшин Григорий Павлович был расстрелян 23.09.37 года. Репрессии уничтожили слой старых кадровых железнодорожников, самых активных борцов за «власть советов».

¹ ГАПК.-Ф.П.69.-Оп.1.-Д.6.-Л.102

Власть через своих информаторов тщательно отслеживала политико-моральное состояние рабочих и служащих ДВЖД, которое значительно ухудшилось к концу 1939 года. Недостаток продуктов питания вызвал недовольство и неявки на работу и пьянство на ст. Архара, Облучье, Хабаровск-2. Озлобленность рабочих направлялась к руководству страны: «... правительство взяло под свою защиту западную Белоруссию и западную Украину и туда отправляют все продукты и промтовары, а нас голодом морят». Срывались плакаты о выборах в Советы, появились листовки с призывом: «Долой советскую власть, долой Сталина».

Наиболее острой проблема трудовой дисциплины оставалась на Ворошиловском паровозоремонтном заводе. На собрании ПВРЗ в мае 1939 года докладывал его начальник Совцов: «С завода уходят рабочие, пачками, сотнями подают заявления. Администрация завода судится с рабочими по вопросам выплаты зарплаты за сверхурочные работы, по пересмотру норм, за премиальные по экономии топлива». ² За 1939 год было уволено с завода 753 чел., из них коммунистов 10, комсомол. – 54 чел. ³

Приготовления к войне выразились в подготовке формирований ПВО Приморской железной дороги и проведении лагерных сборов летом 1939 года, а также организации зимней учёбы железнодорожников с формированиями ПВО зимой 1939-1940 годов. Из приказа начальника ПЖД Г.И. Перцева от 31 октября 1939 года: «Для проведения занятий с формированиями ПВО ...устанавливаем единые дни учёбы ПВО на дороге -1, 7, 13, 19, 25 по 3 часа в день, в вечернее время по окончании рабочего дня, из них один день для политзанятий. ...Для получения практических навыков работы ...8, 14, 20 числа каждого месяца проводить работу в противогазах... Ко всем работникам, нежелающим заниматься повышением обороноспособности родины и должным образом для условий работы в военный период, в особенности саботирующим оборонные мероприятия, нами будут приниматься самые строгие меры взыскания, вплоть до отдачи под суд». ⁴

Период осень 1939 - зима 1940 годов - оказался насыщен предвоенными приготовлениями. В этом же русле был отдан приказ начальника ПЖД Г.И. Перцева «Об организации курсов подготовки массовых кадров из состава женщин» от 13 октября 1939 года, в котором предполагалось обучить массовым профессиям 1500 домохозяек с окончанием в первом квартале 1940 года ⁵. Завершает серию предвоенных распоряжений приказ управления ПЖД от 11 февраля 1941 года «О военно-учебных сборах железнодорожников рядового состава запаса Красной Армии без отрыва от производства», которые планировалось завершить к 10 июня 1941 года, то есть за 12 дней до начала войны! Военно-учебные пункты находились на важнейших станциях: Губерово, Лазо, Ружино, Евгеньевка, Манзовка, Ворошилов, Угольная, Первая Речка, Смоляниново и Сучан. Занятия на военно-учебных пунктах проводились без отрыва от производства: с лицами, работающими в дневную смену ежедневно кроме суббот и воскресений с 19.00 до 22.00 ч., а с лицами, работающими посменно и имеющими работу разъездного характера два дня в неделю с 8.00 ч. до 17.00 ч. ⁶

Несомненно, подготовкой к войне был продиктован указ Президиума Верховного совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих предприятий и учреждений», а также постановление СНК СССР от 26.06.1940 № 1099 «О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день».

Выделим п.п.3 и 5 настоящего указа.

² ГАХК.-Ф.П.69.-Оп.1.-Д.21.-Л.7

³ ГАХК.-Ф.П.69.-Оп.1.-Д.21.-Л.8.

⁴ ГАХК.-Ф.П.1178.-Оп.1.-Д.2.-Л.126.

⁵ Там же.-Л.77

⁶ ГАХК.-Ф.П.1178.-Оп.1.-Д.2.-Л.76

3. Запретить самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое.

5. Установить, что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2-х месяцев до 4-х месяцев. Установить, что за прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%.⁷ Объективно, увеличение числа рабочих часов в связи с переходом на семидневную рабочую неделю и 8-часовой рабочий день, привело к повышению норм выработки и пропорциональному уменьшению дневных, часовых тарифных ставок и сдельных расценок.

Таким образом, за полтора года до Великой Отечественной войны на фоне ухудшения социально-экономической ситуации в регионе, требования к рабочим возросли, как в области трудовых отношений, так и в морально-политическом и идеологическом аспектах.

Война ухудшила и без того тяжелое положение с кадрами, квалификация которых постепенно снижалась, а тяжелые бытовые условия влияли на так называемый «человеческий фактор».

Текучесть кадров железнодорожников ещё более усилила маргинализацию рабочего класса. Железнодорожники сами отмечали факты низкой квалификации своих кадров. «Причина того, что у нас мало лунинцев – это низкая квалификация рабочих, ...токари слабо знают свои станки»⁸. «У нас в депо ремонт делают плохо, если посмотреть как выпустили паровоз из подъёмочного ремонта лучшему машинисту Скопу, то он сейчас не работает, а мучается»⁹. При наличии стахановцев и ударников большой процент рабочих вообще не справлялись с нормами¹⁰.

1942 год «...слесаря не полностью загружены работой, рост браков увеличился, особенно по паровозному цеху. У нас рабочей силы достаточно, но как она используется, часами люди болтаются, руководители цехов не обращают на это внимание»¹¹. И все это происходит во время войны?!

За годы войны число «работников ведущих профессий» (машинистов, помощников, кочегаров, слесарей, путевых рабочих) сократилось по сравнению с довоенным уровнем на 2012 человек, в том числе недокомплект по машинистам составлял 150 человек, по помощникам – 185, по кочегарам – 142, по путевым рабочим – 653. За три года войны (данные за 1943 год) на ДВЖД была принята в штат огромная армия работников – 14.129 человек, и, судя по документу «они впервые работали на железной дороге» - то есть, без опыта работы. НКПС запланировал подготовить в 1943 году 7030 человек, однако план был выполнен неудовлетворительно, всего на 36%.¹² Например, на Облучьевском отделении большинство молодых рабочих являлись детьми военнослужащих и фронтовиков. Из 2270 человек не обеспечены сменой нательного белья 469 человек, отсутствовала обувь у 520 человек, нет постельного белья на 346 кроватях. Среди подростков отмечалось массовое дезертирство, что объясняется не только плохим материальным обеспечением, но и тем, что при выпуске ФЗО и ЖДУ не учитывалось место жительства родителей.¹³

⁷ <http://bestpravo.ru/ussr/data04/tex16456.htm>

⁸ ГАПК.-Ф.П.82.-Оп.1.-Д.80.-Л.163.

⁹ ГАПК.-Ф.П.69.-Оп.1.-Д.44.(Л.2)

¹⁰ ГАПК.-Ф.П.69.-Оп.1.-Д.44.-Л.56(об).

¹¹ ГАПК.-Ф.П.69.-Оп.1.-Д.44.-Л.2

¹² ГАХК.-Ф.П.78.-Оп.1.-Д.1099.-Л.56

¹³ ГАХК.-Ф.П.78.-Оп.1.-Д.1099.-Л.69

В составе работников железнодорожного транспорта появилась новая категория: подростки и женщины. В Ворошиловском депо станции Ворошилов-Уссурийск в 1945 году имелось 140 подростков, 152 женщины и 26 инвалидов. С такими кадрами депо всё же перевыполнило производственную программу, лучшие из них были награждены медалями. Однако на фоне массового трудового героизма стала проявляться и накопившаяся усталость. Только за 1945 год в депо зарегистрировано 285 нарушений трудовой дисциплины. Слесарь Губкин так передал настроение людей: «Во время войны мы мирились с трудностями. Сейчас нужно заботиться о людях»¹⁴.

Накануне и в годы войны появилось много разнообразных начинаний, характерных только для работающих на транспорте. В предвоенные годы инициаторами социалистического соревнования на железной дороге стали машинисты П.Ф. Кривонос, А.Ф. Папавин, Н.А. Лунин, составитель поездов К.С. Краснов. Они находили производственные возможности, позволявшие сберечь топливо, сокращать оборот паровозов и вагонов, увеличивать срок службы транспортной техники.

Эта тема стала предметом обсуждения на ряде станций ПЖД. На партийном собрании ст. Владивосток 28.01.1942 года рабочим разъясняли, кто такой Лунин и в чем задачи лунинского движения. «Лунинское движение – это новый этап в развитии стахановско-кривоносовского движения. Лунинец – это человек в совершенстве овладевший своей специальностью и овладевший второй специальностью. Это экономит рабочую силу. Нам нужно не все профессии переводить на лунинский метод, а взять в первую очередь стрелочников, сигналистов и грузовых рабочих на станции. С ними организовать глубокое изучение в первую очередь своей специальности, а затем – второй и только тогда помочь овладеть лунинскими методами в своей работе»¹⁵.

На ст. Эгершельд обсуждение проходило в том же ключе. «Лунинец должен овладеть другими профессиями. Стрелочник должен быть путейцем, знать ремонт стрелочного перевода, токарь должен знать слесарное дело, чтобы сделать ремонт своему станку». Вместе с тем, здесь мы встречаем реальную картину внедрения этой новации в практику. «Лунинское движение есть экономия, но какая экономия может быть, когда наши весовщики не загружены и поручение чистить стрелки не выполняют, а шатаются с одного стрелочного поста на другой. Из 300 человек – лунинцев – всего 15»¹⁶.

Протокол закрытого партсобрания паровозного депо ст. Ворошилов-Уссурийск от 4 января 1942 года позволяет говорить о трудностях в реализации лозунгов на практике. «Мы брали на себя ряд пунктов, а именно, чтобы каждый комсомолец, работающий на паровозе, станке овладел лунинским методом работы, был двухсотником, овладел второй специальностью. Эти пункты нами полностью не выполнены. Лунинские бригады уменьшаются, межпоездной ремонт увеличивается, в декабре месяце было 22 заезда на ремонт. С лунинским движением у нас в депо неблагополучно. Машинисты-инструктора, дежурные по депо, мастера с людьми не работают»¹⁷.

В августе 1942 года первореченские путейцы выступили с новой инициативой, которая усилиями партийной пропаганды, приобрела широкую известность как «замечательная инициатива первореченских путейцев». Путевые обходчики 3-го околотка 6-й дистанции пути тов. Грачев, Федцев, Туркова, Ложникова, Мартынюк объединились в бригаду и в неурочное время взяли на себя обязательство выполнить ремонт 600 погонных метров пути. Своё обязательство ко дню железнодорожника они выполнили с честью: отремонтировали 773 погонных метра пути, уложили в путь 110 куб. балласта, выправили и дополнительно сменили 18 шпал. Обязанности старшего по бригаде выполнял Грачев, а всю работу проводили под руководством дорожного мастера, награжденного медалью «За трудовое отличие» Савинова¹⁸.

¹⁴ ГАПК.-Ф.П.2330.-Оп.1.-Д.1.-Л.6

¹⁵ ГАПК.-Ф.П.86.-Оп.1.-Д.99.-Л.76

¹⁶ ГАПК.-Ф.П.86.-Оп.1.-Д.100.-Л.7

¹⁷ ГАПК.-Ф.П.69.-Оп.1.-Д.44.-Л.2(об).

¹⁸ ГАХК.-Ф.1178.-Оп.1.-Д.14.-Л.8.

За проявленную инициативу в деле организации кооперированного метода ремонта пути, высокосоциальное отношение к труду в дни ВОВ благодарность и денежные премии вручены: Грачеву в размере месячного оклада, а всем остальным - по 100 рублей. Дорожному мастеру ст. Первая Речка Савинову С.Е. за организацию и руководство кооперированной бригады объявлена благодарность¹⁹.

Всем начальникам дистанций пути и их заместителям по политчасти было приказано довести почин первоначальных путейцев до всех работников пути. Однако в паровозной службе такая форма интенсификации труда не закрепились. Об этом говорил рабочий депо Мерзляков: «Я в депо работаю пятый год. Я хочу сказать о кооперированном ремонте. По - первости, горячо взялись, паровозы ремонтировали, подсчитывали и вывешивали экономию. А теперь этим никто не занимается, и роста кооперированных бригад нет...»²⁰.

Призывы к сознательному труду чередовались с жесткими мерами, повышавшими планку «чрезвычайщины» на железнодорожном транспорте до немыслимых пределов. Так, 25 апреля 1943 года был утвержден новый Устав «О дисциплине рабочих и служащих железной дороги транспорта СССР». В указе в назидательном тоне говорилось о негативных явлениях на транспорте. «На всех железных дорогах необходимо ввести воинскую дисциплину, требующую от каждого железнодорожника добросовестного и точного выполнения своего долга перед народом, чтобы расхлябанной и недисциплинированной части железнодорожников не повредило было подрывать транспорт и порочить железную дорогу». Реакция на такой указ не могла быть однозначной. По мнению рабочей ст. Волочаевка Кравченко: «Указ может обуздать ... недисциплинированную часть коллектива». С другой стороны, были случаи, непомерно жесткого применения данного указа, так, под «горячую руку» попала работница хабаровской дистанции пути В., не выполнившая распоряжение дорожного мастера и не отработавшая 7 часов. Военный трибунал дороги осудил ее на шесть лет тюремного заключения. По мнению же большинства рабочих, устав понимают односторонне: много взысканий и очень мало поощрений. Опоздавшего на 15-20 минут привлекают к ответственности, а того, кто сорвал движение или дал всего 50-60% выработки, пропускают без внимания²¹.

Согласно постановлению СНК СССР от 18 октября 1942 года рабочим, совершившим прогул, с момента вынесения решения суда и до отбытия наказания в порядке исправительно-трудовых работ на данном предприятии, отпускать хлеб по сниженным нормам: на 200 граммов на тех предприятиях, для рабочих которых установлена норма в 800 граммов и более, и на 100 граммов - на всех остальных предприятиях.

Однако плохая организация труда и быта провоцировала прогулы и опоздания. В столовой №6 Хабаровск, всего 36 тарелок и рабочие систематически опаздывают с обедов. 26 мая опоздало 11 человек на 20 и более минут²². Число прогулов на ПВРЗ с начала 1942 года до ноября составило 163, из них 58 - дезертирство²³. В сборном цехе за 1943 год зафиксировано прогулов, дезертирств и осужденных - 142 человека. Нарушала дисциплину в основном молодежь. К молодым относятся бездушно, отдельные молодые рабочие прогуливали из-за отсутствия обуви²⁴.

Система кнута и пряника была достаточно сбалансирована. В одной стороны жесткие дисциплинарные указы, а с другой – увеличение денежной составляющей в стимулировании труда железнодорожников. 1941 год. ПЖД наградила ценными подарками паровозную бригаду депо Ворошилов-Уссурийск. За обеспечение и выполнение особого за-

¹⁹ Там же

²⁰ ГАХК.-Ф.1178.-Оп.1.-Д.14.-Л.8.

²¹ ГАХК.-Ф.П.78.-Оп.1.-Д.1099.-Л.1-3

²² ГАПК.-Ф.П.69.-Оп.1.-Д.65.-Л.17

²³ ГАПК.-Ф.П.69.-Оп.1.-Д.46. Л.125.

²⁴ ГАПК.-Ф.П.69.-Оп.1.-Д.65.-Л.17

дания Настич, Моисеев, Барибан объявлена благодарность с занесением в трудовую книжку²⁵.

Из приказа начальника ПЖД Перцева от 24 августа 1942 года «О награждении работников ПЖД, отличившихся во всесоюзном соцсоревновании в 1 и 2 декаде августа 1942 года» за стахановско-лунинские показатели премировать месячным окладом 70 человек, двухнедельным окладом 21 человек²⁶.

Весь период войны подведение итогов соцсоревнования проводилось по декадам с вручением денежной премии. 1942 год. Приказ о награждении отличившихся во всесоюзном соцсоревновании в августе, и 2 декадах сентября за стахановско-лунинские показатели в работе премировать полуторамесячным, месячным и двухнедельным окладами более ста работников, среди них Грачева З.Ф. - главного кондуктора Владивостокского резерва, Шелоковау Т.С. - уборщицу ст. Угольная, Логвиненко Н.И. - рабочего ДН Сучан, Ковалеву А.И. - старшую телефонистку ст. Владивосток, Филиппова А.З. - дежурную по вокзалу ст. Угольная, Кушина П.Ф. - путевого рабочего станции Евгеньевка, Карпенко Я.М. - путевого рабочего станции Даубихе.

В мае 1942 года постановлением ГКО введены государственные премии, за этот период по ПЖД премировано 29521 человек, выдано премии на 12979 рублей.²⁷

Ворошиловский завод за хорошую работу в 1945 году имел четыре денежных премии 265 тыс. и 3 месяца держал переходящее Красное знамя НКПС и ВЦСПС и 1 месяц знамя Ленинградских фронтовиков. Правительственные награды получили 4 коммуниста: МАНАЕНКО, БОКОВ, ДЕРЯЗО и ЖУКОВ²⁸.

В последний, победный год Великой Отечественной войны появилась новая форма соревнования для коллективов: борьба за переходящее Красное знамя. Индивидуальная форма соревнования заключалась в награждении почетной грамотой и присвоении звания «Лучший по профессии»: лучший диспетчер, дежурный по станции, вагонный мастер, составитель поездов, дорожный мастер, лучший главный кондуктор, путевой обходчик и т.д. Итоги подводились ежемесячно.

Для примера, рассмотрим статистику соревнования за три месяца: апрель, май и июнь 1945 года Бюро Хабаровского КК ВКП(б) обсудив итоги соцсоревнования предприятий железной дороги за апрель 1945 года, постановило: оставить переходящее Красное Знамя исполкома Хабаровского крайсовета и КК ВКП(б) у Шимановского отделения движения Амурской железной дороги. Присудить переходящее Красное Знамя Буреинскому паровозному депо Амурской железной дороги, передав от Вяземского паровозного депо ДВЖД; Бикинскому вагонному участку, Бикинской дистанции пути.

Наградить почетными грамотами и присвоить звание «Лучшего машиниста Хабаровского края» Качан П.Т. - старшему машинисту депо станции Ин, Карпову П.Н. - старшему машинисту депо Вяземская, Семеняк Н.Ф. - старшему машинисту депо Бикин, Сунцову Д.П. - паровозному машинисту депо Буряя, Мозговому – паровозному машинисту депо Буряя²⁹.

Итоги за май 1945 года. Оставить переходящее Красное знамя у Бикинского вагонного участка. Присудить знамя паровозному депо Ин, Бикинскому отделению движения ДВЖД, передав от Шимановского отделения; Бурейской дистанции пути, передав от Бикинской. «Лучший машинист Хабаровского края» за май: Левин М.Ф. - старший машинист депо Облучье, Можаровский В.Г. - старший машинист депо Облучье, Шиханов П.Ф. - старший машинист депо Вяземская, Эпов С.Н. - старший машинист депо Шимановская³⁰. В соревновании за июнь 1945 г. одержало победу вновь Шимановское отделение. Лучшими машинистами были признаны: Гулевич И.Ф. - машинист Д. Облучье, Зубарев И.С. -

²⁵ ГАХК.-Ф.1178.-Оп.1.-Д.9.-Л.6

²⁶ Там же.-Л.71

²⁷ ГАПК.-Ф.П.2329.-Оп.1.-Д.1.-Л.66

²⁸ ГАПК.-Ф.П.2340.-Оп.1.-Д.5.-Л.80

²⁹ ГАХК.-Ф.П.35.-Оп.1.-Д.1772.-Л.45

³⁰ ГАХК.-Ф.П.35.-Оп.1.-Д.1780.-Л.20.

старший машинист депо Хабаровск 2, Левин А.К.- старший машинист депо Завитая, Заверткин Ф.И.- старший машинист депо Куйбышевка-Восточная³¹.

Великая Отечественная война пробудила рационализаторскую мысль. Из приказа начальника ПЖД от 2 сентября 1942 года. «О премировании лучших рационализаторов, отличившихся в социалистическом соревновании железнодорожников». За 14 месяцев Отечественной войны рационализаторы внесли 700 предложений, из них внедрено 328 предложений, дающих дороге 860 тысяч рублей экономии. Барило У.С. - приемщик Сучан, Бондарь Н.Ф. - мастер Сучан, Василенко А.С.- мастер котельного цеха депо Ворошилов, Гриневиц В.И. - мастер электромеханического цеха депо Ворошилов, Дьяченко В.Е. - мастер монтажного цеха депо Ружино, Саласин С.Ф.- кузнец и др. получили денежные премии до 1000 рублей³².

Вокруг авторства одного из рационализаторских предложений развернулось соперничество. В 1945 году начальник стройгруппы Ружинского паровозного отделения МУРАШКО и слесарь ВЕРЧИК предложили и практически изготовили фермы из кусков рельс, которыми было проведено перекрытие механического цеха паровозного депо Ружино³³. Ломаная арка с затяжкой из кусков рельс затем была изготовлена для перекрытия цехов в депо Первая Речка, Сучан, Смоляниново.

В докладе секретаря партбюро ДВЖД «Партия большевиков - вдохновитель и организатор всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков», озвучены оптимистичные показатели. Только за 1943 год дорога погрузила и перевезла сверх плана 460 тыс. тонн груза, выполнив план погрузки на 109,5%, инструментов и различных материалов на 13 млн. рублей. Первый военный заем был реализован на 123%, второй - на 137%, третий - на 147%. За время войны коллектив управления внес на вооружение Красной армии 1.557.963 рубля наличными деньгами и 983.795 рублей облигациями Госзайма³⁴.

Из отчетного доклада партбюро паровозоремонтного завода за 1942-43 годы член партии котельщик вагонного цеха Супряга норму выполняет на 200%. За период войны он обучил 10 рабочих. Является редактором стенгазеты. Старший слесарь по ремонту машин Дрозд отдает все силы производству, много и честно работает. Молодой кандидат Бояркин оставшись в золотниковой бригаде один, в срок выполняет всю работу, трудится за двоих-троих. Котельщик Полещук, объявив свою группу фронтовой ежедневно выполняет норму на 250-300%. Там, где работало четыре человека, Полещук справляется со своим учеником. Начальник ремонтно-монтажного цеха коммунист Двоенко за 1943 год обучил 5 токарей и 10 слесарей. Коммунист Лепперт, работая ст. мастером в вагонном цехе, обучил 12 человек.³⁵

А вот другой, пессимистичный пример, за январь 1944 года наша дорога (ПЖД) за последнее время ухудшает работу, очень мало стахановцев и ударников, напряженной работы не чувствуется. Какой-то застой во всем. Больше двух лет не собиралось производственное совещание. Очень давно не было партсобрания. Агитационная работа совершенно отсутствует. Борьба за ускорение оборота вагона во многом зависит от слаженности в работе между службами. Недавно был такой случай. Вагон с электрооборудованием для паровозной службы движенцы куда-то загнали и искали его в течение нескольких суток. Такие факты имеют место довольно часто на дороге. До сих пор не выполнен приказ начальника дороги о дополнительном питании рабочих. Поездные бригады снабжаются скверно. Из протокола от 18 февраля 1944 года становится известно, что в результате плохого контроля за исполнением приказов на станции Эгершельд скопилось более 1000 вагонов³⁶. В январе 1945 года паровозники допустили 37 растяжений с задержкой 80 поез-

³¹ ГАХК.-Ф.П.35.-Оп.1.-Д.1788.-Л.3

³² ГАПК.-Ф..П.80.-Оп.1.-Д.93.-Л.31

³³ Там же

³⁴ ГАПК.-Ф.П.2329.-Оп.1.-Д.1.-Л.2

³⁵ ГАПК.-Ф.П.69.-Оп.1.-Д.65.-Л.17

³⁶ ГАПК.-Ф.П.2329.-Оп.1.-Д.1.-Л.5

дов. Были десятки случаев порчи паровозов в пути и бросаний поездов с потушкой 6 паровозов³⁷. Дорога отправляет неполновесные поезда, в результате недогрузили 48000 тонн грузов³⁸. Критическое состояние ПЖД зимой 1944-45 годов сказалось и на кадрах. Начальник ПЖД А.М. Журавлев с горечью отмечал: «В зиму 1944-45 годов паровозная служба потеряла передовиков, людей не подымали, передовых методов не передавали»³⁹. Дело дошло до того, что в службе движения не нашлось лучшего кондуктора для поощрения его американскими часами! Возможно, одной из причин могло быть обновление кадров на дороге, произошедшее в годы войны. Из всего личного состава работников ПЖД за 1949 год 72,6% являлись молодыми, пришедшими на транспорт в период с 1943-48 годы.⁴⁰

Помочь преодолеть застой должна была очередная хозяйственно-политическая кампания. В 1945 году бюро КК ВКП(б) дал новый импульс подъему лунинского движения. Начальнику дороги Журавлеву было прямо указано, что управление и Дорпрофсоюз утратили интерес к лунинскому движению и скоростной обработке поездов⁴¹. Однако реальные результаты движения тяжеловесников появились только в 1948 году.

Перейдем от производственных проблем к идеологическим. Следует отметить как положительный факт рост, хотя и незначительный, партийной прослойки от 8,8% в январе 1941 года, до 9,8% в апреле 1943 года, а также значительный рост числа стахановцев с 37% до 49%⁴².

В условиях войны власть мирилась с растущими религиозными настроениями. В 1941 году политорганы отмечали, что «образа висят во многих казармах». Рейды по станциям от Красной речки до ст. Вяземской демонстрировали некую лояльность: «прошли, пересчитали иконы и всё»⁴³. Эта реакция получила название *нонконформизм* – т.е. несогласие с властью на ситуативно-бытовом уровне.

Великая Отечественная война внесла заметные коррективы в формы и методы пропаганды. Характерной приметой военного образа жизни становилась коллективная жизнь, напряженный труд, взаимовыручка и взаимодействие. Особенное оживление массовой работы наблюдалось в начале войны.

На всех вокзалах больших станций были организованы агитпункты. Они оформлялись лозунгами, портретами, обеспечивались местными и центральными газетами, сообщениями Совинформбюро, социально-экономической, военной и художественной литературой от 150 до 700 экземпляров. Часть агитпунктов были радиофицированы. 22 декабря 1941 года на агитпункте Хабаровск-1 пассажиры слушали доклад учительницы географии Красичковой «О героях Отечественной войны, цементирующих нашу армию». В 20 часов пассажиры по приглашению диктора направились в кино смотреть картину «Моряки»⁴⁴.

Художественная самодеятельность преобразовывалась в агитбригады, репертуар которых был насыщен военной тематикой. Агитбригада клуба ст. Шимановская, обслуживавшая станции, разъезды и казармы, популяризировала такие произведения, как «Вперед за нашу Победу», «Мы победим», «Боевые подруги», Оборонный марш, антифашистские частушки. Бригада обслужила 12290 человек, и поставила 94 концерта. А в клубе ст. Хабаровск - 2 было написано около 120 плакатов, 30 карикатур⁴⁵. Наиболее распространенными в военный период были призывы к воспитанию чувства советского патриотизма, любви и преданности к родине; воспитанию чувства социалистического отношения к труду, к популяризации стахановско-лунинского движения, беспощадной критике ниги-

³⁷ ГАПК.-Ф.П.2329.-Оп.1.-Д.3.-Л.12.

³⁸ ГАПК.-Ф.П.2329.-Оп.1.-Д.3.-Л.10

³⁹ ГАПК.-Ф.П.2329.-Оп.1.-Д.3.-Л.10

⁴⁰ ГАХК.-Ф.П.78.-Оп.2.-Д.2.-Л.70

⁴¹ ГАПК.-Ф.П.2329.-Оп.1.-Д.3.-Л.10.

⁴² ГАПК.-Ф.П.81.-Оп.1.-Д.24.-Л.6.

⁴³ ГАХК.-Ф.1853.-Оп.1.-Д.3.-Л.4.

⁴⁴ Там же.-Л.69

⁴⁵ ГАХК.-Ф.Р.1676.-О.1.-Д.26.-Л.90

ков, лодырей и прогульщиков; усилить антирелигиозную работу среди населения; усилить интернационально-воспитательную работу, отразить коалицию трех могущественных государств: СССР, Великобритании и Северных Штатов Америки, объединившихся на борьбу против гитлеровского фашизма⁴⁶.

Новая форма работы - выезд агитаторов с пассажирами. Перед отправкой в рейс каждый начальник поезда получал определенное количество газет, журналов, сводок, которые распределялись по вагонам. Агитационная работа была приближена к массам и к рабочему месту. Так, мастер вагонно-ремонтного пункта Тарасов, прежде чем рассказать о событиях текущего момента, подводил итоги рабочего дня с такой постановкой вопроса: «Что мы сделали сегодня для фронта?»⁴⁷. В механической мастерской 6 дистанции пути Хабаровск-2 агитатор Жданов дважды в день проводил читки и беседы. Газетный материал увязывал с работой коллектива мастерской. Жданов внес в фонд обороны 1300 рублей облигаций и по его инициативе коллектив мастерской внес 9370 облигаций и вынес решение до окончания войны однодневный заработок отчислять в фонд обороны⁴⁸.

Массовой формой агитации стали митинги. 4-5 июля 1941 года прошли митинги, посвященные речи Сталина. В общей сложности в них участвовало 17.250 человек, выступило - 739 человек. Дежурный по горке Хабаровск - 2 товарищ Харин, беспартийный орденосец заявил, что он отказывается от 8 часового рабочего дня, а будет работать по 12-14 часов. Рабочие паровозного депо Хабаровск -2 увеличили производительность труда. Бланков, Фатько и Прокопенко водят поезда тяжеловесы не ниже 1600 тонн. Производительность труда увеличили токарь Клейменов - на 450%, фрезеровщик Гончаренко - на 500%, слесарь Стрельцов на 612%, Булганов - на 618%⁴⁹.

Однако, этот несанкционированный всплеск патриотизма и рост общественно-политической активности уже к концу войны угас, потонув в бюрократической аппаратной шумихе. Железнодорожники помогали фронту не только своим трудом, но и материальными средствами. Из отчетного доклада о работе первичной п.о. управления 2-го отд. службы движения ПЖД с 19 апреля 1941 года - по 3 марта 1943 года мы узнаём, какие виды, и объемы материальных средств перечислялись железнодорожниками.

Работая на строительстве шоссейных дорог, воскресниках, ежемесячно все рабочие отчисляли в фонд обороны средства на сумму 30 338 рублей. В реализации денежно-вещевой лотереи приняло участие 251 человек, на сумму 48 300. В реализации первого военного займа приняло участие 151 человек на сумму 90 160 рублей. На постройку самолета эскадрильи «Советское Приморье» по решению профсоюзного собрания отчислен однодневный заработок - 3 758 рублей.⁵⁰ Собрано наличных средств на эскадрильи 19 995 рублей. В сборе подарков участвовало 784 человека, внесли деньги для закупки 26 980 рублей. На постройку бронепоезда отчислен однодневный заработок 3 081 рублей. Облигаций сдано в фонд обороны на сумму 7 065 рублей. Собраны теплые вещи: полушубки, шапки, рубашки.

Вот данные по Владивостокскому узлу за 1943 год. О ходе сбора средств на эскадрилью бомбардировщиков «Советское Приморье». По станции собрано 49 000 рублей. Дежурный по ст. Несветайло внес 2000 рублей, Марков - бригадир - 4000 рублей, Листунов - весовщик 1200, Артамонов - рабочий - 1000, Земленухин - инженер ст. 1200 рублей.

Партсобрание кондукторского резерва ст. Владивосток зафиксировало следующие итоги реализации гос. военного займа. Весь коллектив подписался на 100% или 48.500 рублей, при среднем месячном заработке 46.830 рублей, перекрыл план на 1670 рублей.⁵¹

Надо отметить, что призывы партийных органов к участию в различных акциях по сбору денег не всеми рабочими воспринимались однозначно. Этому есть объективные

⁴⁶ ГАХК.-Ф.П.78.-Оп.1.-Д.1076.-Л.36

⁴⁷ Там же.-Л.26

⁴⁸ ГАХК.-Ф.П.78.-Оп.1.-Д.1040.-Л.113

⁴⁹ Там же.-Л.203

⁵⁰ ГАПК.-Ф.П.69.-О.1.-Д.54.-Л.127

⁵¹ ГАПК.-Ф.П.86.-Оп.1.-Д.105.-Л.13

причины. Дело в том, что добровольное изъятие денежных средств, заработанных далеко не легким трудом, практиковалось властью уже давно, со времен 1-х пятилеток. Если в начале 1920-х годов так называемые кампании и недели, были популярны, то к 30-м годам энтузиазм и популярность снижались. Особенно раздраженно рабочие воспринимали предложения пожертвовать часть заработка в порядке каких-либо политических акций.

Июль 1939 года «Этот заем оставит без штанов всех, пользы не даст....обдурили народ...лучше отдать 500 рублей и не надо мне никакой облигации, у меня кредитов на подписку займов нет.⁵²

Всё многообразие «государственных займов» условно можно разделить на три группы. Это - «займы индустриализации» или «займы пятилеток»; затем военные займы и наконец, послевоенные, или «займы восстановления народного хозяйства». Это не считая перечислений однодневных заработков в фонд обороны, а также участия в денежно-вещевых лотереях, сбора подарков бойцам Красной армии и т.п. В результате, семьи железнодорожников оставались на голодном пайке, менялись на продукты у селян последние хорошие вещи, разрабатывались огороды, однако не хватало рабочих рук для корчевания земли, а также инвентаря и семян, а неустойчивая приморская погода порой уничтожала скудный урожай. Поэтому в протоколах партийных собраний мы нередко встречаем разбор персональных дел коммунистов, отказавшихся участвовать в подобных акциях.

Вот характерный пример из жизни паровозного депо Ворошилов-Уссурийск за сентябрь 1941 года. «Наша страна сейчас переживает отечественную войну с фашистами, подходит зима. К нам обращается наша партия помочь Красной армии теплой одеждой. Наши коммунисты ... не хотят выполнять это решение».

- Коммунист П.: «Я не знаю, что сдавать. Последнее я сдать не могу, у меня большие материальные недостатки, за советскую власть я боролся три года и сейчас отдам последние силы для борьбы с фашистами».

- Коммунист Е.: «Как я отдам теплые вещи, а сам буду работать в трусиках. Сдача теплой одежды дело добровольное»⁵³.

Если вначале войны за такие проступки получали строгий выговор, то в последующие годы посыпались исключения из рядов ВКП(б).

В апреле 1942 года партийное собрание разбирало антипартийный поступок члена ВКП(б).

- «Я осознаю, что поступил неверно, подписываясь при зарплате 1137 рублей только на 1000 рублей, но я был расстроен тем, что у меня болеет жена. Мать только что вышла из больницы после тяжелой операции. Обращался к секретарю райкома. Я ответил: ну и исключайте, чего вы меня пугаете, но после я одумался и подписался на 1200 рублей».⁵⁴

На общем собрании 2-го вагонного участка ст. Ворошилов-Уссурийск 30 мая 1944 года слушали информацию секретаря Щербецова об итогах подписки на 3-й военный заем. «Охвачено 99,7%, не охвачено всего 0,3% - это Н. Анна и Михаил - члены ВКП(б). За невыполнение решения партсобрания исключить из партии».

Из объяснения Анны Н. «Мне предложили подписаться на заем на 150% к мес. зарплатку, но на такую сумму я подписаться не могла, так как из-за болезни ребенка освобождена ... по уходу за больным ребенком и полной зарплаты не получаю. Осенью весь урожай с огорода унесло водой ...»⁵⁵. При этом, кампании сопровождалась идеологическим и психологическим давлением, например, «подписка – возможность прощупать политические отношения к матери-родине» или «война – проверка для каждого коммуниста».

⁵² ГАХК.-Ф.730.-Оп.3.-Д.227.-Л.95

⁵³ ГАПК.-Ф.-П.82.-Оп.1.-Д.70.-Л.119.

⁵⁴ ГАПК.-Ф.П.82.-Оп.1.-Д.80.-Л.95

⁵⁵ ГАПК.-Ф.П.69.-Оп.1.Д.66.-Л.14(об).

К сожалению, мы не располагаем данными о количестве железнодорожников, призванных на фронт. Поэтому особую ценность представляют данные по станции Ворошилов за март 1943 года. Из выступления начальника вокзала Соловьева: «На долю вокзала приходится 60 семей военнослужащих. Семьям бесплатно подвозили уголь или дрова, получены талоны на приобретение товаров, безвозвратная денежная ссуда, а также картофель. Многие семьи нуждаются в огородах и семенах»⁵⁶.

Таким образом, мы отмечаем, что в годы Великой Отечественной войны на железнодорожников выпала колоссальная ответственность, требующая огромных трудовых и моральных усилий. Железнодорожники осознавали, что их напряженный труд необходим стране, и ждали адекватного внимания государства к их нуждам.

⁵⁶ ГАПК.-Ф.П.80.-Оп.1.-Д.89.-Л.9

Плотникова Наталья Иосифовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка, литературы и
методики преподавания Школы педагогики
филиала ДВФУ г. Уссурийска

Краткая биографическая справка

Плотникова Наталья Иосифовна родилась в 1954 году в г. Порт-Артур в семье военнослужащего. Закончила среднюю школу в г. Дальнегорске. В 1973 году поступила в УГПИ на филологический факультет. После окончания института работала сельской учительницей в с. Софье-Алексеевка Пограничного района Приморского края. В восьмидесятые годы преподавала русский язык и литературу на рабочем факультете ПГСХА. С 1990 года по настоящее время работает в Школе педагогики филиала ДВФУ в г. Уссурийске.

О своеобразии очерка «Савушка» в путевых дневниках В.К. Арсеньева «Сквозь тайгу»

В.К. Арсеньев, как и многие другие исследователи, проявлял интерес к жителям разных национальностей, населявшим российские окраины, а «русская очерковая литература от Крашенинникова до Арсеньева, - как замечал С.Ф. Крившенко, - воссоздает портреты представителей других народов, населяющих Сибирь и Дальний Восток, и делает это участливо, с чувством гуманизма» [3,178].

Действительно, известность Арсеньеву принесли его научные изыскания, но слава пришла к нему как к автору целого ряда научно - художественных книг, составивших своеобразную трилогию: «По Уссурийскому краю» (1921), «Дерсу Узала» (1923), «В горах Сихотэ-Алиня» (1937). К этим книгам примыкает путевой дневник «Сквозь тайгу», в котором дано описание последней экспедиции Арсеньева через Сихотэ-Алинь в 1927 году.

Сергей Филиппович Крившенко в своей работе «Берег Отечества» писал: «Арсеньев от путевых дневников, записок пришел к качественно новой стадии в своем творчестве: к созданию художественных образов, к показу человеческих отношений, выявлению их психологии» [3,182], а образ, по утверждению Л.И. Тимофеева «есть присущий искусству (и, в частности, литературе) способ отражения действительности [5, 63].

Современный литературовед О.И. Федотов отмечает, что «особенность соотношения типического и индивидуального в искусстве определяется целостностью художественного образа, представляющего собой применительно, например, к человеку не случайный набор «характерных черт», не схематический ассортимент его антропонимических измерений, добродетелей и пороков, склонностей и привычек, симпатий и антипатий, а живой полнокровный характер, в котором все общее проявляется только в конкретном» [6,103]. То есть, по мнению ученых, чтобы возник литературный образ, важны два момента: сама действительность и характер, который ею формируется.

Писатель С.Ф. Крившенко, анализируя произведение В.К. Арсеньева «Дерсу Узала», замечал: «...эта книга строилась уже не по законам отчета или путевого дневника, а по законам создания художественного образа, раскрытия характера» [3,182]. Если учесть, что очерки Арсеньева, вошедшие в книгу «Сквозь тайгу», были оформлены им несколько позднее, то правомочно говорить о том, что образ Савушки в одноименном произведении строился по тем же законам, что и образ Дерсу Узала.

С Савушкой В.К. Арсеньев встречался много раз. Впервые он ввел этот образ в свою книгу «В горах Сихотэ-Алиня», о чем писала Н.И. Плотникова: «В противоположность лихому Карпушке рисуется образ Савушки, человека лет тридцати пяти, молчаливого и тихого, которого интересуют не красоты природы, а будничная жизнь. Внешне он ка-

жется равнодушным человеком, но на самом деле живет по «законам» таежной этики и молча приходит на помощь тому, кто в ней нуждается, как, например, незнакомому орочу при ловле нерпы или самому путешественнику, когда тот снова возвращался к морю, и помощь Савушки, вышедшего ему навстречу, оказалась как раз кстати (снова мотив «уроков» Дерсу)» [4,147]. Как видим, путешественник познакомился с Савушкой, когда тому было 35 лет. Прошли годы, и они снова встретились.

Савушка Бизанка, охотник и проводник, живет в горах Сихотэ-Алиня и, как пишет Арсеньев, «имя свое он получил при крещении ещё маленьким мальчиком. За тихий и покладистый характер русские стали называть его ласкательно» [1, 304].

Савушка уже старый, ему теперь 60 лет, но ласкательное имя так и осталось за ним. Это говорит о том, что люди относятся к нему с большим уважением и не хотят называть его по - другому, а это, в свою очередь, очень важно для постижения характера героя: он был среднего роста, сухопарого сложения, не имел ни бороды, ни усов, как многие его соплеменники, у него были темно-карие глаза и, как замечает автор, хотя они немного потускнели за долгие годы жизни, видели ещё очень хорошо, что для охотника жизненно необходимо. Арсеньев указывает на цвет кожи на его руках и лице, характерный для местных таежных жителей. Он много времени находился под солнцем, поэтому они у него навсегда остались красновато-смуглыми. Автор пишет: «Невзгоды скитальческой жизни наложили на его лицо особый отпечаток, по которому сразу можно узнать охотника-зверолова. Сосредоточенность во взгляде, некоторая скромность, молчаливость и спокойствие так характерны для обитателей лесов» [1,305]. Раньше, в молодости, по маньчжурскому обычаю, он носил косу. Теперь на его голове выцветшие редкие волосы, которые прядками свешивались на затылке и на висках.

Для характеристики героя важен не только портрет, но и его одежда, которая отражает менталитет каждого народа. Савушка носит национальный костюм, сшитый из какого-то материала, который имел неопределенно серый цвет. Автор подробно описывает, во что был одет его проводник: «Верхняя рубашка до колен с косым воротом и с застежками на боку была подпоясана ремешком так, что вокруг талии получился напуск. На ногах он носил короткие штаны, длинные наколенники без всяких украшений и особую туземную обувь (унты), сшитую из выделанной сохатиной кожи. На поясе с правой стороны висели два ножа, с которыми орочи никогда не расстаются» [1,305].

Арсеньев подчеркивает, что орочи носили национальную одежду, которая позволяла им беречь свои руки и ноги, так как дальневосточная тайга — это глухие дебри, где много колючих деревьев и кустарников и всегда существует возможность пораниться. Короткие штаны и наколенники спасали охотников от ран, а удобная обувь, унты, помогали преодолевать им большие расстояния, потому что были лёгкими и удобными, и, конечно, охотники, жители тайги, никогда не ходили по ней без ножей. Автор замечает, что у Савушки их была два, что подчеркивает в нем опытного таежника. Но долгая жизнь в тайге не прошла даром, и все невзгоды отразились на его здоровье, которое сильно пошатнулось. Проводник стал кашлять кровью. «Во время таких припадков он очень страдал и делался совершенно беспомощным. Сопровождавшие меня орочи относились к старику с большим почтением и старались всячески ему служить. Они починяли его обувь, стлали ему постель и не позволяли носить дрова» [1,305], - рассказывает капитан. Автор подчеркивает, что они с Савушкой старые друзья, и, несмотря на плохое самочувствие, старый охотник предложил провести экспедицию в горы, так как ороч считался одним из лучших следопытов и хорошим проводником.

Описывая встречу рассказчика с Савушкой, автор неоднократно подчёркивает, что они старые друзья, но после их первой встречи в 1908 году много утекло воды, они уже оба постарели и, как пишет автор, «даже не сразу узнали бы друг друга» [1,305]. Это всё звучит грустно, и последующий их разговор отразил сложную жизнь Савушки и многих туземцев, которых уносила неумолимая смерть. Конечно, ему всегда жилось трудно, но с годами - все сложнее и сложнее, поэтому он так обрадовался встрече с капитаном, что почти всю ночь они сидели у костра и задушевно беседовали.

Ю.А. Яроцкая, обратившись к образу Савушки, отмечает, что для двух друзей важным является место их встречи: «Встреча с дорогим для повествователя человеком происходит в необычном, священном для аборигенов месте. Древняя скала, свидетельница далекого прошлого, является свидетелем стремительно пролетевшей жизни двух людей. Человеческая жизнь представлена на фоне вечности — сюжет печальный и даже трагичный» [7]. Она сравнивает Савушку с Дерсу Узала, одним из проводников Арсеньева. И в данном случае можно говорить, что аборигенов, на наш взгляд, объединяет понятие «таёжного этикета» и их мировоззрение.

Что же касается речи Савушки, то она представляет собой смесь местного наречия и русских слов, как и у большинства его соплеменников. Савушка говорит мало, но его своеобразный строй речи создается при помощи речевой характеристики, которая определяет его национальную принадлежность: «Наши орочи теперь совсем трудно живи, - сказал Савушка. - Двенадцать года назад шибко большая вода была». «Вот посмотри: «Ыи телюга моанй омути ни» это березовая коря всё равно люди» [1,308]. Влияние русского языка на речь аборигенов было обусловлено исторической обстановкой того времени. Местное население являлось неграмотным и строительство школ для них, по видимому, в программу правительства не входило, но общение с русскими людьми наложило свой отпечаток на язык коренных жителей, на что и обратил свое внимание писатель.

Мы уже отмечали, что на внешность Савушки наложила отпечаток его трудная жизнь. Он, как и многие туземцы, кормился тем, что давала природа. Иногда она была щедрой, иногда испытывала людей на прочность: не было рыбы, охота не шла. Но эти люди достойно проходили все испытания. Савушка, общаясь с капитаном, часто рассказывал о своей жизни и жизни своего народа. Некоторые рассказы пронизаны чувством ностальгии: «он вспоминал дни своей юности, когда русских в стране было мало, тайга щедро снабжала охотников пушниной и мясом, а реки изобиловали рыбой. Раньше соболь водился у самого моря, а теперь за ним надо ходить в верховья реки Копи. В настоящее время лучшим охотничьим местом считается река Чжауса с несколькими притоками, из которых самым интересным будет река Оанды» [1,307]. Другие - передают страшные истории, которые происходили с охотниками, если они смели пренебрегать законами тайги и смеяться над природой. Это, например, рассказ Савушки о семи орочах и одном человеке из рода Копинка. Люди посмеялись над сохатыми, а ночью пошла снежная лавина и они все, кроме Копинки, погибли.

Каждый из этих рассказов содержит в себе определённую мораль, которая, по мнению Савушки, должна учить людей мудрости. Он сказал, что в дни своей юности он часто ходил на это место гибели. Второй эпизод, связанный с Савушкой, - его рассказ о превратностях жизни, о её сложности, что способствовало более глубокому раскрытию героя, так как в одной из ночных бесед с капитаном, он рассказал, как погибли его родные (тогда утонули многие люди). «Наши орочи теперь совсем трудно живут, - сказал Савушка, - двенадцать года назад шибко большая вода была, продолжал он. - Тогда много людей погибло» [1,307]. Старик подробно рассказал, как пошёл сильный ливень, который длился двое суток; как унесло лодки; как лавина плавника ломала живой лес; как начали первыми погибать женщины и дети; как сталкивавшиеся деревья калечили людей, которые тут же тонули. «Савушка спасся, но он совершенно был лишён возможности подать помощь своим родным, которые гибли у него на глазах» [1,306]. Эти подробности о гибели людей передают страшное психологическое состояние, которое было им пережито. Он до сих пор не может всё это забыть, ужасная картина так и остаётся у него перед глазами.

И автор так об этом пишет: «Старик умолк и погрузился в грустные воспоминания», «Савушка утомился» [1,309]. Конечно, грустные, а тем более страшные воспоминания утомляют человека, забирают у него силы, тем не менее, Арсеньев с большой любовью рассказывает о Савушке и о его жизни: ороч был не только замечательным охотником, но и, как все туземцы, ловким рыболовом. Интересной предстает художественная картинка ужения рыбы: это и описание удилица, с необыкновенно созданным самим ры-

баком крючком, и подробный рассказ о месте на реке, где он остановился. Арсеньев описывает, как радуется удаче старик: «Савушка взмахнул удочкой другой раз. Не успела ещё мушка коснуться поверхности реки, как из воды стремительно выскочила вторая рыба и повисла на крючке, за ней последовала третья, четвертая - и так сорок шесть штук» [1,310].

Любой рыбак обрадуется такому улову, а Савушка, с его «деткостью» и «наивностью», уж тем более. Арсеньев наполняет этот эпизод эмоциональной окрашенностью, которая отражается и в следующем эпизоде, связанном с «неудачей». «Савушка наклонился, чтобы поближе рассмотреть странного хариуса, но он вдруг подпрыгнул так высоко, что задел его хвостом по лицу. Это рассердило старика. Он отшвырнул рыбу ногой и, ворча что-то себе под нос, отошёл к воде и снова принялся за ловлю; но рыба больше не клевала, словно кто прогнал её отсюда» [1,311]. Рыболов, действительно, как «дитя» открыто радуется и открыто огорчается. Автор отмечает, что старик до своих лет сохранил естественность проявления чувств, что и делает его привлекательным. Он не умеет, как любой человек цивилизованного общества, скрывать свои чувства и эмоции. Но Савушка мудр и опытен, он хорошо знает тайгу, может указать, в каких местах много сохатых, где в изобилии растёт голубика, где лучше охотиться. Он, как и Дерсу Узала, - кладёзь знаний о тайге. Так Арсеньев дополняет образ «естественного человека», человека тайги, каким был Дерсу Узала.

Очень важным для раскрытия образа является мировоззрение героя. Ороч, как мы отметили, живёт в естественной для него атмосфере тайги. Савушка - это реальное лицо, живой человек, проводник, с которым Арсеньев часто встречался. Ему, как и другим аборигенам - язычникам, свойственно воспринимать окружающий мир как некую данность. У него, как и у Дерсу Узала, практический опыт сочетался с анимизмом и религиозностью, что было отмечено И.С. Кузьмичевым. «Практика жизни постоянно доказывала Дерсу, что окружающий его мир реален и суров, - писал исследователь, - и та же практика давала ему психологические основания обращаться к силам сверхъестественным и потусторонним, требовала задумываться над взаимозависимостью материального и духовного начал, неосознанно искать между ними компромисса» [2,159].

Эти рассуждения по поводу Дерсу Узала можно вполне отнести и к Савушке Бизанки. Для его мировоззрения также характерно сочетание анимизма и веры во многих богов. Весь мир одушевлённый, и у этого мира есть своя душа: у зверя, у рыбы, у птицы, у дерева и у многих других. Особенно это наглядно проявилось в эпизоде ловли рыбы. Стоит обратить внимание и на то, как закончилась рыбалка. Последней рыбой, которую поймал старик, был хариус, но какой-то странный на вид. «Савушка наклонился, чтобы поближе рассмотреть странного хариуса, но он вдруг подпрыгнул так высоко, что задел его хвостом по лицу. Это рассердило старика. Он отшвырнул рыбу ногой и, ворча что-то себе под нос, отошёл к воде и снова принялся за ловлю; но рыба больше не клевала, словно кто прогнал её отсюда. Савушка поставил неудачу дальнейшего лова в связь с уродливым хариусом и считал его всему виновником» [1,311]. Как видим, ороч одушевил рыбу и вполне серьёзно стал считать, что именно хариус испортил ему дальнейшую рыбалку. По мнению Бизанки, у этой рыбы была «плохая душа».

Такой же одушевлённой Савушка воспринимает и ту часть леса, где оказалось много старых дуплистых деревьев.

Орочу очень не понравилось, что по склону горы валялось много берестяных футляров, в которых он увидел фигуры людей и посчитал это дурным знаком. Капитан утверждал, что, фантазируя, можно увидеть что угодно. «Так думал я, но у Савушки на этот счёт были свои соображения. Он с опаской посторонился от рухляди» [1,312]. Обратим внимание на эпитет «с опаской», который передает внутреннее состояние героя: идет нагнетание страха. «Я подошёл поближе к крестообразной фигуре, чтобы получше рассмотреть её, но старик закричал мне, чтобы я не трогал берёзового валежника» [1,313].

Теперь автор глаголом «закричал» подчёркивает, что страх полностью завладел Бизанкой, который «быстро» стал спускаться с горы. Это психологическое состояние

страха ещё долго оставалось в Савушке, он всё никак не мог успокоиться: «На все мои вопросы он не отвечал и был чем-то взволнован» [1,313]. И даже вечером, когда капитан стал расспрашивать о залежах валежника, то не Савушка, а другие орочи рассказали путешественнику легенду о старом горном духе Какзаму, который может превращаться в любого зверя: «Тогда он сбрасывает с себя внешнюю оболочку, которая и валяется на земле в виде берестяных футляров. Это одежда Какзаму. Посещать такие места не следует - может напасть хищный зверь, упасть дерево или камень, можно сломать или вывихнуть ногу или тяжело заболеть» [1,313].

Теперь становится понятно, почему Савушка даже не стал рассказывать капитану эту легенду: для него это не легенда, а реальность, для него Какзаму - живой дух, который несёт людям зло. Старик пережил в этом валежнике большое напряжение всех своих душевных сил и, возможно поэтому, на другой день ему стало плохо, он заболел.

Таким образом, напрашивается вывод, что Савушка - «дитя» того мира, который его окружает. Он научился понимать, ценить его и слушать. А то, что ему в нём непонятно, он объясняет себе, как и все аборигены, действиями злых или добрых духов, которые живут везде и во всём. Отсюда у местных людей такое чуткое понимание окружающего их мира.

«Арсеньев вступал в спор с теми, кто считал малые народы неспособными на проявление больших человеческих чувств, отметал идеологию расизма, неравенства народов» [3,182], - писал С.Ф. Крившенко. Дальневосточный край осваивали русские люди: землепроходцы, военные. Но насколько сложнее шло бы освоение новых территорий без помощи местных жителей. Жизнь их была трудной и опасной, но они любили эти места, знали их. Помощь их в освоении дальневосточных территорий была бесценной. В.К. Арсеньев с большим уважением относился к аборигенам и часто прибегал к их помощи. Неудивительно, что он отдал дань этим людям, запечатлев их образы на страницах своих книг. Одним из таких героев явился Савушка Бизанка, образ которого раньше встречался у Арсеньева в книге «В горах Сихотэ - Алиня», но не был представлен так полно, как в данном случае. Возможно, писатель это почувствовал и решил посвятить ему отдельное произведение. Как и Дерсу Узала Савушка строго соблюдает законы тайги, своеобразный «таежный этикет», что и позволило ему жить в гармонии с миром природы. И это было важно понять Арсеньеву, как представителю цивилизации, увидеть это, прожить вместе со своими героями жизнь, полную тревог и опасностей, понять этих людей, их мир, их способ бытования и передать эти знания своим потомкам.

Список литературы:

1. Арсеньев, В.К. Дерсу Узала. Сквозь тайгу.- М.: Изд - во «Правда»,1989.С.303 – 313.
2. Кузьмичев, И.С. Писатель Арсеньев. Личность и книги.- Л.: «Лениздат», 1977.- 280 с.
3. Крившенко, С.Ф. Берег Отечества.- М.: «Современник», 1988.-413 с.
4. Плотникова, Н.И. Трилогия В.К. Арсеньева об Уссурийском крае. Жанровое своеобразие.- Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2006.- 214 с.
5. Тимофеев, Л.И. Основы теории литературы: учебное пособие.-М.: Аспект Пресс,1999.- 345 с.
6. Федотов, О.И. Основы теории литературы: учебное пособие.-М.: Владос, 2003.- 273с.
7. Яроцкая, Ю.А. Образы аборигенов в книгах В.К. Арсеньев:[Электронный ресурс] // letoi - www.dvgu.ru/unir/1_12.pdf

Уссурийск и Уссурийский район.

Демешко Евгений Михайлович,
главный специалист Управления
культуры УГО

Краткая биографическая справка

Демешко Евгений Михайлович родился 3 января 1985 года. В 2002 году закончил Ракитнинскую среднюю школу Дальнереченского района и поступил на географический факультет УГПИ. В институте руководил экологическим клубом «Исток».

В 2007 году Евгений Михайлович успешно оканчивает институт и начинает работать учителем географии, экологии, биологии в средних школах города Уссурийска. Одновременно работает гидом-экскурсоводом в туристических компаниях.

С 2010 года работает главным специалистом Управления культуры Уссурийского городского округа.

«Память народа» в деревянном зодчестве: история и современность»

*«Настоящее – это краткий миг,
который завтра станет прошлым,
а прошлое – это родина души человека»
Генрих Гейне*

Город Уссурийск входит в Союз исторических городов России. И это высокое звание заслужено по праву, - за практически полутора вековую историю он хранит память о значимых событиях жизни страны, запечатленную в архитектурных ансамблях и монументальной скульптуре. Эти образцы искусства являются не только памятью о событиях и лицах в истории, но и неотъемлемой частью, формирующей облик города. Именно поэтому охрана и популяризация памятников истории и культуры - одно из приоритетных направлений в стратегии развития Уссурийского городского округа как одного из крупнейших и динамично развивающихся центров познавательного туризма в Приморском крае.

Немаловажную роль облику города придают и образцы деревянного зодчества, хранящие память о национальных традициях переселенцев. Деревянная застройка, пусть и частично сохранившаяся в историческом центре города, до сих пор несет смысловые образы национальных традиций европейской России и Украины конца XIX - начала XX веков. Это отражено в планировках срубов, оформлении оконных наличников, карнизов, фронтонах чердаков и крылец. Элементы узорочья домов представляют уникальный симбиоз культур и требует большой исследовательской работы для выявления, как истоков этих культур, так и для географии расселения первых жителей города.

Деревянная постройка Уссурийска распространена на всей территории города. Это и целые кварталы столетних домов в исторической части, кварталы на периферии города, возрастом 50 - 70 лет, и вновь появившиеся дома любителей естественного материала в застройке, близости земли, уединенности среди бетонных советских «монстров».

Оглядываясь на историю деревянного домостроения можно сказать, что дома 60-80-х годов постройки, мало привлекательны для детального изучения. В своем большинстве это срубы из пиленого бруса. Для лучшей теплоизоляции они обшиты вагонкой, практически все подразумевают наличие завалинки в холодное время года. Все они крыты

дешевым и более долговечным шифером. Единственная их привлекательная черта заключается в ярком окрашивании, часто в контрастных цветовых вариациях. Это компенсирует однообразие деревянной застройки этого периода.

Интерес для исследователя представляют уцелевшие образцы 1890-1940-х годов - жилища застройщиков, кто осваивал уссурийскую землю и постройки переселенцев в послевоенное время.

Опираясь на данные первоисточников, переселенцы Уссурийска - выходцы Воронежской, Астраханской губерний, образовавшие своей застройкой первую улицу, в последствии названную Николаевской, ныне - Краснознаменная. Большинство первых сел округа основано переселенцами из Черниговской губернии.

Образцов той застройки не осталось совсем. Из наиболее старых деревянных построек выделяются дома 1890-х годов. Для многих из них характерна одна особенность тех лет - при деревянном срубе одна глухая стена, обращенная к соседнему дому, выполнялась из кирпича (рисунок 1). Это так называемые брандмауэры (от нем. brand – «гореть», mauer – «стена»), возводились, чтобы предотвратить распространение пожара на соседние дома. Строительство брандмауэра строго регламентировалось. Его высота не должна быть меньше высоты отделяемого дома с крышей, сложенной с одним аршином (примерно 0,7 м) и не иметь никаких отверстий. Такие строения фрагментарно сохранились в исторической части города: Краснознаменная 32, 120 и 125, Крестьянская 145, Ленина 42, Володарского 46, Волочаевская 110 и т.д.

Рис. 1. Брандмауэр. Краснознаменная, 125

Остальные деревянные застройки - начала XX века, служат примерами архитектурно-художественных традиций, выработанных русским и украинским этносами в жилищном строительстве и перенесенными на далекую дальневосточную землю.

Дома, встречающиеся в историческом центре Уссурийска в основном пяти- или шестистенки - рубленая клетка с одной или двумя перегородками. Чаще всего вальмовые (четырехскатные) крыши крылись жостью (вместо соломы как на Украине). Отличительная черта домов переселенцев из Астраханской губернии - крыши двухскатные, но поле фронтонов скошено козырьками - полувальмовые (рисунок 2).

При взгляде на тот или иной дом, мы отмечаем его самую привлекательную внешнюю особенность - его декор. Что же необычного таит в себе кружево карнизов, наличников и фронтонов? Именно в узорах, волнистых и зубчатых, в прорези и затесах хранится символическое представление предков о строении мира, особенностях быта, вера в высшую и неведомую силу, представления о красоте и гармонии.

Всю домовую резьбу можно разделить на два типа, появившихся в истории один за другим и применяемых одновременно в настоящее время. Первый тип - глухая резьба, при

Рис. 2. Типы крыш

которой выделяется рисунок путем выборки фона (рисунок 4). К 80-м годам XIX века этот тип резьбы вытесняется сквозной (прорезной или пропиленной), получившая наибольшее распространение, в силу своей относительной простоты. Она характеризуется полностью выбранным фоном, который удаляли долотом или пилой. Следы, оставленные инструментом, зачищали редко, задиры древесины часто не принимали во внимание. Ажурный рисунок такой резьбы со сквозными отверстиями, при солнечном освещении, отбрасывает кружевную тень, а изменяющийся в течение дня угол освещения приводит к изменению теневого рисунка и всего облика фасада дома в зависимости от погоды (рисунок 5).

На территории городского округа часто можно встретить подтип прорезной резьбы - накладную. Узор прорезной доски наклеивали или прибивали гвоздями на фон, который являлся еще одной доской с прорезным узором. Резьба при таком способе выполнения получалась более четкой и смотрелась гораздо лучше.

Очень редко и, как правило, в отдельных деревянных конструкциях можно встретить пример скульптурной резьбы. Обычно это столбы крылец или ворот, выполненные либо в виде витых валиков или дынок. Скульптурную резьбу можно обнаружить и в узорах фронтонов окон в виде шнуров занавеса (рисунок 6).

Большое значение уделялось выбору дерева для резьбы. Не каждая порода могла выдержать резки и тем более испытания погодой. Если в европейской России выбиралась осина, не отличающаяся красотой текстуры, но в сухом виде очень долговечная и с возрастом имеющая серебристый цвет, то в условиях Приморья использовали красивую розовато-охристую и долговечную древесину сосны кедровой. Узоры фронтонов и карнизов из такой древесины вот уже более ста лет сохраняются целыми на деревянных домах.

Дом должен был притягивать добрые силы и отталкивать худое, обеспечивать сытость и тепло, безопасность и здоровье членов семьи. Для этого русский человек обращается за помощью к богам и вносит их стилизованное изображение в декор дома с помощью резьбы. Порода дерева и структура древесины, соотношение поля фасада с проемами окон и дверей диктовали размер и масштабы изображения.

Украшению дома подвергались все фасады дома, но более богатая резьба, конечно же, у парадного, выходящего на улицу.

Фасад венчался фронтоном крыши, наиболее видной издалека частью дома. Это - лицо дома или как говорили в старину - чело. Поэтому то, что окружает чело, называлось очельем или причелина - (около чела). Очелье прикрывает торец полотна крыши и фронтон. Оно делалось широким и многоярусным, чтобы обеспечить быстрый сток воды и высыхание. Капли сдувались воздушными завихрениями, возникающими под очельем, на отмокку. По этой же причине очелье часто выполнялось не из одной доски, а в несколько ярусов. Современный же узор - это симбиоз заимствованных способов из разных губерний России: зубчатые порезки Верхней Волги, узкие доски с чередующимися круглыми отверстиями - северных краин России, геометрический и растительный орнамент - Средней полосы.

Рис. 4. Глухая резьба. Ворота (с. Борисовка, ул. Пионерская, 1).

Рис. 5. Прорезная резьба. Полотенце (ул.Лермонтова,24).

Рис.6. Скульптурная резьба. Ворота (с. Борисовка, ул. Советская,27)

Дом представлял собой особый мир и одновременно отражал строение всего мироздания. По представлению славян мир состоял из трех слоев-пространств: верхнего, среднего и нижнего. Очелье фронтона (причелина) - на вершине дома - верхний слой мира, несущий тучи с живительной влагой, так называемый «хляби небесные» (рисунок 7). Вода, так необходимая для жизни, отождествлялась небесному молоку, которое дают две богини лосихи. Впоследствии они получили антропоморфное представление в виде женщин, матери и дочери, Лады и Лели. Хляби небесные (очелье) изображали в виде полукружий и треугольников, символизирующих тучи-груды. Глухие просверленные отверстия - это капли молока-воды. В отличие от домовых узоров в европейской России, в Уссурийске не встречается антропоморфные изображения этих богинь в виде женской фигуры в широкой юбке (сарафане), с поднятыми вверх руками.

Примечательной деталью резного очелья фронтона можно назвать серьгу или доску - огниву, редкую сегодня для Уссурийска. Ее обычно помещают на стык двух причелин, чтобы предотвратить попадание влаги в их торцы.

Нельзя не заметить характерную особенность для Уссурийской земли - наряду с исконно русской вязью ассимилировались символы соседних азиатских стран. На месте привычных солярных знаков на концах причелин -

Рис. 8(а). Изображение лотоса (ул. Краснознаменная, 93)

Рис. 7. «Хляби небесные» в узоре причелины (ул. Фрунзе, 90).

Рис. 8(б). Кисть причелины с символом Инь-Ян (ул. Ленина, 10)

кистях замечаем азиатский (китайский) символ единения всего сущего - «инь-янь» и изображения лотоса (рисунок 8 а,б). Это объясняется тем, что в производстве узорных досок были заняты бригады китайцев, либо производство происходило на лесопильных китайских заводах Никольск-Уссурийска.

Не часто уже встречаются фронтоны (рисунок 9) килевидной формы, имеющие корни XVI века. Данная форма из накладных досок осталась в памяти о светёлках в русских домах (Тюхменева, 5а).

Сам фронтон символизировал средний мир - воздушное пространство и содержал соответствующие символы. По среднему миру днем проплывал на ладье бог солнца. Изображение хода солнца с востока на запад и его отдельные положения на небосводе находим в виде либо кружков, заполненных крестообразной или дугообразной резьбой, либо в виде звезд и даже цветов. Эти солярные знаки (solaris - лат. - «солнечный») встречаем и на концах причелины, где располагают желобки для стока воды, и на вершине, где стыкуются две доски.

Солярный знак - сильный мужской оберег на фасаде дома. Прямые линии, символизирующие лучи солнца встречаются чаще, чем дугообразные. Их может быть до 8 - 12 штук, выполненных в трехгранной резьбе. Реже встречается шести лучевой знак - громо-

Рис. 9. Фронтон дома № 5а, ул. Тюхменева

вой или Перуновъ, который по поверьям уберегал дом от молний. Позже, с принятием христианства на Руси, поле солярного знака содержит изображение креста с отверстиями на концах.

Фронтон выполнен из досок, часто имеющих резные узоры только в нижней своей части. Это символы нижнего неба - поверхности земли. Изображение земли у славян имеет вид ромба. В поле ромба можно

Рис. 10(а). Символы вспаханного поля и солярные знаки в узоре фронтона (ул. Трудовая, 39)

Рис. 10(б). Солярный знак на кисти причелины (ул. Чичерина, 43)

увидеть точки, соединенные или, наоборот, разделенные пропилами - символы вспаханного поля. На фронтоне дома № 39 по улице Трудовой можно заметить концы досок, выполненных в виде ромба с точками - символ поля и узор из косых пропилов, образуемые при ряде сбитых досок наподобие креста. Этот косой крест из пропилов является самым древним славянским солярным знаком (рисунок 10 а). Подобный знак можно увидеть на кисти причелины дома №43 по ул. Чичерина (рисунок 10 б).

В начале XX века в Уссурийске появляются дома с большим выносом крыши. Распорные балки имеют сложные вырубки. Так как перпендикуляр напуска имеет четкую направленность вниз и находится на нижнем уровне фронтона, то имеет и определенный узор. Поле основания цилиндра напуска заполнено солярным знаком (рисунок 11). Помещение знака солнца на уровень ниже очелья означало ход солнца по подземному миру, в направлении от западной линии горизонта (заката) к восточной (восходу).

Рис.11. Распорные балки крыши с солярными знаками (ул. Дзержинского,13)

Рис.12. Узоры карнизов (а - ул. Суханова, 88; б - ул. Ленина, 42; в - ул. Октябрьская, 42, с. Глуховка)

К сожалению, эти дома в Уссурийске обеднены отсутствием резного очелья и фронтона с изображением надземного хода солнца, что сделало бы картину узора наиболее полной.

С резьбы фронтонных досок взгляд скользит на узор расположенный ниже, где доска отмоетки переходит в карниз. Карниз или подзор, выполняющий те же функции, что и причелина, часто устраивался многоярусным, из двух и более горизонтальных досок. На домах поздней застройки (начало XX века) он выполнен из наборных вертикальных дощечек с пропильной резьбой (рисунок 12 а,б).

В резьбе карниза мы видим те же узоры, что и на причелине, но символизируют они уже воду другую - подземную, называемую в народе «хляби земные». Эти воды - источник вод родников и болот, обеспечивающих богатство урожая. Точки в резьбе - семя, «запятые» - прорастающее семя. На некоторых домах (с. Глуховка) можно заметить, как резьба причелин в виде вымени лосих перекечевала на карнизные доски (рисунок 12 в).

Резьба карнизных досок кажется более богатой, нежели резьба причелин, но это достигается лишь количеством ярусов карниза. Исключения составляют карнизы домов из напусков с антропоморфными изображениями берегинь (Лады-Лели). Стилизованные руки этих берегинь опущены вниз. Это собирательный образ еще одной славянской богини - Макоши, дарующей плодородие. Это женских охранный знак на фасаде дома, образ материнского начала, хранящий способность женщин к деторождению, оберегающий урожай, собранный с полей, ведающий судьбами всего живого. Как и солярный знак стал впоследствии символом Христа в православной Руси, так и образ Макоши трансформировался в образ Параскевы Пятницы - покровительницы замужества, семьи, в честь которой освещали водные источники.

Многоярусность карнизов из пропильной резьбы придают выразительность декоративной обработке всего фасада. На известковой побелке стен эти узорные детали создают богатую игру светотени в течение всего дня.

Перейдем еще к одной части фасада дома, к тому, что находится на лице - «наличникам». Это наиболее эффектные элементы, во многом определяющие эстетику всего дома. Именно в украшении наличников проявилась творческая душа народного умельца. Здесь мы видим, бесспорно, удачные эксперименты с формами, комбинациями узоров и типами резьбы. Часто именно узор наличника играет решающую роль в определении географической родины хозяина дома, а также в способности мастера чувствовать пластику фасада, его природное окружение.

Принципиальная схема оформления оконного

Рис. 13. Типы наличников

наличника включает в себя верхнюю доску, часто с короной, боковые доски, либо ставни, и нижнюю доску.

Дома Уссурийского городского округа имеют разнообразные формы наличников но, все они объединяются в несколько основных групп, близких по своему архитектурно-художественному построению.

К первой группе можно отнести наличники с прямоугольной верхней частью (рисунок 13а). Обычно такой наличник имеет чуть выступающий карниз самой верхней части, украшенный тонкой пропиловкой. Такой тип наличника и распределение орнамента наиболее типично для 30 годов XX века.

Вторая группа наличников характеризуется такой же четкой горизонтальностью, но верх активно вынесен вперед, создавая пространственную глубину (рисунок 13 б).

В наличниках третьей группы прямолинейность нарушается, образуется треугольная форма в центре, что напоминает элемент классического декора. Высота треугольного центра варьируется (рисунок 13 в, г).

Четвертая группа отличается ярко выраженным членением верхней доски наличника, часто с усиленным по массе единым центром (рисунок 13 д, е).

Привлекают внимание наличники последнего типа на окнах дома № 27 по ул. Советской (с. Борисовка). Здесь мы видим замысловатую резьбу растительного узора и витые валики, обрамляющие сверху и снизу перуновы знаки, и изображения птиц во фронте. Резьба дома и забора появилась совсем недавно, благодаря мастерам-умельцам села братьям Лахотнюк Н. и Лахотнюк О. (рисунок 13а и 14).

В коронах наличников часто находим стилизованные фигурки берегинь, напоминающие матрешку, или узор в виде факела.

Во фронтоны наличников вставлены различные узоры. В основном это солярные знаки: колесо со спицами, многолучевые звезды, цветок, крест. Второе место по степени распространения занимают растительные и звериные мотивы - стилизованный стебель (лоза) или змея (ужи-господарики) тесно связаны с понятием воды и плодородия.

При трехчастном делении верхней доски наличника встречаются сохранившиеся «ушки» на краях полочек. Можно встретить ушки в виде языков костра, развесистых кустиков, точеных кеглей и т.д. Нижняя часть окна украшена более скудно, нежели верхняя. В основном это акцентированные конструктивные выходы боковых досок, реже - центр. Окончания боковых досок имеют завершения в виде городчатой резьбы, «юбки», тюльпана, капли. Центральная часть ниж-

Рис.14. Наличники (ул. Советская, № 27, с. Борисовка)

Рис. 15. Наличники в стиле модерн (ул. Лермонтова,37)

Рис.16. Характерные черты модерна в наличниках (а – Уссурийск, ул. Ленина, 11; б – Борисовка, ул. Советская, 67)

ней полочки наличника имеет резную деталь в виде полуцветка, символизирующий подземный ход солнца.

На нижних досках наличников домов №№ 137-143 по ул. Некрасова, можно встретить узор в виде тройных линий из горизонтальных реек, центральная из которых длиннее, чем две другие. Такой узор еще можно заметить в небольших станицах Краснодарского края. Казалось бы, ничем не примечательная черта. Однако это, пожалуй, самый древний из символов, который можно заметить не только в Приморье, но и по всей России - скифо-сарматское обозначение трех позиций Солнца на небе.

В начале XX века на домовую резьбу оказали влияние новые строительные традиции «больших» стилей каменной архитектуры. Художественный язык резьбы, благодаря пластичности дерева, непринужденно перенял и ассимилировал особенности элементов декора классицизма и модерна.

В первое десятилетие XX века в Никольск-Уссурийске появляются здания в стиле модерн. В деревянном строительстве, а именно в особняках нашли отражение не только конструктивные особенности, но и элементы декора этого стиля. Уникальным образцом служит дом № 37 по ул. Лермонтова, 1903 года постройки (рисунок 15). В декоре дома в первую очередь привлекают наличники окон, с плавными линиями и «ушками» фронтовой доски, рисунком из колец, перечеркнутых линиями-бороздками. Ярусные тяги, обозначающие парапет и фриз, поддерживаются изящно вырезанными консолями. Характерные для модерна карниз из наборных геометрических элементов, поддерживающий вынос крыши, и рубка пазов слухового окна по типу «ласточкин хвост».

Примечательны наличники дома № 11 по ул. Ленина. Здесь модерн угадывается по строгим линиям рамы, с изображениями кистей занавеса (рисунок 16а).

Линию модерна в простой накладной раме наблюдаем и в наличниках домов с. Борисовка. Здесь в этом направлении, уже в 50-х годах прошлого века, творил школьный учитель Григорий Иванович Чугаев (рисунок 16 б).

Строгость и лаконичность классицизма, и его элементы в оформлении, такие как прибоины в виде массивных пилястр или рустовка углов и стен, узор наличников в виде трилистников и волют встречаются в домах 50-х годов постройки на улице Комсомольская, 31 и ул. Колхозная, 83, с. Борисовка (резчик Григорий Уварович Лебедев) (рисунок 19).

Ставни всех исследованных домов в своем большинстве однотипны, двух- или трехчастные наборные щиты. Но отсутствие декора и геометрическая простота является своеобразным переходным элементом от резного наличника к основному полю стены. Редко можно встретить ставни, центральная часть поля которых выполнена из наборных дощечек в виде своеобразного жалюзи. Наиболее примечательными можно назвать ставни на доме № 6 (ул. Санаторная, с. Дубовый Ключ). Здесь, кроме дощатых жалюзи, в поле замечаем дугообразные пропиленные узоры в виде крутящегося колеса - знак движущегося по небу солнца (рисунок 20).

Редкими в Уссурийском городском округе стали еще одни украшаемые резьбой элементы деревянного дома - прибоины.

Рис. 19. Классицизм в домовой резьбе (с. Борисовка, ул. Колхозная, 83)

Прибоинами или приборными досками называют доски, прикрывающие торцы бревен или сруба в углах. Уникальным образцом может служить в Уссурийске уцелевшие приборные на жилом доме по адресу: ул. Ленина, 24. По способу изготовления они накладные, повторяют принцип древней глухой резьбы, но уже не выдолблены в целой доске долотом и резцом, а выпилены и прибиты. Вероятно, глухая резьба была очень близка по своей природе русскому мастеру и он, уже работая в другой технике, всё же стремится к эффекту древней долблёной резьбы. Прибоины указанного дома имеют узоры в виде растительной лозы с листьями и цветами по всему полю доски. Вертикальность досок и узор символизируют мировое древо, а стилизованное изображение медведя в нижней части - символ подземного мира. Почему именно медведь, и что означает этот символ? Изображение медведя можно найти в узорах уральских народов, перенявших его в свою очередь у новгородцев, где вместо медведя иногда изображали и его спутника - пчелу. Медведь - это зооморфное представление не менее почитаемого славянского бога Велеса (Щмога). Согласно мифологии, после того как был побежден Перуном в бою и повержен в подземелье, Велес стал отвечать за земное плодородие и богатство. Корень «vel» у славян имел значение «мертвый».

Велес был тотемным животным многих родовых племен «лесной» Руси - северных её окраин, и медведь, его зооморфное воплощение, был помещен в домовый узор (рисунок 21). Растительный орнамент, заполняющий основное поле приборной символизирует мировое древо и рост, не только материальное, но и духовное движение. Верхняя часть приборной обычно увенчивалась крупным цветком - символом солнца или собственно солярным знаком.

Подобный узор приборных, но более поздний по времени возникновения, можно увидеть на соседнем доме (№ 40) и № 41 по ул. Чичерина, где вместо изображения медведя помещены вазоны, заимствованные от поволжских народов. В очелье окон здесь также помещен фино-угорский (уральский узор) в виде елочки (рисунок 22). Первые этажи этих жилых домов, каменные, вторые - деревянные с традиционными украшениями. Подобные дома были характерны для так называемых «капиталистических» крестьян, разбогатевших в дореволюционное время за счет какого-либо промысла.

Резьба дверных наличников на территории Уссурийска не встречается. Но еще сохранились украшения фронтона крылец, повторяющие основной домовый узор. Одним из немногих домов, сохранивших первоначальную резьбу, в том числе и крыльца, является угловой, Г-образный в плане дом № 10 по ул. Плеханова (рисунок 23). Крыша крыльца поддержива-

Рис. 20. Ставни с солярными знаками (ул. Санаторная, б, с. Дубовый Ключ)

Рис. 21. Низ приборной (ул. Ленина, 24)

Рис. 22. Фино-угорские мотивы в резьбе дома (ул. Ленина, 40)

ется балками сложной геометрии, а узор козырька повторяет узор карниза. Примечателен растительный узор фронтона, по подобию русской вязи. Он выполнен уже не из досок, как узоры на наличниках окон или карниза, а из фанеры.

Крыши крылец отличаются разнообразием. На территории города можно встретить несколько их типов различной геометрии: двускатная, пологая и полукруглая и трехскатная (рисунок 24). Оформление опорных столбов в традиционной русской резьбе - дыньками удалось увидеть только в с. Дубовый Ключ, ул. Садовая, 21, 60-х годов постройки (рисунок 25).

Подводя итог очередного этапа исследования, можно сделать вывод, что в отличие от декора стилей и направлений каменной архитектуры, декор деревянного домостроения выполнял не только эстетические функции, но и охранные. Но из-под руки резчика-плотника из года в год, из века в век выходили все те же волны, круги и зубцы - знаки солнца, дождя, изображения людей, животных или причудливое переплетение растительности. Никто из мастеров за два столетия не задумывался о некогда магических свойствах узоров, но бережно пронес эти знания, полученные ими в наследство, и отразил их в резьбе домов. Не это ли зовется памятью народа?

Невозможно сейчас привести исчерпывающую информацию резьбы по символике и сюжетам. Значение многих из них можно более или менее точно прочесть только в контексте. Вся домовая резьба требует фотофиксации, чтобы быть сохраненной хотя бы в изображениях, очень желательна максимально точная географическая привязка.

Но, к сожалению, сегодняшний день уносит нас все дальше и дальше от рукотворной культуры русских мастеров, обрекая её на забвение. В наше время урбанизации, многие дома утрачивают свой первоначальный вид. Вместо изумительных деревянных наличников зачастую вставляются пластиковые окна, стены обшиваются сайдингом, дома скрываются за двухметровыми заборами; всё это режет взгляд и уродует исторический облик домов и целых кварталов.

Неустроенность быта - основная трудность и причина, с которой сталкивается большинство жителей деревянных домов. И, с нежеланием найти компромисс между культурными традициями и комфортом, мы теряем красоту и гармонию, художественно-духовный облик прежней культуры строительства.

И хотя в последнее время в индивидуальном домостроении, похоже и меняются предпочтения: если еще недавно наиболее престижным считался кирпич, а сегодня на первый план выходит дерево, то

Рис.23. Крыльцо (ул. Плеханова,10)

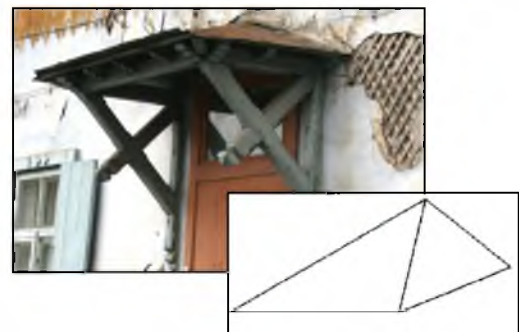
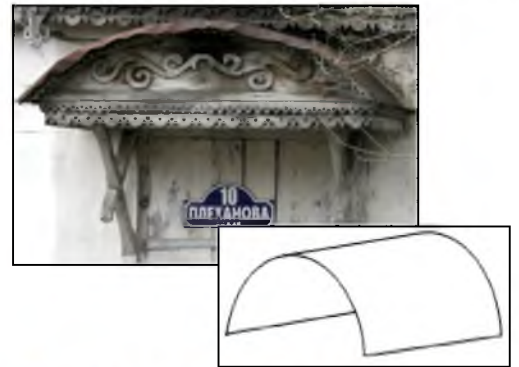

Рис. 24. Типы крыш крылец

Рис. 25. Резьба опорных столбов крыльца (с. Дубовый Ключ, ул. Садовая)

возродить искусство домовой резьбы на современных коттеджах весьма проблематично.

Декор дома образца конца XIX - начала XX веков требует изучения и охраны. Единственным способом увековечить традиции деревянного домостроения и домовой резьбы - это сохранить уцелевшие дома, их музеефикация или придание статус памятников архитектуры. Включение деревянных домов с резными узорами в экскурсионные маршруты, чтобы подрастающее поколение имело представление, в каких домах жили их пращуров. Чтобы русский и иностранный турист, попав на окраину земли русской, смог восхититься лучшими образцами деревянного зодчества переселенцев, каких уже нигде нет.

Клявзер Владимир Иванович,
атаман Уссурийского казачьего округа

Краткая биографическая справка

Клявзер Владимир Иванович родился в 1960 году в г. Уссурийске в рабочей семье потомственных казаков. После окончания школы поступил в ПКТУ г. Уссурийска. Работал на 25-ом авторемзаводе. В 1983 году был призван в армию. После демобилизации учился в технологическом институте. Получил диплом технолога.

Работал преподавателем трудового обучения в школе-интернате №2.

Стоял у истоков возрождения казачества в 1990 году в г. Уссурийске и Уссурийском районе. В 1999 году был впервые избран атаманом общественной организации «Уссурийский казачий округ». В настоящее время является почетным атаманом Уссурийского казачьего войска, кавалером ордена «За заслуги перед казачеством», дослужил до звания – войсковой старшина, награжден восемью медалями и именной шашкой. Имеет двоих детей и внука.

История Уссурийского казачества: прошлое и настоящее

Статус самостоятельного Войска уссурийское казачество приобрело более двух с половиной столетий тому назад. Связано это с важнейшим событием в судьбе нашего государства - присоединением к России сибирских и дальневосточных земель. Начался этот процесс еще в XVI в. известными походами Ермака, а уже в следующем столетии русские люди вышли к берегам Тихого океана. В передовых рядах землепроходцев были служилые люди, казаки.

В результате похода Е. Хабарова в 1649-1652 годах к России было присоединено Приамурье, а в 1655 году сподвижник Хабарова О. Степанов во главе казачьего отряда совершил первое плавание на Уссури. Однако в силу различных причин XVII в. явился лишь первоначальным этапом присоединения Приамурья и Приморья к России. Окончательно эти земли вошли в состав нашего государства в середине XIX в. и в этом историческом для России событии важнейшую роль сыграли казаки, включая и тех, кто положил в дальнейшем начало Уссурийскому казачьему Войску.

В 1858-1860 годах с Китаем были заключены Айгунский и Пекинский договоры, по которым земли юга Дальнего Востока окончательно вошли в состав России.

В результате переселения в 1855-1862 годах на новые земли прибыло 16,4 тысячи казаков-забайкальцев и причисленных к войску так называемых «штрафованных» (проштрафившихся нижних чинов из гарнизонных батальонов внутренних губерний страны), которые основали здесь 96 станиц и поселков, в т. ч. 29 - на р. Уссури. На

этой базе возникло новое казачье Войско - Амурское. На территории Приморской области был создан округ Уссурийского пешего казачьего батальона, до 1889 года входящего в состав Амурского Войска.

Переселение казаков на Уссури было сопряжено с невероятными трудностями, так как им приходилось передвигаться на плотах и лодках со всем домашним скарбом, а скот гнать берегом, покрытым то непроходимой тайгой, то дикими недоступными скалами, то вязкими болотами. Эти препятствия не позволяли многим казакам достигать к зиме намеченных мест поселений, и им приходилось зимовать в пути без жилищ, почти без продовольствия. Если к этому прибавить, что места для поселений выбирались начальством, преследовавшим не хозяйственно-экономические, а административные цели (непрерывная цепь поселений для удобства почтовой гоньбы и т. п.), то будет понятно, что большинство казаков, достигнув цели путешествия, нашли в ней не избавление от принятых лишений, а продолжение их. Многие селения бедствовали до тех пор, пока не было дано разрешение переселяться на новые места по выбору самих казаков. Тогда же уссурийцы получили первое боевое крещение: в 1868 году им пришлось защищать Южно-Уссурийский край от хунхузов, изгнанных с острова Аскольда, где они незаконно мыли золото.

Положение об Уссурийском казачьем Войске было утверждено 26 июня 1889 года. Согласно Положению, из земель, отведенных Войску, в составе Приморской области образовалась особая административная единица – округ Уссурийского Войска.

В момент образования УКВ на его территории имелось четыре станичных округа. На 1 января 1913 года на территории УКВ насчитывалось 76 станиц и поселков, включавших 4393 двора, где проживало 34520 человек, а к 1917 году численность населения Уссурийского казачьего Войска достигла 44434 человек, из них собственно войскового сословия 33823 человека. Это население составило около 8% от общего числа жителей Приморской области. По площади территория Уссурийского казачьего округа равнялась 72462 квадратным верстам. Основой хозяйственно-экономической деятельности УКВ, как и во всех казачьих войсках, было землепользование.

Главной обязанностью казаков являлась военная служба. По «Положению 1860 года об Амурском казачьем Войске» она заключалась прежде всего в охране границ. Полевую службу казаки Амура и Уссури отбывали с перерывом - год службы, затем два года льготы. Общее время полевой службы определялось в 22 года, затем 8 лет казаки числились на внутренней службе, то есть общий срок службы составлял 30 лет.

После образования УКВ произошли преобразования выставляемых им строевых частей. 3 февраля 1890 года состоялось Высочайшее повеление о переформировании пешего казачьего полубатальона в Уссурийский конный казачий дивизион трехсотенного состава. А на следующий год молодое Войско приняло у себя Августейшего Атамана,

наследника престола цесаревича Николая Александровича, будущего императора Николая II.

С 1902 года УКВ было определено выставлять в мирное время 2-х сотенный дивизион, а в военное - один 6-ти сотенный Уссурийский полк. А 21 июня 1912 года Военный Совет постановил: УКВ выставляет в мирное время один 3-х сотенный полк, а в военное - один 6-ти сотенный казачий полк и один 3-х сотенный казачий дивизион. С 1906 года уссурийские казаки впервые начали службу и в рядах гвардии - в составе лейб-гвардии сводного казачьего полка, куда направлялся взвод от УКВ.

Казаки служили также на судах Амурско-Уссурийской казачьей флотилии. Флотилия была создана для наблюдения за пограничной линией, поддержания сообщения между прибрежными станциями и поселками на реках Амур и Уссури, перевозки воинских чинов, команд и грузов в мирное и военное время.

Боевой опыт уссурийское казачество накапливало не только в борьбе с шайками китайских разбойников - хунхузов. В начале XX в. приамурские казачьи части принимали участие в подавлении беспорядков в Китае, так называемого «боксерского восстания». Уссурийским казакам в составе трехсотенного конного дивизиона пришлось защищать интересы России и российских граждан в зоне КВЖД и на прилегающих территориях. Казаки успешно справились с поставленными задачами. После завершения похода в Северную Маньчжурию 15 казаков-уссурийцев были награждены орденом Святого Георгия. Серьезным испытанием боевых возможностей казачества стала русско-японская война. Боевые действия казаки вели в составе Уссурийского конного шестисотенного полка, созданного для прикрытия Приморья от вероятного удара японцев со стороны Северной Кореи. В 1910 году уссурийские казаки уберегли Приморье от эпидемии чумы. Поразившая Китай с января по май 1910 года чума грозила перекинуться на российскую территорию. Вдоль всей границы были выставлены казачьи посты. Ежедневно 450 казаков несли службу с риском для собственной жизни и не допустили распространения эпидемии на дальневосточные земли.

В 1914 году началась Первая мировая война. С первых дней войны на фронт отправился Уссурийский казачий полк, который действовал в составе Уссурийской конной дивизии. В конце 1915 года в состав дивизии был направлен и Уссурийский казачий дивизион. Уссурийская дивизия действовала на различных фронтах - Северном, Юго-Западном, Румынском, на огромных пространствах от Рижского залива до пределов Румынии. В военных действиях Уссурийская дивизия участвовала до 1917 года. Политическая борьба и революции, потрясшие Россию, напрямую затронули и судьбы казаков.

Февральская революция 1917 года нашла среди уссурийских казаков широкую поддержку. Избранный 3 марта казаками исполнительный комитет Войска объявил о проведении Войскового схода, который проходил в г. Никольск-Уссурийском 11-13 марта 1917 года. Сход сместил Наказного Атамана и членов Войскового правления со своих постов. Делегаты пришли к выводу, что казачество, как особое сословие, должно быть ликвидировано, а казачье население слиться с остальным населением России. Окончательное решение этого вопроса постановили перенести до созыва Учредительного собрания. Весной 1917 года среди уссурийцев были сильны настроения, направленные на упразднение казачества. Но к лету того же года, под влиянием появившихся в апреле «Воззвания к казачьим Войскам», «Программы казачьей партии», усиленной агитации сторонников сохранения казачества, целенаправленной политики Временного правительства, эти настроения стали меняться. 3-й Войсковой круг, проходивший 3-14 октября 1917 года в г. Никольск - Уссурийском, подвел итог дискуссии о судьбе уссурийского казачества, постановив сохранить его как сословие.

Октябрьская революция 1917 года повернула историю уссурийского казачества на новые пути. Войсковое правление объявило о созыве нового Войскового круга для решения вопроса об отношении к советской власти. Проходивший 20-31 января 1918 года Войсковой круг не признал советскую власть, осудил разгон Учредительного собрания и

объявил об автономии Уссурийского казачьего Войска. Войсковым Атаманом был избран подьесаул И.П. Калмыков.

Заняв 4 июля 1918 года ст. Гродеково, Атаман Калмыков объявил мобилизацию уссурийцев против советской власти. Отряд Калмыкова принял участие в боях на Уссурийском фронте в начале августа. 5 сентября Калмыков занял Хабаровск, в 20-х числах сентября 1918 года Советская власть на Дальнем Востоке была ликвидирована. Хабаровск становится резиденцией Атамана Калмыкова, здесь же расположился и его отряд. Войсковое правление находилось во Владивостоке. Калмыков продолжил объявленную 4-м Кругом политику автономии, на этот раз по отношению к различным белым правительствам в Сибири и на Дальнем Востоке.

Для поддержания своего авторитета Атаман Калмыков 29 мая - 9 июня 1919 года провел Хорско-Киинскую операцию в районе Хабаровска, разбив и рассеяв партизанские отряды. Кроме того, против партизан в это же время в Приморье действовал отряд Иманского гарнизона под командованием есаула А.Г. Ширяева, а в Южно-Уссурийском районе-Уссурийский казачий полк войскового старшины Н.И. Савельева.

23 июня в Гродеково прибыл Походный Атаман всех казачьих Войск генерал-лейтенант А.И. Дутов, который находился на Дальнем Востоке до конца июля 1919 года. Июль-начало августа прошли в операциях против партизан, для чего была даже проведена мобилизация Уссурийского казачьего Войска. В июле 1919 года главным начальником Приамурского края и командующим войсками Приамурского военного округа стал генерал С.Н. Розанов, его заместителем - Атаман Г.М. Семенов.

26 января 1920 года Никольск-Уссурийский был занят партизанами. В городе был образован Военно-революционный штаб (ВРШ). 26 января казаки Полтавского и Гродековского станичных округов, а также казачьи части, расквартированные в округах, заявили о поддержке ВРШ. 31 января революционными войсками был занят г. Владивосток. В результате этих событий Хабаровск оказался отрезанным от остального мира кольцом партизанских отрядов. 4 февраля 1920 года против Атамана Калмыкова были двинуты революционные войска из Никольск-Уссурийского.

13 февраля 1920 года Особый казачий отряд под командованием Атамана Калмыкова ушел из Хабаровска, пересек границу с Китаем и в начале марта в г. Фугдине был разоружен китайцами. Сам Калмыков был арестован и в начале сентября 1920 года был убит китайцами при попытке к бегству. В дальнейшем вся территория Уссурийского казачьего Войска вошла в состав Дальневосточной Республики, а после ликвидации Дальневосточной Республики в состав РСФР.

Годы советской власти - особый период в жизни уссурийского казачества. Некоторые связывали с ним надежды на светлое будущее. Но подобным мечтам не суждено было сбыться. Для подавляющей части казачьего населения этот период стал черным провалом в истории. Он характеризовался неоднократными попытками властей ликвидировать казачество. Неотъемлемым элементом «силовых» методов внутренней политики советского государства в 20-е - 30-е годы являлись массовые принудительные переселения населения. Их конкретные мотивы, масштабы и направления имели свою специфику во времени и географическом пространстве, но по сути все они были репрессивными акциями в отношении определенных социальных, этнических, демографических и политических групп, к которым государство проявляло недоверие и рассматривало как неблагонадежных и социально-опасных. В число «неблагонадежных» категорий населения было включено и казачество. Причины такого отношения к нему со стороны советского государства ясны. Это, прежде всего, социально-политическое прошлое казачества, его активное участие в гражданской войне на стороне белых, массовая эмиграция за границу и продолжение там анти-советской деятельности.

Кампания по раскулачиванию жестоко ударила по уссурийским казакам. Из родных мест были изгнаны прежде всего представители наиболее крепких, экономически сильных казачьих хозяйств. Да и многие казаки среднего достатка не избежали тяжелой участи раскулаченных. Принудительное переселение на новое место жительства явилось

тяжелым испытанием для большинства семей, которые лишились своих домов, хозяйств, мест работы и учебы. Закономерными отголосками депортаций стали в последующие годы бытовая неустроенность, материальная нужда членов выселенных казачьих семей, психологические драмы, подорванное здоровье, ранние смерти. Это была подлинная трагедия казачества.

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для нашей Родины. На защиту страны поднялись и уссурийские казаки, несмотря на все те трагические испытания, которые пришлось пережить им в результате антиказачьей политики, проводимой правящим режимом.

Казачество составило большинство кавалерийских частей Красной Армии. Кавалерийские соединения использовались на самых активных участках советско-германского фронта, прежде всего, как подвижная сила в составе конно-механизированных групп.

Семь кавалерийских дивизий было сформировано в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Личный состав их в значительной части представляли забайкальские, амурские и уссурийские казаки. Ярким представителем таких дальневосточных дивизий стала 8-я Дальневосточная. До начала 1943 года 8-я Дальневосточная кавалерийская дивизия действовала в разных соединениях, в том числе в составе 19-го кавалерийского корпуса Центрального фронта. Здесь, находясь в обороне, дивизия способствовала развертыванию крупных сил наших войск севернее Курска и прикрывала Севский выступ Центрального фронта.

В апреле 1943 года 8-я Дальневосточная кавалерийская дивизия была передана в состав 6-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора С.В. Соколова. В составе этого героического корпуса дивизия действовала до конца войны. 6-й гвардейский Ордена Суворова кавалерийский корпус прошел с боями свыше 7 тыс. км. Его части и соединения были награждены 39-ю орденами. 15-ти казакам и офицерам корпуса было присвоено звание Героя Советского Союза.

Победой закончилась Великая Отечественная война. С честью выполнив свой казачий долг, скромные труженики войны вернулись на прежние рабочие места, на земли, давшие им приют, и стали вести общепринятый образ жизни. И только в глубинной, семейной памяти свято хранили они родовой казачий код, не востребованный до поры до времени. Такое время наступило в конце 80-х годов. С проводимыми реформами начала рушиться тоталитарная система. Усилиями небольших групп казаков-энтузиастов удалось мобилизовать казаков на активные действия. Сначала в центре, затем на окраинах России стали создаваться землячества казаков.

В 1990 году в Москве прошел Большой учредительный Круг Союза казаков России (СКР), где было решено, что возрождению казачества в России - быть. С того дня начался массовый подъем казачества и уже вскоре прошел большой Круг в г. Владивостоке, г. Уссурийске и других населенных пунктах Приморского края. 8 сентября 1990 года потомки казаков, со старыми семейными фотографиями, достав дедовы сапоги и фуражки, собрались в одном из помещений вагонно-рефрижераторного депо г. Уссурийска (а перед этим было объявление в газете «Коммунар» о сборе казаков). С этого времени началась история Уссурийского казачьего округа. Тогда оно называлось «Культурно-патриотическое землячество уссурийских казаков».

В 1992 году благодаря силам гражданского протеста, казаки внесли огромную лепту в дело сохранения Курильских островов за Россией. Во всех населенных пунктах Приморья, на площадях, перед зданиями администраций, выставлялись пикеты протеста. Каждый казак воспринимал эту проблему, как свою личную, от которой невозможно самоустраниться или закрыть глаза, и голос казаков был услышан, дорогая для каждого казака русская земля была сохранена.

В июле 1993 года в УКВ развернулось новое патриотическое движение за недопущение отторжения свыше 1,5 тыс. гектаров приморских земель при демаркации российско-китайской границы в Ханкайском, Уссурийском и Хасанском районах. К моменту окончательного решения этого вопроса на правительственном уровне между Российской

Федерацией и Китайской народной республикой в 1997 году это движение приобрело поистине всероссийские масштабы, но летом 1993 года уссурийские казаки были первыми, кто поднял голос против отдачи территории России Китаю.

Зимой 1995 года молодые казаки-уссурийцы, так же как и их отцы и деды, с оружием в руках отстаивали интересы российской государственности, принимая участие в боевых действиях в Чечне. И так же, как в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн, воинам 165-го казачьего полка морской пехоты шли с родной земли подарки, письма, к ним ездили земляки. Полк не посрамил былой славы уссурийского казачества, с честью в течение 4-х месяцев (с января по апрель 1995 года) выполнял поставленные задачи. Мужество и самоотверженность воинов полка, проявленные ими в боях с чеченскими бандформированиями, были высоко оценены: более 400 из них удостоены высоких государственных наград. Специальным решением Союза Казаков России наиболее отличившиеся воины-казаки «в воздаяние героических боевых подвигов, выдающихся заслуг перед Отечеством и казачеством» были награждены казачьим орденом «За веру, волю и Отечество» II степени. Во время боевых действий полк показал себя с лучшей стороны не только как боевая единица, высок был и морально-боевой дух приморцев. Побывавший в Чечне губернатор Приморского края Е. Наздратенко подчеркнул, что в подразделениях полка царит атмосфера настоящего боевого братства, глубокого доверия и взаимного уважения между офицерами и матросами. Морские пехотинцы - одни из самых надежных. Они хорошо владеют оружием, стойко держат оборону, решительно наступают.

К 1996 году казачество в России окрепло. В Госдуме сидели депутаты-казаки, один из них - бывший Верховный атаман СКР Мартынов А.Г. Было создано Главное Управление по делам казачества при Администрации Президента РФ, был разработан проект закона о казачестве, стала издаваться газета «Казачьи ведомости» под редакцией СКР, а также ряд других газет и журналов казачьего направления. В Приморском крае был разработан и принят, тогда еще Думой Приморского края, региональный закон о казачестве - один из единичных случаев в России, подобные законы были также в Республике Калмыкия и Краснодарском крае. Возглавлял тогда Думу Приморского края казак и бывший атаман Уссурийского казачьего округа - Литвинов Н.И.

Еще на заре возрождения казачества в г. Уссурийске, на базе Управы Уссурийского казачьего округа был создан казачий музей, он был один из первых в Уссурийском казачьем войске и известен не только в городе, но и за его пределами, его посещали люди из разных городов нашего Отечества, были гости и из зарубежья. Казаки занимаются изучением Приморского края и родного города, историей своего войска и казачества в целом. Являясь членом Географического общества и Общества по охране памятников, казачья община ведет деятельность по сохранению культурного наследия. Летом 1995г., в честь пятилетия возрождения уссурийского казачества, казаками Уссурийского казачьего округа, был установлен на сопке Ильюшина мраморный камень с памятной надписью, а

затем и 7-ми метровый Крест, и вот уже 14 с лишним лет, установка Крестов, в разных местах Приморского края, является славной традицией.

Продолжая характеристику современного уссурийского казачества, нельзя не упомянуть об акции, устраиваемой казаками в канун Дня Победы под названием «Вахта Памяти», которую проводит Уссурийский казачий округ. Во время этой акции, казаки выезжают в села края и наводят порядок на па-

мятников и захоронениях солдат, защищавших нашу Отчизну. Отлично зарекомендовал себя в Уссурийском казачьем округе казачий хор «Гайда», добился больших успехов, став дипломантом и лауреатом конкурсов и фестивалей, проходивших на территории Приморского края.

Вот уже 5 лет работает при Уссурийском казачьем округе центр допризывной подготовки молодежи «Казачий юнкер». И результаты работы этого центра видны, ребята идут в армию уже подготовленными, как и физически, так и морально. Уссурийское казачье войско в прошлом году получило медаль «Патриотизм, Честь, Родина» от Правительства РФ за успешную работу с молодежью. Уссурий-

ские казаки всегда стремятся быть на пике политической и общественной, выдвигая своих кандидатов в депутаты на выборах разных уровней. Казаки Уссурийского казачьего округа первые откликнулись на призыв властей воссоздать практику ДНД в г. Уссурийске, а может быть и в крае, за что и получили грамоту от начальника Управления УВД по Приморскому краю, а в 2010 году заняли первое место в конкурсе на лучшую добровольную дружину в г. Уссурийске.

Уссурийский казачий округ является одним из лучших округов Уссурийского казачьего войска и награжден крестом «За заслуги перед казачеством» первой степени. Путь, пройденной УКВ за двадцать лет возрождения показывает, что казачество на Дальнем Востоке возродилось, окрепло и имеет реальные перспективы развития, следуя путем казачьих традиций, его исторического и культурного наследия.

Коляда Александр Степанович,
доцент кафедры биологии Школы педагогики
филиала ФГАОУ ВПО ДВФУ г. Уссурийска,
действительный член Русского географического
общества

Краткая биографическая справка

Коляда Александр Степанович (2.11.1961) – доцент кафедры биологии Школы педагогики филиала ФГАОУ ВПО ДВФУ г. Уссурийска. Родился в г. Уссурийске. Окончил среднюю школу №6. В 1983 году окончил биолого-химический факультет Уссурийского государственного педагогического института по специальности биология, химия. По окончании института работал в Биолого-почвенном институте ДВО РАН, Горнотаежной станции ДВО РАН. С 1996 года работает в Уссурийском государственном педагогическом институте (ныне Школа педагогики филиала ФГАОУ ВПО ДВФУ г. Уссурийска) на кафедре ботаники (до 2006 года) и биологии (с 2006 года). В 2008 году защитил кандидатскую диссертацию в Ученом Совете при Тихоокеанском институте биоорганической химии ДВО РАН (г. Владивосток) по специальности ресурсоведение. Научные интересы – изучение морфологии древесных растений Дальнего

Востока в зимний период. Преподаваемые дисциплины: физиология растений, микробиология, лекарственные растения, концепции современного естествознания, биология с основами экологии.

Никольск-Уссурийская женская учительская семинария (1909-1923)

Никольск-Уссурийская женская учительская семинария - образовательное педагогическое заведение для подготовки учителей начальной школы. Открылась 7.09.1909 года в арендованном помещении (по нынешней ул. Тимирязева, здание не сохранено). Ядро педагогического коллектива составила группа преподавателей Нерчинского реального училища: П.Н. Рябинин, В.А. Грачев, Т.П. Гордеев, С.И. Горяинов. В г. Никольске-Уссурийском штат пополнился учителями местных школ.

Преподавательский состав в своей деятельности широко применял краеведческий принцип в обучении: проводились многочисленные поездки по территории края, производился сбор растений (семинария имела обширный гербарий, который определял неоднократно бывший в г. Никольске-Уссурийском В.Л. Комаров), знакомство с местными производственными предприятиями и т.д.

Семинария имела самую богатую библиотеку в г. Никольске-Уссурийском (18 тыс. томов), метеорологическую станцию (наблюдения проводились в 1913-1916 годах, 1921-1931 годах), сад, огород, и др.

При семинарии находилась начальная школа для проведения педагогической практики.

С 1910 года в городе ежегодно проходили выставки работ семинаристок, привлекавшие внимание всего города.

В 1915 году при семинарии было создано общество для установления связей с бывшими семинаристками, работавшими в сельских школах.

Первый выпуск состоялся в 1913 году. Всего за 14 лет существования семинарии было выпущено 130 специалистов-педагогов.

Директором семинарии являлся П.Н. Рябинин. Преподаватели: А.З. Федоров, Т.П. Гордеев, В.Г. Шешунов, В.А. Грачев, С.И. Горяинов, Н.Г. Ефанов, Ю.И. Болотникова, Е.П. Пожарская, Е.Ф. Радужкевич и др.

В январе 1923 года семинария была преобразована в Педагогические курсы, а с 1 сентября 1923 года в Никольск-Уссурийский педагогический техникум, который впоследствии дал начало Уссурийскому государственному педагогическому институту.

Несколько слов о преподавателях семинарии.

Рябинин Петр Николаевич (1.06.1862 года, с. Тунда, Енисейской губернии – 10.02.1938 года, г. Ворошилов) - директор Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии, педагог, краевед, действительный член Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества. В 1874 году поступил в Красноярскую мужскую гимназию. Учился в Казанском университете (1882-1886) на физико-математическом факультете. В 1887 году защитил диссертацию и получил звание кандидата математических наук. После окончания университета осуществляет педагогическую деятельность: в мужской гимназии и реальном училище г. Вятки (1886–1891), женской гимназии и реальном училище г. Елабуги (1891–1897), Читинской женской гимназии (1897–1902). С 1902 по 1906 годы - директор народных училищ Забайкальской области. С 1906 по 1909 годы - директор Нерчинского реального училища. Здесь сложился замечательный педагогический коллектив (В.А. Грачев, С.И. Горяинов, Т.П. Гордеев и др.). Ряд преподавателей вместе с директором отправился на Дальний Восток, в г. Никольск-Уссурийский, где П.Н. Рябинину поручили открыть женскую учительскую семинарию. Рябинин стал директором семинарии (1909–1923), затем встал во главе созданного на ее основе педтехникума. В 1924 году его сняли с поста директора, но он остался в техникуме рядовым преподавателем физики и математики. В 1926 году П.Н. Рябинин был избран почетным членом научно-

педагогического общества Дальневосточного государственного университета. В 1936 году исполнилось 50 лет педагогической деятельности П.Н. Рябинина; он был приглашен на прием в Наркомат просвещения, награжден библиотекой. В техникуме состоялось торжественное собрание, на котором педагоги тепло поздравили своего коллегу. Однако уже 13.11.1937 года он был арестован Уссурийским областным управлением НКВД по обвинению в проведении контрреволюционной пропаганды. Спустя некоторое время (10.02.1938) постановлением тройки УНКВД по ДВК был осужден к расстрелу и в тот же день приговор был приведен в исполнение в г. Ворошилове.

Грачев Василий Алексеевич - преподаватель истории Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии (1909-1913). Учился в Казанском учительском институте (1899-1902). Преподаватель Троицкосавского реального училища (1903-1906), Нерчинского реального училища (1906-1909). В 1913-1915 годах учился в Петроградском учительском институте, после чего возвратился на работу в семинарию. В 1924 году поступил преподавателем педагогики в Государственный Дальневосточный университет. Кандидат педагогических наук.

Гордеев Тарас Петрович (30.07.1875, г. Санкт-Петербург – 28.04.1967) – педагог, почвовед, флорист, коллектор растений. С 1894 по 1898 годы учился в Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства (в настоящее время находится на территории Польши), который окончил со званием ученого агронома. Работал в различных учреждениях г. Харькова и г. Саратова. С 1907 года - преподаватель естествознания Нерчинского реального училища. С 1909 по 1922 годы работает в г. Никольске-Уссурийском, куда был приглашен на должность преподавателя Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии. Здесь Т.П. Гордеевым были организованы многочисленные ботанические экскурсии по краю, собран большой гербарный материал, опубликованы несколько работ по растительности Дальнего Востока. В апреле 1922 года принял участие в Первом съезде по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении, который проходил в г. Никольске-Уссурийском. На заседаниях съезда им было представлено 8 докладов. В 1922 году Т.П. Гордеев эмигрировал в Китай, где продолжил научно-исследовательскую работу. В 1962 году переехал в Бельгию, где и скончался в 1967 году.

Горяинов Сергей Иванович (5.06.1877 – ?) – выпускник реального училища в Троицкосавске. В 1900-1903 годах студент Восточного института в г. Владивостоке. Преподавал китайский язык в Порт-Артурском реальном училище (1903-1904). После начала русско-японской войны вернулся к родителям в Забайкалье. В 1906-1909 годах состоял преподавателем Нерчинского реального училища. Совместно с П.Н. Рябининым участвовал в создании Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии, где в 1909-1910, 1915-1917 годах преподавал историю, естествознание. В 1910 году поступил в Лесной институт в г. Санкт-Петербурге, после окончания которого работал преподавателем Уманского училища садоводства и земледелия (1913-1915). Директор Гродековской гимназии (с 24.11.1915). С декабря 1919 года - директор Владивостокской мужской гимназии.

Федоров Александр Зиновьевич (10.02.1886, полустанок Шестихино Рыбинско-Бологовской железной дороги - 6.11.1945, Алтайский край) - археолог, организатор науки, председатель Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества (1921-1929), руководитель Никольск-Уссурийского филиала Дальневосточного краевого научно-исследовательского института (1930-1931), первый директор Горнотаежной станции Дальневосточного филиала АН СССР (1932-1934). Закончил сельскую школу с. Шестихино, среднее образование получил в Санкт-Петербурге, в Реальном училище принца Ольденбургского (1902). Закончил Санкт-Петербургский Учительский институт (1907), после чего получил назначение в 6-классное высшее начальное училище г. Никольска-Уссурийского, где проработал до 1911 года. Преподаватель Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии (с 1911 года). В 1912-1918 годах занимается археологическими исследованиями в г. Никольске-Уссурийском и пригородной зоне. В 1916 году выходит его работа «Памятники старины в г. Никольске-Уссурийском и его окрестностях»,

не утратившая ценности до настоящего времени. Один из инициаторов создания Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества. Был правителем дел отделения (1916-1921), затем председателем (1921-1929). Организатор создания при отделении различных научных и хозяйственных структур (Фабрики учебных пособий и канцелярских принадлежностей, Шелководной станции, сельскохозяйственной фермы и т.д.). После реорганизации отделения возглавил филиал Дальневосточного краевого научно-исследовательского института, а после создания на его основе Горнотаежной станции ДВФ АН СССР (1932) стал ее первым директором. 10.03.1934 года был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации, якобы созданной В.К. Арсеньевым. В 1935 году (через 18 месяцев) был освобожден благодаря вмешательству академика В.Л. Комарова. Работал научным сотрудником Дальневосточной краевой лесной опытной станции (г. Хабаровск). После закрытия станции (декабрь 1936 года) вместе с семьей переехал в г. Ленинград, где через некоторое время поступил (июнь 1938 года) на заочное отделение Ленинградской лесотехнической академии. Начавшаяся Великая Отечественная война вынудила Федоровых эвакуироваться, и после многочисленных лишений они оказались в Алтайском крае. Здоровье А.З. Федорова становилось все хуже. Случайная простуда обострила приобретенный еще в тюрьме туберкулез, и 6.11.1945 года А.З. Федоров скончался.

Шешунов Василий Григорьевич (20.03.1866 – 31.12.1921) - один из первых профессиональных художников на Дальнем Востоке. Родился в г. Иркутске. Занимался живописью, работал в Иннокентьевском монастыре и городском театре. Поступил вольнослушателем в Академию художеств, где его учителями были А.И. Куинджи, И.И. Шишкин. В 1895 году вышел из академии, получив свидетельство на право преподавания в средних учебных заведениях. С 1900 года преподает рисование в училищах Благовещенска (ремесленное и шестиклассное). С 1906 года работает в г. Никольске-Уссурийском. До 1912 года - учитель рисования в реальном училище (1906-1909), женской гимназии (1906-1918). С 1912 года перешел в Женскую учительскую семинарию, где служил до последних дней своей жизни. В 1920 году В.Г. Шешунов был одним из организаторов открытия в городе художественного училища, участвовал в выставке, организованной училищем 8.01.1921 года. В.Г. Шешунов оставил богатое художественное наследие, состоящее из картин, этюдов, акварелей, карандашных рисунков - всего около 1500 работ, большинство которых посвящено Уссурийской тайге. В апреле 1922 года на Первом съезде по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении была организована посмертная выставка картин художника. Впоследствии художественное наследие В.Г. Шешунова оказалось в ведении Дальзоно. В декабре 1926 года председатель Дальзоно Лобов распорядился передать картины Хабаровскому краевому музею для восстановления там художественного отдела. До сих пор большая часть работ В.Г. Шешунова находится в фондах Хабаровского художественного музея. Несколько картин были переданы в Биробиджанский краеведческий музей. В Уссурийском муниципальном краеведческом музее имеется 12 картин и этюдов художника.

Пожарская Екатерина Павловна - выпускница Петербургских высших женских курсов. Преподаватель русского языка в Женской учительской семинарии (1913-1922), начальница 1-й женской гимназии (1919-1922). Уволена со службы приказом Никольско-Уссурийского военревкома 20.10.1922 года. Эмигрировала в г. Харбин, где преподавала в русских учебных заведениях.

Литература:

1. Березкина, Н.И. Труды вашими - здесь Россия // *Забытые имена. История Дальнего Востока в лицах. Вып. 1. Владивосток, 1994.-С.129-144.*
2. Березкина, Н. У истоков // *Дальневосточный ученый.-1999.-№6 (1136).-С. 11.*
3. Грачев, В.А. Художник-пейзажист Василий Григорьевич Шешунов (некролог) // *Известия Южно-Уссурийского отделения РГО.-1922.-№3.-С.39-41.*

4. *Гуков, Г.В. Чье имя ты носишь, растение? Сто пятьдесят кратких биографий.* Владивосток: Дальнаука, 2001.-400 с.
5. *Жернаков, В.Н. Тарас Петрович Гордеев. Окленд (Калифорния, США), 1974.*
6. *Каюмов, Э. Песни природы в красках // Новая.- 2001.-7 июня.-С. 6.*
7. *Коваленко, А.В., Паничкин, Н.Н. Уссурийская Дума – страницы истории.- Уссурийск, 2004.-170 с.*
8. *Коляда, А.С. Истоки. Никольск-Уссурийская женская учительская семинария // УГПИ-новости.-1997.-№ 4.-С. 2-3.*
9. *Кузнецов, А.М. Первопроходец приморской науки А.З. Федоров // Вестник ДВО РАН.-1997.-N 6.-С.115-125.*
10. *Кузнецов, А., Коляда А., Фролов, В. Атмосфера старой семинарии // Коммунар.- 1987.-16 июля.-С. 3.*
11. *Лихарев, Д.В., Лыниша, О.Б. Учителя учителей. История Уссурийского государственного педагогического института. 1909-2004 г.г.-Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2004.- 320 с.*
12. *Лыниша, О.Б. Петр Николаевич Рябинин // Модели прогрессивного развития Дальневосточного региона.-Уссурийск, 1999.-С.115-116.*
13. *Лыниша, О.Б. Никольские художники начала XX века // Арсеньевские чтения.-Владивосток, 2000.-С.241-244.*
14. *Лыниша, О.Б. Тарас Петрович Гордеев - ученый и педагог // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Т. 2. Благовещенск, 2001.-С.239-244.*
15. *Лыниша, О.Б. Развитие идей краеведения в педагогической среде Дальнего Востока в начале XX века // Проблемы реализации государственных стандартов высшего педагогического образования второго поколения.-Уссурийск, 2001.-С.71-72.*
16. *Лыниша, О.Б. Становление педагогического образования на Дальнем Востоке России в начале XX века: учебное пособие.-Уссурийск: Изд-во Уссурийского государственного педагогического института, 2002.-44 с.*
17. *Лыниша, О.Б. Судьба педагога. Петр Николаевич Рябинин // Забытые имена: Вып. 2.-Владивосток, 2002.-С.143-151.*
18. *Лыниша, О.Б. Первый выпуск учительской семинарии // УГПИ-новости.-2003.-№56.-С.6.*
19. *Рябинин, П.Н. Краткий исторический очерк бывшей Никольск-Уссурийской учительской семинарии.-Уссурийск: Изд-во Уссурийского государственного педагогического института, 1999.-26 с.*

Паничкин Николай Николаевич,
член Уссурийского краеведческого общества,
действительный член Русского географического
общества, педагог дополнительного образования МОУ
дополнительного образования детей
«Центр детского творчества» г. Уссурийск,
председатель Уссурийской федерации ушу,
старший тренер Дальневосточного регионального отде-
ления федерации ушу России, художник-постановщик
Уссурийского драматического театра
(биографию см. на стр. 14)

«Корейцы в Никольске-Уссурийском»

Первые поселения корейцев в Уссурийском крае появились в 1864 году в окрестностях залива Посъет и по рекам западного побережья Амурского залива, но затем распространились и в более отдаленные районы.

В 1869 году из-за сильных дождей, повлекших за собой неурожай и голод, из Кореи в Россию эмигрировали 6350 человек. Русские власти не были готовы к такому массовому переходу через границу, но военный губернатор Приморской области контр-адмирал Фуругельм не решился выслать перешедших границу корейских беженцев, чтобы не брать на себя нравственную ответственность за казнь корейцев на родине в случае выдворения их силой. По его указанию полковник Дьяченко отправил 600 корейцев морем во Владивосток, 70 человек - в селение Никольское, остальные были оставлены в Тизинхе. Фуругельм распорядился также выдать из воинских магазинов 4 тыс. пудов ржи и 2 тыс. пудов муки.

Весной 1870 года началось перемещение вновь прибывших корейцев в долины рек Суйфуна, Шуфана, Лефу и Даубихе. До конца мая в с. Никольское пришло 448 человек, а к осени 1870 года в Суйфунскую долину прибыло еще 500 корейцев, положившие начало основанию ряда новых корейских деревень.

В своем письме от 23 августа 1870 года путешественник и исследователь П.И. Кафаров писал: «Партии корейцев постоянно подходят сюда; расселением их в Ханкайском районе заведует господин Пуцило молодой, энергичный и благонамеренный чиновник; он также проживает в Никольске ... По словам Пуцило в настоящее время прибыло в его заведование до 1200 душ корейцев... Корейское поселение Михайловское в 18 верстах от Никольского, уже окончательно сформировалось; корейцы обзавелись хозяйством и занимаются земледелием. Это племя обещает население смирное, послушное и трудолюбивое».

В 1870 году в метрической книге выданной Камчатской духовной консисторией корейскому миссионеру иеромонаху Тихону с сентября по декабрь появились первые записи о «новокрещеных из нехристиан в православную веру» 119 присоединенных корейцев из с. Никольского.

В 1873 году в метрической книге Суйфунской церкви из 195 вписанных крещений - 165 крещеных новоприсоединенные к Русской православной церкви корейцы из окрестных деревень Корсаковки, Кроуновки, Пуциловки.

«Корейское население окрестных деревень «управляется своими общественными управлениями - коих два. Суйфунское, в Корсаковке с деревнями: Корсаковкой, Пуциловкой, Кроуновкой, Синельниково, Михайловское, и Посъетской в деревне Янчихэ с деревнями: Янчихэ, Тизинхэ, Адими, Седими, Ходхада, Красное село, Новая деревня и Заречье».

Более привлекательные условия жизни, чем на своей исконной родине привели к быстрому росту численности корейского населения в Приморье. Если на 1 января 1896

года в Никольском проживало 305 корейцев из них 38 женщин, то к 1 января 1900 года по данным переписи в Никольске-Уссурийском проживало уже 1248 корейцев.

В этом же году, во время восстания ихэтуаней («боксеров») в Китае, когда тревожные слухи о движении к российской границе отрядов восставших и примкнувших к ним банд хунхузов стали тревожить население Приморья, местными властями для охраны государственной границы и для сохранения общественного спокойствия и безопасности были сформированы крестьянские «вольные дружины». Эти отряды называли еще «дружины народной охраны» или «сотни». Всего было создано 32 такие дружины из 4856 человек, в том числе две корейские сотни на Посьетском участке. Так корейцы принимали участие в защите рубежей России, ставшей для них второй родиной.

Одним из первых корейских богатых домовладельцев в Никольске, был служащий переводчиком на Маньчжурской железной дороге, крещеный кореец - Василий Иванович Пах, его имущество в 1896 году состояло из двух деревянных домов по ул. Занадворовской, оцениваемых в 1000 рублей на участке в 600 кв. сажень. Общая стоимость недвижимого имущества В. Пах 5200 рублей. Не менее состоятельным был и его брат Е.И. Пах, служивший в Уездном полицейском управлении, тоже имевший во владении два дома по ул. Хабаровской.

Позже в Никольске появляются и другие зажиточные корейцы: Пахом Васильевич Ким владелец мельницы вблизи железнодорожного вокзала, его однофамилец Я.А. Ким и Ф.Д. Хван. Но наиболее богатыми были мясоторговцы, поставлявшие продукты и фураж в войска Никольского гарнизона Василий Андреевич Мун (Мун Чхан Бом) и Капитон Николаевич Хван (Хван Гён Соп) оба имели несколько магазинов и лавок по торговле хлебом и мясом.

Основная часть корейских переселенцев занималась земледелием, арендуя землю у крестьян и мещан Никольска.

Наиболее бедная часть корейцев Никольска ютилась в фанзах - землянках на склоне Фениной сопки, возле Суйфунской горы, в трущобах «китайского квартала» и в корейской слободке за железнодорожным вокзалом. Те, кто побогаче селились в западной части улиц Корсаковской, Занадворовской, Александровской, Сухановской.

Позже дома и фанзы, принадлежащие корейцам появились и в других частях города. Городские власти пытались как-то контролировать процесс расселения китайского и корейского населения, но это им не удавалось. На одном из заседаний городской думы было: «постановлено, для корейского поселка отвести участок земли за городом возле мельницы Линдгольма, где и должны селиться корейцы, которые массой переключиваются в город. Такое постановление было принято по тем причинам, чтобы корейцы не селились в различных местах. Там где корейцы жили большими группами, они избирали свое самоуправление и ревностно соблюдали свои традиции. В одном из выпусков газеты «Уссурийская Окраина» неизвестный корреспондент написал о том, как стал свидетелем смешного, на его взгляд, но поучительного происшествия: «Позавчера в корейской слободке (за вокзалом) можно было наблюдать небезинтересную картину нравов и обычаев у корейцев наказывать любовников жен. Корейский «Фоблаз», будучи пойман на месте преступления, в спальне жены, был подвергнут экзекуции. Причем всякий из присутствующих считал своею обязанностью опустить чубук трубки на ягодицы провинившегося; но особенно неистовствовал «рогоносец». Он призывал на голову виновника все беды и преусердно его колотил. Виновный, будучи привязан к колоде, со стоицизмом (стиснув зубы и не издавая ни звука) принимал удары. Тут же присутствовали старейшины, внушавшие виновному понятие о нравственности. И только после того, как подошло несколько человек русских, один из старейших судей велел отпустить судимого».

Никаких общественных наделов земли в собственности у корейской слободки не было, на городском кладбище разрешалось хоронить только крещеных и потому корейцы, исповедующие не христианство, вынуждены были хоронить своих единоверцев, где придется. Так стихийно и незаконно возникло корейское кладбище вблизи дороги в Глуховку напротив заимки Кузнецова.

После окончания русско-японской войны на территории Дальнего Востока был создан корейский антияпонский центр, оказывавший влияние на ход освободительной борьбы корейского народа против японских захватчиков. Учитывая противостояние части корейской общины Приморья и японских властей, чиновники МВД способствовали созданию антияпонских воинских формирований на территории края.

Борцы за освобождение Кореи рассчитывали добиться восстановления Корейского государства, используя русско-японское противостояние. В свою очередь и русские власти стремились ослабить японское влияние на Дальнем Востоке, тайно поддерживая все антияпонские силы, в том числе и корейских партизан. В пользу поддержки антияпонского повстанческого движения в Корее высказывалось, прежде всего русское офицерство, например, военный министр Сухомлинов. Такого же мнения придерживались Приамурский генерал-губернатор, военный губернатор Приморской области и Пограничный комиссар в Южно-Уссурийском крае, которые явно симпатизировали корейским повстанцам. Однако их точка зрения не была поддержана правительством России.

Деньги для политической борьбы Ли Бомюн собирал с богатых корейцев, которых он обложил данью в 10000 рублей. Негласно вооруженные отряды Ли Бомюна финансировались и российскими спецслужбами. В начале апреля 1908 года пограничный комиссар Южно-Уссурийского края Е. Смирнов сообщил военному губернатору Приморья, что Ли Бомюн, находящийся в селении Новокиевское обратился к нему с просьбой о вооружении корейской дружины. Военный губернатор Приморской области, принял решение, не оказывая официальной поддержки негласно разрешить им приобрести оружие. В апреле 1908 года министерство иностранных дел Японии обвинило русские власти в «деятельной поддержке корейских инсургентов». Оно передало министру иностранных дел А.П. Извольскому ноту, в которой отмечало, что корейский подданный Ли Бомюн организовал в Новокиевском «разбойничью шайку» в 700 человек, которые размещены в военных казармах поселка Новокиевского и обучаются 20-ю русскими офицерами. В связи с протестом японского правительства председатель Совета министров П.А. Столыпин официально предписал Приморскому губернатору принять меры по недопущению антияпонской деятельности корейских патриотов в крае. Генерал-губернатор Приамурского края в свою очередь отдал распоряжение начальнику Никольск-Уссурийского уезда Кессельману: «не допускать антияпонскую агитацию и формирование вооруженных корейских отрядов».

В это же время в Никольске - Уссурийском Ли Ючхоном, Ли Бамаюном, Эм Энсоном, Ан Тхекином и его братом Ан Джигуном было организовано местное отделение корейского общества. Ли Ючхон стал его руководителем. Интересна судьба этого образованного несомненно талантливый организатора. Он учился в Париже, затем переехал в Россию в Санкт-Петербурге стал советником Лиги Кореи, после закрытия Лиги в 1907 году был в составе секретной миссии в Гааге.

Японская разведка всеми возможными способами пыталась посеять вражду между русскими властями и корейскими обществами. 24 декабря 1910 года на станции Раздольное начальником Никольского отделения Железнодорожного Полицейского Управления Уссурийской железной дороги ротмистром Корфом были получены сведения от 33-х летнего корейца Нам Текгсама. Тот показал, что 2 ноября 1910 года к нему приходил японец Икузо Нагано - содержатель дома терпимости и предлагал корейцам не вносить за русские билеты денег в полицейские участки. Между тем обеспокоенная усилившимся влиянием на корейские общества американских миссионеров, поскольку такие представители США, как миссионер г. Хельберт, проповедовали ненависть корейцев, и к японцам, и к русским, российская администрация изменила свое отношение к патриотическим объединениям корейцев. К тому же среди корейцев появилось немало японских агентов. Так, например, в июне 1910 года был задержан по подозрению в передаче японскому консулу информации о российских военных частях корейский подданный Ан Хицзюнь.

Учитывая факты использования шпионов-корейцев властями Японии, отношение приамурской администрации к корейскому обществу стало в 1906-1910 годах не благожелательным.

Особую озабоченность «корейский вопрос» вызывал у чиновников военного министерства, опасавшихся, что «разыгрываемая» на Дальнем Востоке «корейская карта» может сыграть и не в пользу России.

Дипломаты, военные и разведывательные органы страны восходящего солнца, тоже решили использовать новую политику России по отношению к «Кунминхве». Генеральный консул в Токио, сообщил богатым торговцам-корейцам Владивостока и Никольск-Уссурийского, что их торговые операции скотом в Корее будут ликвидированы, если их сородичи в России будут осуществлять антияпонскую деятельность. Поэтому, часть представителей корейской торговой буржуазии, встала на путь предательства национальных интересов и решила ликвидировать партизанские действия посредством российской власти.

20 июля 1910 года на имя П.Ф. Унтербергера и нового военного губернатора Приморской области - И.Н. Свечина богатый Никольский мясоторговец Василий Андреевич Мун (Мун Чханбом) направил донос. В нем он описал поборы, собираемые партизанами, и приложил к нему «циркулярное распоряжение» Ли Бомюна о сборе денег с корейской общины.

23 октября 1910 года Ли Бомюн и его соратники были арестованы. Японцы требовали выдачи корейцев, но генерал-губернатор Приамурской области - П.Ф. Унтербергер выступил против депортации корейцев. Арестованные корейцы, виновные в «незаконном» приобретении оружия, по его мнению, должны были выселяться в Сибирь, а не Японию. В результате Ли Бомюн был выслан в Иркутскую губернию. Позднее туда же были высланы и другие корейцы - активисты «Кунминхве»: Ли Кюпун, Ким Хуадо, Ан Хандю, Ли Ги, Ли Чинкон, Ли Бомсек. Разгромив «Кунминхве» региональная администрация создала из русскоподданных корейцев в 1911 году корейское национальное общество «Квонопхве» («Общество поощрения дела»). В общество привлекались как российские корейцы, так и корейцы, не имевшие российского подданства, бежавшие из Кореи по политическим мотивам.

18 мая 1911 года после образования общества Н.Л. Гондатти издал распоряжение о немедленном возвращении из Иркутска ссыльных корейцев. Им было разрешено вернуться во Владивосток.

К 1910 году в Никольск-Уссурийском проживало уже 2284 корейцев.

В 1912 году в Никольске-Уссурийском была создана викарная кафедра, управляющий ею епископ Павел занимался миссионерской деятельностью среди корейцев. В этом же году аптекарь Ким И Дик открыл в Никольске-Уссурийском корейскую школу «Тонхын».

В 1913 году в деревне Юэдугоу близ Никольска-Уссурийского в крестьянской семье, родился будущий корейский поэт Чо Ги Чхон. С началом первой мировой войны Россия и Япония стали союзниками и 7 августа 1914 года под воздействием международной обстановки военный губернатор Приморской области издал распоряжение о закрытии корейских обществ во Владивостоке и других местностях края.

В мае 1917 года в Никольске - Уссурийском состоялся Первый Всероссийский съезд корейских общественных организаций, на котором был создан ВЦИК «Всероссийского корейского национального союза». Ив. Гоженский свидетель и участник событий вспоминал: «Съездом руководила корейская эссерствующая интеллигенция, набранная из среды корейского учительства, искалеченного колонизаторской политикой царизма... вынесенные революционной бурей на поверхность политической жизни, они сделались вершителями судеб сотен тысяч людей». Председателем общества избран тот самый В.А. Мун (Мун Чхан Бом) что еще недавно, строчил доносы на своих соотечественников, вице-председателем Хан Мен Ше. Несмотря на разногласия и борьбу группировок внутри этого формирования - общество оказывало огромное влияние на политические настроения

корейцев и сыграло важную роль в подготовке парижской мирной конференции. Делегатом на эту конференцию был избран один из организаторов и руководителей антияпонского движения Приморской области Петр Семенович Цой (Чхе Джэ Хён).

В 1917 году Афанасий Арсентьевич Ким организовал политический кружок среди учащихся корейцев в Никольске-Уссурийском, целью которого было освобождение Кореи от японского гнета.

31 мая 1918 года открылся Второй Всероссийский съезд делегатов от граждан корейцев. Из статьи в газете «Далекая окраина» от 13 июня 1918 года: «Съезд открывается в здании реального училища 31 мая 1918 года в 10 ч. утра. Прибыло всего ко времени открытия съезда 135 делегатов. Из них - от корейских национальных организаций 81 делегат, демократических организаций и социалистических партий - 22 делегата, крестьянских обществ - 17 делегатов, учащихся - 15 делегатов. Проверка мандатов отнимает весь первый день. На следующий день съезд приступает к выборам президиума. Председателем избирается Р.И. Ким, товарищами председателя - А.К. Хан и Юнхай, секретарями: А. Цха, Се Осен и О Чан Хван. По предложению некоторых делегатов избираются почетными председателями съезда известный социалист Ли Дон Хы, лидер корейских национальных социалистов, и П.С. Цой...». Предложенная президиумом и принятая съездом резолюция гласит: «Осуществляя национальное самоопределение на основах свободы, равенства и братства, 2-ой Всероссийский чрезвычайный делегатский корейский национальный съезд постановил: неуклонно оберегать завоевания великой русской революции, сплотившись в одну дружную семью, объединенную лозунгами — да здравствует наша свобода! да здравствует русская революция! Да здравствует социализм!».

7 ноября 1918 года вышел первый номер газеты «Голос учащихся», который издавала литературная секция кружка учащихся-корейцев г. Никольска-Уссурийского. Номер открывался статьей-призывом: «Молодое поколение Кореи! Отныне напрягите все свои усилия, удвойте от природы вам данные способности и мощь, образуйте себя и восстановите вашу независимость и свободу! Эти горящие в сердце каждого истинного корейца слова, мы поставили одной из целей нашего издания». Несмотря на разногласия в антияпонском освободительном движении, корейские патриоты пытались использовать сложившуюся политическую обстановку для достижения своей цели – независимости Кореи. В этом же выпуске «Голоса учащихся», ответственным редактором которого был П.П. Цой говорилось о работе кружков и секций учащихся корейцев Никольска-Уссурийского и об организации Общества взаимопомощи.

Наращение политической борьбы, вызвало рост преступности, и порой было невозможно отличить одно от другого. По поводу и без повода стреляли все, у кого было оружие. 28 сентября 1917 года прямо у входа в банк был убит служащий банка, артельщик Николай Васильевич Цой. Убийц так и не нашли несмотря на обещанные Правлением «Никольск-Уссурийского Общества взаимного кредита» 1000 рублей вознаграждения «лицам которые предоставят милиции злодеев».

17 марта 1919 года в Никольске-Уссурийском Всекорейский национальный совет принял Декларацию независимости Кореи, которая, начиналась словами: «Никогда, как ныне, в словах, полных такого нового значения, не была так торжественно провозглашена проблема о человечестве. Мир должен быть спасен от гибели; в основу переустройства мировой жизни должны быть положены незыблемые принципы свободы, равенства, братства и самоопределения народов». Этот призыв корейского народа подписали: Председатель Корейского Национального Совета В.А. Мун, товарищи председателя Ким Чхе Рун, секретарь О Чанг Хван.

В тот же день по призыву Совета, в Никольске состоялась большая антияпонская демонстрация, в которой приняли участие несколько сот корейских граждан.

В 1919 году председателем Никольской корейской общины стал Ом Дю Пхиль – делегат от контролеров на 2-м Всесоюзном съезде корейцев в Никольске-Уссурийском.

18 марта 1919 года член РКП(б) Сонмук О. написал текст петиции на корейском, русском и японском языках для демонстрации протеста против произвола японских властей в г. Владивостоке, и организовал ее печать в Никольске-Уссурийском.

4-5 апреля 1920 года японцы нарушили мирное соглашение в Приморье и устроили провокационное выступление. «Специальный курьер, прибывший нынешней ночью из Никольска-Уссурийского, передает следующее» - писала газета «Бюллетень Красного знамени»: «Гражданская власть в городе принята городским и земским самоуправлением. Японское командование заверило, что признает демократическую власть города и земства. Временная власть поддерживает возможный порядок и действует согласно общим распоряжениям Временного правительства; приступили к ликвидации боев и похоронам жертв; жертвы выясняются. По непроверенным сведениям жертвы исчисляются в количестве до 700 человек. До 8 апреля японское командование никому не разрешало обзирать поле битвы. Разоружено японцами до 1500 человек русских, часть коих выпущена, остальные войска отступили в разных направлениях, воздерживаясь от боев. Город не пострадал за исключением казарм. Есть жертвы среди гражданского населения; вначале был арестован городской голова у себя в кабинете, но по истечении суток освобожден. Председатель земуправы вернулся из уезда во вторник, т.е. на второй день событий. Выступление начато японцами с 4 на 5 апреля в 1 час ночи. Прежде всего японцами был занят вокзал и некоторые высоты города в местах расположения наших войск. До 6 часов русские войска находились в казармах, не предпринимая никаких активных действий и выполняя приказ начальника района, избегали открытия боевых операций. Никого из военначальствующих не осталось - все арестованы. По заверению японского генерала Одагари, жизни арестованных опасность не угрожает. Были попытки со стороны офицеров, выпущенных из японского штаба и тюрьмы, производить самочинные обыски и расстрелы. Сейчас приняты меры к задержанию этих лиц. В городе настроение подавленное; все мастерские и заводы не работают; железнодорожные служащие, и рабочие к занятиям не приступают; в Никольске среди убитых обнаружены совершенно изуродованные трупы; были многочисленные случаи докалывания раненых и добивания их прикладами. Много случаев расстрела безоружных. Много рабочих ушли в сопки; их семьи подверглись насилиям со стороны японских солдат. 6 апреля утром японцами арестован член Земской Управы Петр Цой, старик 60-ти лет; в политической жизни почти не принимал участия. Городской голова обращался к начальнику японской жандармерии с целью добиться освобождения Цоя. Жандармский начальник ответил, что наведет справки и, если за арестованным никакой вины нет, то выпустит, а если есть вина - будет отправлен для суда в Корею.

Городской голова заявил, что Цой - член Земуправы, выборный от населения, уже 30 лет состоит русским подданным. Жандармский начальник ответил, что это все равно, что они считают это двойным подданством и, если установят виновность, то отправят в Корею. На вопрос городского головы, когда японцы дадут ответ о виновности или невиновности Цоя, ему ответили, что затрудняются определить время. Земуправа обратилась по этому вопросу к японскому генералу Одагири, но ответа еще не получила».

14 апреля. Газета «Дальневосточное обозрение» опубликовала: «официальное сообщение японского военного министерства по поводу расстрела корейских политических деятелей в Никольске-Уссурийском. 7 апреля. О причинах такого запоздания официального сообщения совсем не говорится. Сообщение гласит, о том, что корейцы, проживавшие в русских владениях, особенно в районе Никольска-Уссурийского, после русской революции начали усиленно развивать антияпонскую пропаганду путем распространения литературы, а также нападали на корейцев - японофилов, оскорбляли японские войска. 4 апреля ночью, после открытия военных действий между русскими и японскими войсками, корейцы обнаружили стремление выступить с поддержкой русских. В Никольске были установлены факты обстрела японских войск со стороны корейцев. Поэтому японская жандармерия, при поддержке военных частей, приступила к арестам и отбиранию оружия. Большинство корейцев, ввиду выраженного ими желания исправиться, были выпущены. После этого в районе Никольска были арестованы четверо наиболее влиятельных

политических деятелей: Эм, Хван, Ким и Цой. 7 апреля, при переезде жандармского отделения, арестованные пытались бежать от конвоя. При задержании они оказали отчаянное сопротивление, ввиду чего их пришлось расстрелять.

Примечание РУСТА: Хван и Цой Петр Семенович - русские подданные; первый – крупный коммерсант, второй – член уездной земской управы».

Скорее всего, это ложь, и корейские патриоты были просто расстреляны. Как в их рядах оказался вполне лояльный Капитон Хван, то же не загадка. Кроме политических японцы на нашей земле преследовали и меркантильные цели, за счет грабежа наживалось не только пославшее их государство, но и почти все японские солдаты и офицеры. Под предлогом наведения порядка и борьбы с большевиками они врываются в «совсем не бедные дома» и если хозяин не успевал благоразумно скрыться, с ним случалось то же, что и с Хваном.

Во время выступления японских интервентов они с особой жестокостью расправлялись с корейскими партизанами. Японцы рассчитывали репрессиями заставить корейских патриотов отказаться от участия в активной вооруженной борьбе. Однако после событий 1920 года активность корейских партизан только усилилась.

В период гражданской войны активизировалась не только политическая борьба, но и работа миссионеров проповедников различных конфессий.

21 августа 1921 года в здании методистской церкви состоялось первое ежегодное собрание миссии в Никольске-Уссурийском. Трех молодым корейцам выдана лицензия на работу в качестве проповедников. Организовано 13 групп общей численностью 1261 человек.

В самый разгар Гражданской войны на Дальнем Востоке по решению 2-го съезда в Никольске-Уссурийском была открыта корейская учительская семинария. Возглавил ее В. Грачев. В семинарию принимались корейцы и русские обоего пола. Беднейшие из учащихся получали казенную стипендию. Но уже в 1921 году ситуация изменилась. Областной земской управой в августе этого года в должности директора был утвержден преподаватель математики А.А. Ни.

По утвержденному уставу в семинарию перестали принимать русских детей, что привело к конфликту между руководством семинарии и городской головой: «Городской голова говорит, что корейцы, живя в русском государстве, совсем не считаются с русскими, так корейская семинария содержится за деньги правительства, а русских детей не принимает. Юрисконсульт разъясняет, что дети русских не принимаются потому, что в уставе семинарии предусмотрено это». Далее неизвестный корреспондент газеты «Приморская мысль» так описывает разрешение этой ситуации: «Толок говорит, что раз семинария имеет свой устав, то и дума может вынести свое постановление, что все только для русских».

После продолжительных прений принимается следующее постановление: «Разбить два квартала в западной части города, севернее квартала №154 и западнее квартала №121 и 122, участки размером 10750 кв. саж. и сдать по жребию с правом выкупа в собственность по 2 руб. за кв. саж. тем из корейских граждан, которые прожили в городе не менее десяти лет и столько же времени стоят в русском подданстве. Постройки должны возводиться обязательно русского типа».

В августе 1921 года газета «Приморская мысль» писала: «Нас просят сообщить, что в субботу 27 августа в Народном доме попечительный совет Никольск-Уссурийской корейской учительской семинарии устраивает благотворительный концерт-бал в пользу семинарии при благосклонном участии В.В. Волчок, г-на Сидорова, Молчалина и др. лучших сил Никольска. На концерте, впервые, выступает лучшая из кореянок-пианисток В.К. Хван».

7, 8 апреля 1922 года в Народном доме в пользу корейской школы были устроены гастролы известного гипнотизера Мун - Бертима он дал два представления поражающих своими загадочными иллюзиями при полном освещении. Все фокусы исполнялись без всяких приспособлений и аппаратов.

Бичем охваченного огнем гражданской войны края стало бурное развитие наркомании. Этому способствовали огромные посевы мака, выращиваемые в основном китайцами и корейцами на арендованных у крестьян землях.

На пагубность широкого распространения мака, неоднократно обращали внимание городские газеты. В июле 1922 года газета «Уссурийский край» писала: «Посмотрите, что делается у нас в Приморье. Деревня спилась и обленилась. Все пахотные земли представляют собой сплошное маковое поле. Земли сданы китайцам и корейцам, а сами крестьяне и казаки предпочитают получать арендную плату и лежать на боку...».

Назначенное на 12 июля 1922 года собрание гласных волостного земства не состоялось. Никто из гласных корейских селений на него не явился. Все гласные были заняты сбором опия!

31 мая 1922 года по случаю корейского праздника «День пробуждения» все корейское население города жители окрестных поселков собрались для празднования. Со сборного места все корейцы от мала до велика количеством от 500 до 800 человек под оркестр отправились по Хабаровской улице к крепости. За шествием следовали подводы со всевозможными закусками и питьем.

19 октября 1922 года партизанские отряды Приморья, в числе которых были и корейские партизанские формирования, были сосредоточены в Никольске - Уссурийском, где им и был зачитан приказ о демобилизации.

Литература:

1. Доклад комиссии по обследованию событий 4- 6 апреля в г. Владивостоке. РГИАДВ
2. Ф.702 оп.7 «Дело о принятии корейцев в русское подданство». 1915. РГИАДВ
3. Оп.1 Ф 1480 д.3451 «Доклады начальников уездов о существовании китайских и корейских обществ в Приморской области». 1911. РГИАДВ
4. Оп.1 Ф.1480. 2 Комиссар по инородческим делам в Приамурском крае. г. Хабаровск». 1917. РГИАДВ
5. «Список домовладельцев г. Никольска - Уссурийского на 1913 год». ГАПК
6. «Адрес календарь и торгово-промышленный указатель ДВ. Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру» И.С. Кларк .1913, 1914. ГАПК
7. «Письмо Начальника жандармского управления Уссурийской железной дороги о П.С. Цой.». РГИАДВ

Романов Юрий Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник запаса

Краткая биографическая справка

Юрий Анатольевич Романов родился 27 мая 1960 года в городе Торезе Донецкой области, в Украине, в шахтерской семье. В 1977 году закончил среднюю школу и поступил в Львовское высшее военно-политическое училище, которое закончил с золотой медалью по специальности военно-политическая культурно-просветительная работа.

В 1993 году закончил Межрегиональный университет управления персоналом в городе Киеве. В 1999 году закончил юридический факультет Военного университета в Москве.

В 2003 году защитил диссертацию, кандидат юридических наук. В 2005 году присвоено ученое звание «доцент». В Вооруженных Силах прослужил тридцать лет. Полковник запаса.

Романов Ю.А. написал свыше 40 научных трудов по юриспруденции. Увлекается изучением истории, культуры и достопримечательностей Уссурийского края. Им в соавторстве написаны книги «Уссурийск - культурно-историческая жемчужина Приморья» (2006, депонирована в Российской академии наук), «Культурно-исторические и природные достопримечательности уссурийской земли» (2006). В качестве автора-составителя им написаны книги: «Уссурийск (страницы истории и современность)» (2007, депонирована в Российской академии наук), «Уссурийск (страницы древней истории)» (депонирована в Российской академии наук)» (2009).

С целью популяризации достижений нашей малой родины выступает с лекциями, докладами перед жителями Уссурийска и его гостями в вузах, учреждениях, на радио и телевидении.

Изучение истории и сохранение памятников Уссурийского городского округа – важная задача для его жителей и гостей

Россия пока находится в состоянии трудного реформирования. Рост преступности, падение нравов – это реалии нашей жизни. В то же время объективной реальностью являются сохранившиеся здоровые силы, стремящиеся приостановить падение народа в пропасть. Многие граждане понимают, что необходимо мыслить в общественно полезном направлении и хотя бы в малой степени способствовать возрождению нравственности и культуры. Здесь важно помнить о прошлом, сохранить лучшее в настоящем и обеспечить будущее детей и благоприятную среду обитания для всех.

Изучение истории и достижений родного края способствует обогащению людей необходимыми знаниями, воспитывает у них любовь к Отчизне, помогает уяснить неразрывную связь и единство истории отдельного города, села, поселка с историей края, жизнью страны в целом.

Как в капле воды отражается весь мир, так и в изучении истории малой родины - уссурийской земли - можно более конкретно проследить общие исторические процессы, происходившие в регионе или в России в целом. В этом плане история Уссурийска представляет интересные познавательные возможности. Это связано с особенностями его развития.

История города с древнейших времен и до наших дней насыщена яркими страницами и запоминающимися событиями. Впервые следы человека появились на берегах реки Раздольной еще в глубокой древности, около тридцати тысяч лет назад. Шло время, меня-

лись века и тысячелетия. В эти места пришли люди, которые знали, что такое металл, занимались земледелием и скотоводством. Достигнутые результаты в экономической и культурной жизни создали необходимые условия для возникновения сильных государств.

Интерес к прошлому Дальнего Востока, значение его памятников определяется и тем, что здесь еще в первом тысячелетии нашей эры возникает классовое общество, местная государственность и высокая культура. В то же время, скажем, в соседней Северной и Восточной Сибири все еще существовало доклассовое общество, длился первобытнообщинный строй.

Уссурийск принадлежит к числу редких населенных пунктов, которым трижды пришлось отстраиваться и заселяться. Первые упоминания о поселении на месте современного Уссурийска относятся к первой половине VII века.

Здесь простиралось государство Бохай, павшее под напором кочевников. В XIII веке наш город был центром губернии Суйпин мощного государства Цзинь.

Были века, когда, казалось, все забыли об этих диких краях, и только немногочисленные группы охотников и сборщиков женьшеня бродили по долинам таежных речек.

В середине XVII века в далекие земли у берегов Тихого океана пришли русские первопроходцы. С тех пор история края стала историей российского Приморья. Страницы этой истории писали многие ученые и исследователи, первые переселенцы из европейской России.

С XIX века началось реальное освоение этих земель русскими землепроходцами – казаками и промысловыми людьми.

В конце XIX - начале XX века сводку средневековых городищ составили первые исследователи Приморья - И.А. Лопатин, П.К. Кафаров, Л.А. Крапоткин, Н.М. Пржевальский, А.З. Федоров, Ф.Ф. Буссе. Изучая территории, ученые замечали земляные валы - безошибочный знак городов тех времен. Что-то успели исследовать, но до серьезных раскопок дело дошло лишь спустя десятилетия.

Благодаря работам последнего времени по составлению археологических карт Южного Приморья Уссурийский городской округ оказался наиболее изученным. По берегам реки Раздольной и ее притокам археологами обнаружено большое количество памятников древности. Это постоянные и временные поселения, большая часть которых представлена неукрепленными селищами, остатки древних городищ с земляными валами, небольшие крепости, дворцовые сооружения и храмы, древние захоронения с курганами и без них, участки культурного слоя и древних дорог, колодцев, производственных сооружений и мастерских. Многие памятники содержат культурные слои нескольких эпох. Поэтому при изучении различных этапов заселения уссурийской земли можно оперировать минимум 400 памятниками.

Наш город, построенный в междуречье Суйфуна (Раздольной), Раковки, Комаровки и Славянки в начале XII века, пришел в полный упадок к середине XVII века, и почти полностью был уничтожен городом, возникшим на этом же месте во второй половине XIX века. Поэтому с каждым годом возрастает ценность уссурийской земли, все еще хранящей в себе осколки былой культуры.

Члены уссурийского общества охраны памятников истории и культуры сделали попытку раскрыть значение слова «Уссурийск» и столкнулись с множеством легенд и версий. Одна из них гласит, что «Усури» - это русская транскрипция китайского словосочетания «Ус Сури», вобравшего в себя названия двух народностей «ус» и «сури», живших по берегам этой реки. Некоторые авторы высказывают мнение, что до китайцев, которые делали набеги в приморские леса, край населяли тунгусы. Они преклонялись перед реками, как перед небесными богами. Для тунгусов того времени «усули цзян» или большая река была одним из таких небесных владык. Следующие поколения стали небесного покровителя (то есть реку) звать просто – «Усули». Видимо, слово «Уссурийск» стало вмещать в себя божественное понятие «небесный владыка».

Помимо необходимости расшифровки слова «Уссурийск» существует огромное количество загадок в истории народов, проживавших на юге Приморья, в истории заселения

уссурийских земель русскими и украинскими крестьянами, казаками.

В целом, удачное географическое положение, благоприятный климат, уникальная природа, близость к морю, довольно высокая комфортность проживания населения, наличие многочисленных культурно-исторических и природных памятников, учебных заведений и многопрофильных предприятий - все это привлекает внимание к Уссурийску.

За долгие годы Уссурийск вырос в один из красивейших городов Приморья. Уссурийский городской округ сегодня стал одной из самых благоприятных территорий Приморья, где динамично развиваются промышленное производство, транспорт, наблюдается оживление в строительной отрасли, возводятся новые торговые центры.

Мы можем гордиться нашими промышленными предприятиями, город становится привлекательным для инвесторов, активно развиваются связи с Китаем, Республикой Корея, США. Уже работают промышленные объекты российско-китайской торгово-экономической зоны.

Уссурийск - крупнейший транспортный узел. Каждый восьмой житель городского округа работает на железной дороге. По производству овощей и картофеля наша территория также в лидерах по Приморью. Строятся новые крупные социальные и культурные объекты.

Важно знать, что город имеет статус исторического. Он сохранил на своих улицах, площадях, в скверах и парках дух прошедших эпох, материальные свидетельства прошлого в виде зданий, скульптур и других памятников старины. Сохранение исторического и культурного наследия, памяти о своих корнях, о своей большой и малой родине всегда было присуще жителям города.

Однако достойно ли мы храним это богатство сегодня? Почему богатейший природный и культурно-исторический материал, который окружает нас, слабо используется в просветительной и воспитательной работе?

На эти вопросы есть ответ. Он заключается в том, что общественность, бизнес, государственные организации, руководство Уссурийского городского округа, все граждане должны осознать важность проблемы, выработать программу сохранения и использования имеющегося природного и культурно-исторического потенциала и совместными силами целеустремленно претворять ее в жизнь.

Перед историками, краеведами, писателями, художниками, культурно-просветительными работниками задача состоит в том, чтобы популяризировать богатую историю и уникальные достопримечательности Уссурийского городского округа. Это необходимо для создания особенной светлой ауры вокруг нашего города, его жителей и гостей. Если после знакомства с историческими, архитектурными и природными памятниками у кого-нибудь возникнет добрая мысль о нашем городе, если кто-то не бросит бумажку, окурок на улице или что-то сделает для благоустройства своего двора, то просветительский труд будет считаться не напрасным.

Третьи Уссурийские чтения

9 сентября 2011 года

Приморский край.

**Монах Владимир
(Озолс Эрик Гунарович)**

Краткая биографическая справка

Озолс Эрик Гунарович родился 11 декабря 1962 года в г. Ковдоре. Учился в школе №8 п. Раздольное. Среднетехническое образование, окончил Владивостокский строительный техникум в 1985 году. В 1995 году пострижен в монахи во Владивостокской Епархии. Затем служил в Шмаковском монастыре. В настоящее время казначей храма Покрова Пресвятой Богородицы.

История Свято-Троицкого Николаевского Общежительного мужского монастыря

Более ста лет назад в Приморье, на краю Земли Русской, от принесенного иноками древнего Валаама благодатного огня затеплилась духовная лампада - был основан Свято-Троицкий Николаевский Общежительный мужской монастырь. За свою недолгую историю обитель оказала огромное влияние на духовно-нравственную, хозяйственную, культурную жизнь нашего края. Изданная книга - первый шаг к осмыслению подвижнического труда насельников монастыря.

Историческое прошлое Приморского края, а впрочем, и всего Дальнего Востока не очень богато своими «корнями». И все те исторические «крупницы» прошлых лет, которые ныне появляются из архивных запасников, дают возможность лучше осознать то, что нами возможно невосвратно утеряно. Данная книга, предложенная благочестивому читателю, является трудом многолетней изыскательной деятельности клирика Владивостокской и Приморской епархии игумена Феофана (Зиборова) по архивам России и за рубежом. Большую помощь в этой работе оказало и Общество изучения Амурского края. Личная благодарность пресс-секретарю Общества - Мизь Н.Г.

Данный труд является современным переизданием книг, брошюр и повествований о первой мужской обители, появившейся в самый начальный период освоения всего Дальнего Востока. В книгу включены издания, выпускаемые ранее (конец 19 века - начало 20 века) в типографиях Санкт-Петербурга и Владивостока.

Предложенное повествование интересно будет не только тем, кому оно обращено непосредственно, но и всем «болеющим» за историю родного края.

Для русского человека того периода быть русским - быть православным. И это не случайно. Единство Церкви и Государства оказало непосредственное влияние на формирование личности русского человека, на создание одной из ведущих Империй в мире. Для скептически настроенного читателя будет интересным уделить внимание последней главе книги, в которой приводятся архивные документы, подтверждающие историческую достоверность данного труда.

Целью написания данной книги явилась насущная необходимость в исторической правде о монастыре. Свято - Троицкий Николаевский общежительный мужской монастырь это первая обитель появившаяся на Дальнем Востоке.

После закрытия монастыря вся территория, на которой располагалась обитель, была передана Дальневосточному военному округу (ДВО). В настоящее время эта территория занята военным санаторием.

Данная книга, в полной мере основывается исключительно на исторических документах, полученных из 6-ти официальных архивов (Российского Государственного исторического архива - Дальний Восток (РГИА АВ), Российского Государственного исторического архива - С.-Петербург, где находится фонд Святейшего Синода Русской Православной Церкви и Обер Прокурора Святейшего Синода, Российского Государственного Военно-Исторического Архива (РГВИА) - Москва, архива Спасо-Преображенского Ставропигиального мужского монастыря (остров Валаам), Валаамского Общества Америки – ValaamSocietyofAmerica P.O. BOX130, Forestville, CA95436U.S.A., архива Свято - Пантелеимонова мужского монастыря - Афон (Греция): 63087. Mt.Athos, Daphni, Greece. MonasteryofSt. Panteleimon).

Закончить мне хотелось бы словами А.С. Лихачева: «Что такое эта «Святая Русь»? Это вовсе не то же, что Россия - это не вся страна со всем греховным и низким, что в ней всегда было. «Святая Русь» - это прежде всего святыни Русской Земли в их соборности, в их целом. Это ее монастыри, церкви, священные мощи, иконы, сосуды, праведники, святые события истории Руси».

Гнатовская Елена Николаевна,
кандидат исторических наук,
профессор ПГСХА
(биографию см. на стр. 27)

Из истории репрессий на ДВЖД: троцкизм, вредительство, измена Родине

В настоящей статье речь пойдет о трёх сюжетах репрессий середины 1930-х годов. Первый сюжет связан с кампанией по борьбе с троцкизмом, когда одновременно с Московскими процессами инспирировались местные показательные судилища отдельных коммунистов, групп и организаций.

Второй сюжет посвящен анализу уголовных дел по статье 58 УК РСФСР - «контрреволюционная деятельность», который характеризует террористическую сущность системы ГУЛАГа.

Третий сюжет отражает «технологические репрессии» - борьбу с так называемым «вредительством», обусловленным серьезными сбоями в командно-административной экономике.

Репрессии раскручивались по определенной схеме. Во-первых, рассылались так называемые «закрытые письма» для обсуждения на партийных собраниях в трудовых коллективах. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 18 января 1935 года. «Уроки событий, связанных со злодейским убийством товарища Кирова» требовало от партийцев борьбы, по накалу подобной гражданской войне. Вот цитата из этого документа, которая возвращала общество к гражданской войне: «Зиновьевская фракционная группа была по сути дела замаскированной формой белогвардейской организации, вполне заслуживающей того, чтобы с ее членами обращались, как с белогвардейцами. Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным. <...> Не благодушные нужны нам, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность»¹.

От железнодорожников потребовали повисить бдительность, критиковали за примиренчество и круговую поруку. Для тренировки в искусстве разоблачения и шельмования, подбрасывались фамилии неблагонадёжных людей. Так, например, простой деповской смазчик оказался бывшим владельцем пивоваренного завода и карусели!

Через полтора года, вновь повторилась провокация с «закрытым письмом». В закрытом письме ЦК ВКП(б) от 29 июля 1936 года «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» железнодорожники читали о новых разоблачениях: «...объединенный центр троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока своей основной и главной задачей ставил убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева. <...> Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против Советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны – шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков <...> все парторганизации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован»².

¹ Закрытое письмо ЦК ВКП(б) // Сталин И.В. Соч. Т. 16. М.: Изд. «Писатель». - 1997. - С. 277-285. Библиотека Михаила Грачева UTL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_ap12.htm (дата обращения 8.09.2011)

² Закрытое письмо ЦК ВКП(б) // Сталин И.В. - Соч. - Т. 16. - М.: Изд. «Писатель». - 1997. - С. 286-313. Библиотека Михаила Грачева [Электронный ресурс]. UTL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_ap13.htm (дата обращения 8.09.2011)

«Троцкисты»

Троцкистом был объявлен самый старый большевик на дороге - Артюшин Григорий Павлович, громкое дело которого длилось около двух лет. Токарь Ворошиловского ПРЗ (бывших Никольских главных мастерских), член партии большевиков с 1903 (либо с 1905 года), он всегда занимал очень активную жизненную позицию: в Харбине, откуда его выслали за революционную деятельность, в профсоюзах, отстаивая интересы пострадавших рабочих. За хранение нелегальной литературы Артюшин подвергнулся аресту в мае 1911 года. В советский период он – председатель Жилтранстроя - жилищно-строительного кооператива, построившего здание клуба имени К. Чумака, а также председатель его правления.

Дело Г.П. Артюшина отражено как минимум в четырёх документах: протоколе узлового партсобрания от 21.08.1935 года; собрания первичной парторганизации ПВРЗ от 07.09.1936 года; информационной справке в КК ВКП(б) и НКВД по ДВК от 1.01.1937 года, записке начальнику политуправления НКПС от 01.02.1937 года.

Впервые дело Артюшина было инициировано на узловом партсобрании 21 августа 1935 года. Докладчик задавал провокационные вопросы, такие как *«почему старые большевики, такие как Артюшин и Бацига, плелись в хвосте?»*. При упоминании своего имени Артюшин вспылал и назвал докладчика «молокососом, говорящим под диктовку», чем вызвал огонь критики на себя. Ему припомнили случай, когда после исключения Л. Троцкого, Артюшин говорил, что бросит партбилет, если будут исключать таких людей.

Рабочих подталкивали к доносу: кто-то из зала выкрикнул: *«Если есть на сегодняшнем собрании коммунисты, которые знали об этом, то надо сказать»*³.

Точно по такому же алгоритму «раскручивали» товарищей Г.П. Артюшина по заводу: Ракова и Тычинского.

- *Раков всё время бросал шуточки, реплики вроде той, что нашли, дескать, Троцкого «козла отпущения». Раков исключен из партии, но нам надо <...> дать материалы на него у кого они есть,* – просит докладчик.

- *Когда в отношении Артюшина разбирался вопрос на бюро, то коммунисты кричали о его революционных заслугах и о том, что он неграмотен и стар. У Артюшина имелись ошибки, но он их признаёт,* резюмировал председательствующий.

- *Тут говорят, что я очень упрямый человек, я повторяю, у нас на Дальнем Востоке были только две фигуры: Ленин и Плеханов, о троцкистах не было у нас толков <...> Тычинского я знаю, и выступал против него всегда. В то время когда раскулачивали, Тычинский агитировал против,* – сказал в заключительном слове Артюшин.

- *Артюшин более 30 лет в партии. Он был в разных переплетах, и разоблачить он может, но держит язык за зубами. Стоит развязать людям язык, вспомнить, что в политике ничего не забывается,* – напомнил всем докладчик⁴.

Г.П. Артюшин был обвинен в организации троцкистской группы в Ворошилове, а также нелегальных собраний и забастовки на ПВРЗ в 1926 году. Вспомнили критические комментарии Артюшина к Сталинской конституции, а также к правительственным решениям о знаках различия в РККА и о запрещении абортов. Обвинили Артюшина и в симпатиях к Гитлеру, потому что он утверждал, что Гитлер пользуется авторитетом в Германии.

Григория Павловича Артюшина арестовали в августе 1936 года вместе с «троцкистом», начальником Ворошиловского материального склада Бацигой Ефремом Даниловичем, однако Военный трибунал дороги вынес им оправдательный приговор, поскольку свидетели отказались от своих показаний. Политотделу дороги и КК ВКП(б) пришлось оказать давление на следствие, и Артюшин был вновь арестован.

³ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.6.Л.17.

⁴ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.6.Л.20

В группу Артюшина якобы входили Фисенко Иван Артемьевич - машинист депо Ворошилов, почетный железнодорожник, Дудич Александр Максимович, заведующий партийным кабинетом Ворошилова.

Вставший на защиту Артюшина начальник планово-производственного отдела ПВРЗ Горпенко Василий Карпович после исключения его из партии застрелился. «Троцкистом» оказался также член военного трибунала Ворошиловского отделения Байдер, который оправдал Артюшина. (Артюшин Григорий Павлович, 1877 года рождения, приговорён Верховным судом 27 июня 1937 года. Расстрелян 27.06.37 года. Реабилитирован 19 февраля 1959 года).⁵

Дело Артюшина было только началом. За тесную связь с Артюшиным был исключен из партии и бывший редактор отделенческой газеты Зоров. Ему припомнили, как в 1935 году он «забыл» отметить в газете годовщину убийства Кирова; опубликовал «все-го» пять откликов по поводу троцкистского процесса, заявив, что для этого у него в газете нет места. На вопрос, почему он не разоблачал в газете троцкистов Ракова, Артюшина, Бацыгу, Зоров заявил, что не было фактов⁶.

В списке троцкистов значился также Благовещенский - заместитель военного прокурора ДВЖД, член партии с 1919 года, который покончил жизнь самоубийством. В своё время военный прокурор дороги М.К. Пелих дал положительную характеристику на Благовещенского. Этого было достаточно, чтобы обвинить его в защите «двурушника» Благовещенского. Так появилось дело на самого прокурора Пелиха Михаила Кирилловича, члена ВКП(б) с 1922 года, из крестьян. Все пункты его обвинения сводились к выводу о том, что он сознательно прекращал дела врагов народа.

Одно из громких дел, где особенно ярко проявилось «антипартийное поведение М.К. Пелиха и «притупление его бдительности» - это дело троцкистов Кучеренко и Лисовенко со ст. Мыс Чуркин, которых обвиняли в распространении прокламаций и участии в собраниях троцкистов. Вместо того, чтобы «давить» на свидетелей, М.К. Пелих проводил с ними многочасовые беседы, пытаясь донести до их сознания мысль об ответственности за дачу ложных показаний: «На собрании можешь, что угодно говорить, но этого еще не достаточно и это не может служить фактом». Не сумев скрыть эмоции, он воскликнул на очередного доносчика: «Я сам член партии с 1919 года и в первый раз в жизни встречаю такого человека, тоже члена партии с 1919 года, который не понимает, что говорит, и несёт чушь и бестолковщину». В поисках защиты от произвола, М.К. Пелих отправил несколько писем своим коллегам, в Москву, в крайком и Т.Д. Дерибасу, в которых критиковал работу НКВД и просил воздействовать на слишком ретивых чекистов. С упорством честного юриста он доказывал, что для того, «чтобы предать суду, всё же требуется минимум доказанных фактов».

Пелих Михаил Кириллович, 1898 года рождения, исключен 4–5 сентября 1937 года за «пособничество врагам народа, за выполнение явно вредительских директив шпиона Л.В. Лемберга, а также прекращение ряда дел (Лапинского, Штрома, Калашникова, Пограницкого, Лисовенко»).

В 1937 году по партийной организации ДВЖД исключены из рядов ВКП(б) за троцкизм 31 человек, среди них уже знакомые нам фамилии: Никитин, Благовещенский, Четыркин, Воронцов, Крячек, Михальский, Рубан, Тюрин, Горпенко, Бацыга, Артюшин, Зоров, Дудич, Литвишко, Фисенко, Коваленко, Андросов, Иванов, Меренков, Пономарев, Кучума, Забиядченко, Мальцев, Боробов, Лисовский, Корнеева, Ратаев, Кумищо, Козичев, Моисеев, Гарин⁷.

⁵ Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс]. URL: <http://list.memo.ru/index2.htm> (дата обращения: 2.05.2011).

⁶ ГАХК.Ф.730.Оп.3.Д.84.Л.97.

⁷ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.556.Л.28.

Поводы к исключениям поражают воображение. Об этом рассказ Медуевской. «С мужем я познакомилась в Сучане в партизанском отряде. В 1937 году его исключили из партии за не обеспечение стахановского движения». По её мнению, причины заключались в том, что муж, зная Г.П. Артюшина с 1913 года, написал апелляцию о восстановлении его в правах члена партии. Медуевскую также исключили из партии за пособничество своему мужу, написавшему апелляцию⁸.

Статья 58. Типичные – нетипичные «з. к.»

В этом сюжете раскрываются судьбы двух узников системы ГУЛАГа, осужденных по 58 статье Уголовного кодекса РСФСР. Характеристики осужденных по 58 статье, позволяют выделить на их основе два противоположных типа заключенных. Вот письмо «нетипичного» заключенного Владимира Тимофеевича Неделько в комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б). Письмо проникнуто верой в справедливость, тем более, если она исходила от самой справедливой в мире пролетарской власти. Ведь человеку свойственно верить в наличие некоего соответствия между тем, что он делает, и тем, какие наказания за этим последуют. Поэтому ему трудно верить в то, что с ним может случиться что-то неприятное, без всякой вины. Эта история о том, как в сознании человека распадается образ справедливой власти - защитницы рабочих и всех трудящихся.

«Родился я в семье крестьян Полтавской губернии в 1899 году. В мае 1917 года я переехал на станцию Никольск и поступил в паровозное депо слесарем, где работал до ареста. Весной 1918 года я вступил в молодежный отряд Красной гвардии, которым руководил слесарь депо Васютинский. По заданию Совета рабочих депутатов мы посетили ряд деревень для мобилизации и пропаганды среди крестьян. Из нашего отряда я помню Васютинского, Краснова, Губрия, Руденко, Химiona. Первые трое проживают в Ворошилове-Уссурийске. В начале июля 1918 года во время выступления чехословаков я вернулся в отряд, руководил которым слесарь ремзавода Адаменко Макар. В бою под Воскресенкой я и еще пять человек попали в плен к чехословакам. После трёхнедельного ареста я был освобожден. В 1919 году в марте я был мобилизован Колчаком. Служил в саперной роте, а затем в автороте на ст. Первая Речка. В вооруженных действиях против советской власти не участвовал. В первых числах января 1920 года, когда Владивосток и Никольск-Уссурийский заняли партизаны, наша авторота сразу перешла на их сторону. 4-5 апреля 1920 года застало меня в Никольске. Участвовал в переправке партизанам медикаментов и гранат вместе с Иваном Кагамлик. В 1922 году был командирован на станции Пограничная на передаточный пункт по обмену вагонами. О моей работе на станции Пограничная, могут дать характеристику Шахно, Матвеевко, Акуленко, Мелешко и другие.

На Пограничной я подвергся аресту китайской полиции за избиение китайского подданного. В 1930 году, вступая в ряды партии, в характеристике я писал о службе у Колчака, и партсобрание нашло возможным принять меня. При проверке партийных документов оказалось, что у меня в учетной карточке не занесена служба по мобилизации у Колчака. При выдвигении на административную должность, я заполнял анкету, в которой указывал службу у Колчака, а также в анкете на получение паспорта тоже писал об этом факте. Всё это подтверждает то, что службу у Колчака я не скрывал.

В сентябре 1935 года, после обыска в квартире я был арестован органами НКВД. Сейчас мне предъявлена 58 статья УК с пунктами, которых я не запомнил, так как не мог спокойно переносить того позора, в чём меня обвиняют. Мне больно, хотелось рыдать, слезы невольно катились из глаз, в минуту я стал весь мокрый». Следователь уговорил доверчивого Неделько подписать обвинение, после чего Владимир Тимофеевич обратился в ЦК: «Меня обвиняют в активной борьбе против Советской власти. В чём она представлена, я не знаю.

⁸ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.21.Л.101(об).

Разве только служба по мобилизации у Колчака? Меня обвиняют в шпионаже в пользу Манчжоу-Го. По каким документам, это для меня тайна. По каким материалам я подвергнут столь тяжёлому моральному испытанию, я не могу себе представить. За время работы в Никольск-Уссурийске я поднял свою квалификацию: машинист, дежурный по депо, тяговой диспетчер, окончил курсы пропагандистов с отрывом от производства. Неужели потребовалось восемнадцать лет для того, чтобы вскрыть мою классовую принадлежность!? Достаточно опросить перечисленных коммунистов, чтобы опровергнуть все незаслуженные обвинения и подтвердить мои показания в сем заявлении и не держать под стражей рабочего. Все мои старания, как в учении, так и в общественной работе скомканы, опозорены, и я оказался перед гражданской смертью. Прошу разорвать моё заявление и избавить меня от незаслуженной мучительной изоляции, вернуть мне гражданские права. Одновременно прошу о восстановлении меня членом партии ВКП (б), по первому зову которой я готов жертвовать своей жизнью за партию и социализм»⁹.

Парадокс в том, что мы видим в В.Т. Неделько не типичного заключенного, тем более рецидивиста. Это высококвалифицированный рабочий, человек с высокими моральными принципами, при этом наивен и простодушен. В чём же его вина, или может быть, ошибка? Возможно, его запутанная биография времен гражданской войны как нельзя лучше подходила под образ «врага». Этот тип репрессированного можно охарактеризовать как просоветский, обманутый и трагический тип.

Иной тип представляет рабочий пятого лесозаготовительного участка Новиков, обвиняемый по 58–10 ст. УК. Он прибыл на Дальний Восток по вербовке в сентябре 1934 года, отсидев шесть лет в Беломорско-Балтийском лагере НКВД по этой же статье. Еще в пути следования Новиков среди завербованных рабочих заводил антисоветские разговоры, рассказывал антисоветские анекдоты, пел соответственно, антисоветские частушки. Отлынивая от работы, он занялся спекуляцией, что позволяло ему безбедно жить: *«ударники работают как ишаки и голодают, а я ничего не делаю, и живу припеваючи, ем мясо с мяском»*. Надо же было случиться, что этого «махрового контрреволюционера» выпустили на сцену художественной самодеятельности, где он выступил с антисоветскими частушками: *«Ленин умирал, Сталину наказывал: рабочим хлеба не давай, сала не показывай»*. Вновь арестован органами НКВД¹⁰.

Особенность этого типа репрессированного в том, что он не поддавался переплавке в «сознательные рабочие», он по-своему активен, может приспособиться к ситуации, и в этом он – оптимист, играет с судьбой. Это антисоветский, авантюрно-рецидивный тип.

Итак, сталинскому режиму сопротивлялись. Но речь идет о разных формах сопротивления. Это отказ от голосования, отказ от уплаты членских взносов и посещения партийной учёбы в знак протеста с линией партии.

Но было сопротивление иного рода – не совсем пассивное: сочинение частушек, стихов, писем во власть; уклонение от лжесвидетельства. В июле 1936 года органами НКВД был разоблачен, арестован и привлечен к уголовной ответственности машинист депо Савостин за контрреволюционную деятельность; он посылал письма Троцкому, а также заявлял: «у власти стоят не рабочие, а одни коммунисты». По этому делу должен был выступить в качестве свидетеля председатель месткома депо Ворошилов-Уссурийск Литвишко, который был извещен об этом дважды. Но Литвишко уехал, умышленно уклонившись от участия в разоблачении¹¹. Литвишко был исключен из партии за защиту троцкистов.

⁹ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1. Д.311.Л.45.

¹⁰ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.223.Л.43,43(об.).

¹¹ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.7.Л.19.

Вредительство

В условиях форсированной индустриализации, подстёгивание производственных показателей проводилось внеэкономическими методами, в случае невыполнения плана следовали «оргвыводы». А под ярлык «вредительство» подводили негативные результаты неумелого менеджмента, последствия технической отсталости, кадрового голода и, наконец, элементарной халатности. Эту тенденцию можно проследить с конца 1934 – начала 1935 года.

Постановление ДАЛЬКРАЙКОМА о работе Уссурийской железной дороги за первую половину декабря 1934 года отражает стиль и методы партийного руководства: «Л.В. ЛЕМБЕРГУ в суточный срок перестроить работу управления. Бюро предупреждает ЛЕМБЕРГА и секретарей обкомов ТАНЫГИНА, СЛИНКИНА, ЧЕППЕЛЯ, что если они не обеспечат выполнение декабрьского плана погрузок, к ним будут применены самые суровые меры партийного взыскания. ЛАВРЕНТЬЕВ».

Таким образом, на начальника ДВЖД, Л.В. Лемберга, вступившего в должность 3 июня 1933 года, легла колоссальная ответственность.¹²

Попытаемся вникнуть в производственные будни ДВЖД глазами её начальника Л.В. Лемберга. Он проверил работу самого отдалённого, шестого Владивостокского отделения и выявил нарушение планов погрузки и выгрузки. Работа всех служб шестого отделения была названа Л.В. Лембергом «позорной и нетерпимой». Он приказал:

- «Начальнику шестого отделения Кубышкину ликвидировать из отделения весь избыточный парк, довести сдачу на пятое отделение до 10 поездов, выгрузку до 1100 вагонов, погрузку угля до 600 вагонов и формировать по два порожняковых маршрута в сутки.

- Организовать планирование подачи порожняка под погрузку угля за полсуток до отчётного часа <...>.

- Начальнику паровозного отделения Калашникову и начальнику депо Первая Речка Луневу обеспечить ежедневную выдачу трёх мощных паровозов для работы на плече Эгершельд - Ворошилов, для выброски избыточного парка.

- Ввести жесткую дисциплину среди паровозных бригад. Ликвидировать повторный ремонт паровозов. Установить жесткую проверку исправности прибывающих на станции Эгершельд вагонов <...>.

- Убирать пассажирские составы со станции Владивосток в 40 минутный срок. Привести в порядок путь, ведущий к недействующей колонке станции Эгершельд и обеспечить пользование этой колонкой¹³. Л.В. Лемберг предупредил Кубышкина и Калашникова, о «суровой ответственности» в случае не обеспечения немедленного перелома в работе отделения¹⁴.

Как видим, в этом сугубо деловом документе, нет политических обвинений и поиска врагов, хотя и проскальзывают «чрезвычайные» нотки. Вместе с тем, не ясны причины нерасторопности и «беспечности» руководителей станций, депо и отделений, ведь в это время на ДВЖД действовал Военный Трибунал!

Перелом в работе, которого добивался Л.В. Лемберг, не произошел. Возможно эта критическая ситуация и привела к выстрелу в рабочем кабинете 1 апреля 1937 года. Лев Владимирович Лемберг застрелился. Этим был открыт своеобразный клапан для массовых репрессий.

Как правило, аресты велись по пирамидальной схеме – вначале арестовывался руководитель, а затем – его подчиненные, которым инкриминировалась связь с врагом народа. Такая система вела к полному разгрому производственной единицы (станции, участка, управления).

¹² ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.421.Л.100.

¹³ ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.557.Л.78.

¹⁴ ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.557.Л.82.

«Позорная» работа ДВЖД зимой 1936–1937 годов объяснялась «делом рук троцкистско-японской шпионско-диверсионной бригады во главе с Лембергом». Он, якобы готовил дорогу к передаче в руки врагов. В депо Хабаровск, Облучье, Ворошилов-Уссурийск и Первая Речка вредители проводили искусственное расхоложивание котлов, умышленно засоряли тракционные пути, предательски оставляли в запас явно негодные паровозы. В Хабаровском, Облучьевском и Первореченском депо вредители подрывали энергетическое хозяйство, затягивали монтаж оборудования и оставляли депо и узлы без электроэнергии. Особенно озлобленно действовали вредительские ячейки в путевом хозяйстве дорог. На Облучевской, Вяземской и Лазовской дистанциях пути во время ремонта в путь ложился грязный балласт, а земляное полотно сознательно разрушалось, путь в кривых не отретховывался, создавались углы, и это приводило к крушениям и авариям. Вредительская банда организовала за год 14 кровавых крушений, в том числе с воинскими эшелонами¹⁵. Создается впечатление, что обвинения во вредительстве применялись ко всем управленцам, в хозяйстве которых были замечены неполадки.

После разгрома «диверсионной бригады» положение на ДВЖД улучшилось незначительно: скорость возросла с 13,1 км до 15,8 км, погрузка выросла на 30 %. Однако на Облучьевском отделении более 50 % всех поездов простаивали; на станции Бира и Хабаровске простои превышали нормы в пять раз. В апреле было 60 недодач паровозов, а в мае – до 161.

«Инициативу» в борьбе с «вредительством» подхватил политотдел ДВЖД. В докладе начальника политотдела ДВЖД Д.Т. Бобрышева, который длился 9,5 часов, были приведены факты крушений. За январь по дороге – 15 крушений, февраль – 10, март – 14. В их результате разбито и повреждено вагонов в декабре – 56, в январе – 55, в феврале – 25, в марте – 81, почти в четыре раза больше. Полный перерыв движения – в январе составил 33 час., в феврале – 22, в марте – 47 час; а также названы главные направления вредительства:

1. Разрушение паровозного парка, путем вредительского депоовского ремонта паровозов;

2. Вредительство в эксплуатации паровозов. Задача вредителя сводится к тому, чтобы паровозы, вредительски отремонтированные, пустить в эксплуатацию, чтобы создать трудности на линии;

3. Вредительство в области путевого хозяйства сводилось к недоброкачественному ремонту, искусственному оставлению дефектов, которые вызывали крушения.¹⁶

В конце совещания Д.Т. Бобрышев сообщил установку «сверху»: *«Что лично сказал Нарком сейчас, в Москве? «Имейте в виду, что на вашей дороге шпионов и диверсантов полно». Где вы думаете должны быть шпионы, как не на нашей дороге? На всех дорогах пограничных, которые могут решить судьбу войны <...>. А у нас получается, что за весь 1936 год у нас разоблачен всего один шпион»*¹⁷.

Начало «большого террора» 1937-38 годы.

Печально знаменитый февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 года «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов»¹⁸, открыв массовую кампанию разоблачения «врагов народа», особое внимание обратил на состояние железнодорожного транспорта.

¹⁵ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.503.Л.74.

¹⁶ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.521.Л.125

¹⁷ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.521.Л.121

¹⁸ Пленум ЦК ВКП(б). 23 февраля -5 марта 1937 г./КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.Т.6.С.378-382.

... Начальники дорог <...> должны в течение двух месяцев обеспечить оздоровление очагов повторяющихся крушений, организовать всех честных работников станций, депо, участков, дистанций на борьбу за безаварийную работу и обеспечение работы дорог по установленному графику движения.

...Проверить к 15 мая все аварийные очаги дистанций пути и в первую очередь на дорогах, особо зараженных вредительством.

... Проверить личный состав узлов оборонно-хозяйственного значения, в первую очередь связанных с движением поездов: начальников и дежурных по станции, стрелочников, диспетчеров, начальников депо и мастеров по ремонту, дорожных мастеров, осмотрщиков вагонов. Заменить ненадежных людей и подобрать на эти узлы, как на руководящую, так и на рядовую работу *политически* (курсив мой – Е.Г.) надежных работников.

... Предложить НКПС, начальникам дорог и политотделов дорог в шести месячный срок провести тщательную проверку соответствия работников, связанных с движением поездов, предъявляемым к ним требованиям, начав с наиболее засоренных участков, где вскрыто троцкистско-шпионское вредительство.

... Политотделы железнодорожного транспорта *обязаны* до конца разоблачить и изгнать из партийных организаций и предприятий транспорта остатки троцкистских вредителей и все элементы, способные на диверсионно-вредительские акты. Политотделы обязаны сосредоточиться на партийно-политической работе и на *политической проверке* кадров, развернуть в партийных организациях железнодорожного транспорта большевистскую самокритику, добиваясь немедленного исправления всех вскрытых недостатков. Начальники политотделов и хозяйственные руководители должны внимательно прислушиваться ко всем сигналам, идущим снизу, тщательно проверять каждый факт, принимать меры к устранению обнаруженных недостатков и сообщить о результатах проверки поднявшим вопрос рабочим¹⁹.

Уже с февраля 1937 года политотдел ДВЖД усилил давление на парторганизации, рассылая циркуляры, записки, телеграммы, с фальсифицированными «фактами большой засоренности узлов и станций контрреволюционными элементами» и с указанием конкретных фамилий. Показательно, что эта информация оформлялась в форме приказа начальника политотдела ДВЖД, что предполагало в условиях военизации его неукоснительное исполнение²⁰. Таким образом, политика центра, указания И.В. Сталина и ЦК оказали прямое влияние на развёртывание «большого террора» на ДВЖД. При этом понятие «контрреволюционные элементы» трактовалось широко, с включением виновников аварий, саботажников, а также замеченных в массовых пьянках, картежных денежных играх и т.п.²¹.

В конце февраля 1937 года в прокуратуру поступили первые дела уволенных железнодорожников. Были отданы под суд в Ворошиловском железнодорожном узле пятнадцать рабочих; на станции Чуркин три человека; в депо Ружино и Облучье четыре человека²².

Итак, первым шагом политотдела ДВЖД по выполнению решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года была критика первичных партийных организаций. Следующим шагом было индивидуальное, поименное возложение ответственности на руководителей – начальников отделений и станций, партторгов. Что ставилось им в вину? Они «создавали обстановку, облегчающую вредительскую работу, проявили притупление большевистской бдительности, плохо «изучали» людей, но главное, не проявили большевистской настойчивости в очищении предприятий от врагов, не реагировали на сигналы...».

¹⁹ Пленум ЦК ВКП (б). 23 февраля -5 марта 1937 г.//КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.Т.6.С.378-382

²⁰ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.7.Л.8-10.

²¹ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.400.Л114.

²² Там же.

Отдельный приказ политотдела ДВЖД предназначался Ворошиловскому ПРЗ. Работу завода признали неудовлетворительной, поскольку разоблачение японо-немецких и троцкистско-бухаринских врагов шло *крайне* медленно. «Партком и лично Табачков с большим запозданием принимает меры по сигналам рабочих о вредительстве на заводе. Табачков очень плохо знает и изучает настроение рабочих, что видно по отставанию завода по реализации займа». Секретарю было поставлено на вид²³. С этого момента должность парторга стала похожа на камикадзе – многие из них были обречены на репрессии. Так, А. А. Бернов – парторг станции Надеждинская, избранный в 1937 году, в этом же году был репрессирован. Во Владивостокском отделении за год сменилось десять начальников политотделов²⁴!

Исключения из партии, отстранения, или переводы на другую должность и даже расстрелы градом посыпались на начальников станций и парторгов. Формулировки подбиралась индивидуально. Русанова - бывшего начальника станции Ворошилов исключили за развал работы на станции, Гвозда - бывшего начальника станции Хабаровск -I - как сына палача²⁵; парторга Крутовского и начальника депо Сучан Иванова – за преступное рогозейство и потерю революционной бдительности²⁶. Обезглавив небольшую по численности партийную организацию депо Сучан, взялись за рабочих. Из 22 человек, 11 - членов ВКП(б) и 11 кандидатов, разоблачено 11 человек, а также 40 беспартийных. В парткоме из трех человек, двое - оказались врагами²⁷.

Авдеева Ивана Алексеевича - начальника станции Владивосток исключили за грубое нарушения единоначалия, игнорирование директив Наркома НКПС, очковтирательство, полный зажим самокритики, засорение аппарата чуждым элементом и ведение борьбы против чистки аппарата²⁸.

Гаврилова М.Т. - начальника Ворошиловского ПРЗ - за политическую близорукость, потерю бдительности, отсутствие борьбы с последствиями вредительства, игнорирование сигналов о подрывной деятельности²⁹.

В парторганизации станции Смоляниново 27 июня 1938 года слушали дело Матвеева, который был представителем НКПС по приемке строящегося депо станции Смоляниново. Приняв депо недоделанным, он в период зимних перевозок 1937–1938 годов, «довел состояние паровозного парка до того, что все паровозы за исключением одного пришлось поставить в ремонт...». 16 мая 1938 года арестован органами НКВД³⁰. Вполне возможно, что поводом к репрессии стали массовые недовольства среди рабочих депо уравниловкой в зарплате и плохими бытовыми условиями.

Умело направляемый гнев народа не обошел и парторга Ворошилов–Уссурийского депо. «С приходом Жарова работа ухудшилась, потому что Жаров был занят писаниной директив». Как приговор прозвучало обвинения собрания в очковтирательстве и подхалимстве³¹.

²³ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.310.Л.171

²⁴ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.516.Л.149.

²⁵ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.667.Л.57.

²⁶ ГАПК.Ф.П.86.Оп.1.Д.51.Л.69-80.

²⁷ ГАПК.Ф.П.86.Оп.1.Д.61.Л.22.

²⁸ ГАПК.Ф.П.86.Оп1.Д.32.Л.203.

²⁹ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.329.Л.7.

³⁰ Там же.Л.63.

³¹ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.21.Л.6.

Из характеристики на парторга депо Ворошилов - Уссурийск Жарова Н.И.

Родился в 1898 году, член ВКП(б) с 1920 года. В 1917–1918 годах состоял в партии максималистов, из которой вышел. Исключался из партии в 1926 году за обман партии, что якобы, он арестовывался за революционную деятельность, но впоследствии был восстановлен. Окончил Всесоюзную плановую академию, парторг депо с 14.04.34 года. До этого работал в Мособлиполкоме. Черновой, кропотливой работы недолюбливает. Начатое дело не всегда доводит до конца; дисциплинирован, но недостаточно скромнен, любит выпить. Должности парторга соответствует, нуждается в постоянном контроле. Заместитель начальника дороги Ломидзе³².

(Жаров Николай Иванович, 1898 года рождения, уроженец Москвы, арестован 9 мая 1937 года, обвинён по ст. 58-1а, 58-9, 58-11 УК РСФСР. Расстрелян 27.06.1937 года. Реабилитирован 25 мая 1957 года по определению ВК ВС СССР за отсутствием состава преступления)³³.

Во Владивостокском отделении с врагами разбирались открыто, в лучших традициях партийных дискуссий. В пылу полемики рабочие интуитивно назвали истинные причины «вредительства». 5 апреля 1937 года собралось расширенное заседание парткома, на котором обсуждалось письмо машиниста Веревкина наркому Л.М. Кагановичу и статей в газете «Красное знамя» от 27 и 28 марта 1937 года «Антигосударственная практика» и «Очковтиратели». Инженер Столяров зачитал письмо и статьи, и открыл дискуссию, в центре которой была «вредительская деятельность» начальника отделения Калашникова, бывшего парторга М.И. Сидорова и заместитель начальника депо П.Х. Тарана³⁴. Проверка выяснила, что слабым звеном в работе Владивостокского отделения был ремонт паровозов и особенно котлов. Применялось циркулярное расхолаживание котлов паровозов, вызывающее расстройство швов, заклёпок, течи дымогарных труб. В результате только за февраль и март было зарегистрировано течи труб на 22 паровозах. Сам ремонт труб проводится вредительски, концы труб оставлялись 10-12 мм, вместо предусмотренных правилами 6–8 мм, концы не опиливались, и таким образом производилась разбуртовка и вальцовка труб, получались трещины и повторные течи. Дымогарные трубы, связи, заклёпки, швы ремонтировались в горячем состоянии и зачастую под давлением в котле. Лопнувшие связи не менялись, а глушились паровозной бригадой или котельщиками³⁵.

Все фигуранты активно участвовали в обсуждении фактов вредительства.

Сидоров: *«Работе вредителей способствовало отсутствие руководства в депо в течение 7 месяцев».*

Бабчук: *«Выступление Сидорова – это демагогия. Сидоров в одном месте признает, а в другом отрицает свои ошибки. Из выступления получилось, что в депо никакого вредительства не было и нет. Ты же, Сидоров нигде, никогда не разоблачил ни одного вредителя!»*

Далее парторг и заместитель начальника депо называют истинные причины вредительства.

Таран: *«В депо до сих пор работу не перестроили, с рационализацией дело плохо. Работаем дедовскими способами, качество ремонта надо повысить».*

Сидоров: *«Врага нужно искать в ином. Трубы текут на паровозах потому, что их неправильно опробовали, пресс для испытания установлен неправильно, поэтому текут трубы».*

После предложения исключить Сидорова, Калашникова, Лунева и Тарана из партии, они не выдерживают прессинга и начинают оговаривать себя. Их признания, больше напоминают юродство либо отчаянный эмоциональный всплеск <...>.

³² ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.420.Л.3.

³³ Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс]. URL: <http://lists.memo.ru/index7.htm> (дата обращения 8.09.2011).

³⁴ ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.674.Л.24.

³⁵ ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.674.Л.24.

Таран: *Я вредительскую практику по разрушению паровозов <...> проводил в течение года, выполняя директивы начальника отделения Калашникова и бывшего парторга Сидорова. Я был окружен врагами. Бригадиром был вредитель Калинин, и его зам. Ли-Гуан-Цай, ныне оба арестованные.*

Калашников: *Мои установки были вредительскими. Мог ли я иначе работать? Я воспитывался, вредителем Томленовым, правилам ремонта паровоза учил меня вредитель Кацаев. Моя работа проходила под руководством вредителя Завистковского, Кислика, Симбирина. Поверьте мне, я не троцкист и не вредитель. Я сам из пулемета расстрелял сотню врагов и имею два ранения. Я прошу оставить меня в партии.*

Постановили: Сидорова Михаила Ивановича исключить, Тарана Павла Харитоновича исключить. А Калашникова оставить до проверки.

Это было только началом трагедии. Позже, Калашников и Сидоров будут расстреляны с формулировкой «за подготовку диверсии на товарища Л.М. Кагановича на Сучанской ветке». И даже после расстрела их имена склонялись в отчетах и докладных записках, приписывая им участие «в созданной Лембергом троцкистской контрреволюционной ударной тройке» (Калашников, Сидоров и комсомолец Гегешидзе)³⁶.

Наиболее сильный удар был нанесен руководящим кадрам Владивостокского узла. Судя по документам, Владивостокский узел, каждый его участок были буквально напичканы врагами народа, занявшими все командные посты. Среди них: начальник узла, инженер по ТБ, начальник контрактного отдела, начальник ст. Эгершельд, зав. парткабинетом, инструктор, комсорг станции Владивосток, парторг узла, зам. начальника политотдела, зам. начальника РТТП, начальник торговой группы, начальник группы питания, директор рыбосовхоза - все они расстреляны и ещё 21 руководитель арестован³⁷.

Приведём скупые формулировки расстрельных дел.

- Начальник станции Владивосток расстрелян за прием поезда на занятый путь.
- Начальник дистанции пути расстрелян за спуск под откос состава.
- Весовые мастера ст. Эгершельд за порчу весов расстреляны (весы показывали вес меньше на четыре-пять тонн), в результате перегруза происходило массовое лопание шеек вагонов.
- Начальник станции Первая Речка и парторг расстреляны за издевательство над рабочими (15 теплушек с рабочими и их семьями вывезли на станцию Первая Речка, выполняя приказ Лемберга об освобождении вагонов из под жилья).
- Начальник отделения и зам. начальника станции Владивосток – за умышленную порчу грузов расстреляны. И список этот далеко не полный.

Страх и растерянность просто сковали сознание людей. Показательно, что за весь 1937 год партийными организациями узла не принято в кандидаты ни одного человека, а из 35 кандидатов ни одного не переведено в члены партии. Острой была проблема дачи рекомендаций³⁸. Возможно, одной из причин такого массивного удара по Владивостокскому узлу было наличие здесь так называемых «бывших»: калмыковцев, колчаковцев, врангелевцев и харбинцев³⁹.

Вслед за парторгам «ниточка» потянулась к комсомольцам. В докладе заместителя начальника политотдела по комсомолу Балева назвались фамилии расстрелянных комсомольцев Владивостокского узла, что само по себе звучит кошунственно, так как молодежь, не имея груза прошлого за спиной, воспитанная в коммунистическом духе вряд ли могла представлять реальную угрозу сталинскому режиму⁴⁰.

³⁶ ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.674.Л.24.

³⁷ ГАПК.Ф.П.86.Оп.1.Д.52.Л. 93(об).

³⁸ ГАПК.Ф.П.86.Оп.1.Д.52.Л. 93об.

³⁹ Там же.С.72.

⁴⁰ ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.780.Л.46.

В «троцкистско - фашистскую организацию», которую возглавил бывший партторг узла К. (ныне расстрелян), входили секретарь комитета комсомола и другие комсомольцы, которые якобы, ставили своей целью путем развала партийно-политической работы сделать партийную организацию не боеспособной, воспитывали подхалимов, разлагали танцами, пьянками, допускали кулаков, лишенцев и другие классово-враждебные элементы к движению.

В техшколе пять комсомольцев арестованы с формулировкой за приписывание заслуг Л. Троцкому, распространение контрреволюционных лозунгов, анекдотов, осквернение сталинской конституции. Всего же органами НКВД было арестовано 29 комсомольцев⁴¹.

Было ли сопротивление или люди послушно участвовали в политическом спектакле, режиссером которого была партия? Случай массового протеста против «огульных» репрессий произошел на Ворошиловском ПРЗ в апреле 1937 года. На ремзаводе около месяца работала комиссия, к которой рабочие отнеслись с недоверием. Они говорили, что у Бирюкова (председателя комиссии) нет разницы между людьми, честно относящимися к своим обязанностям и имеющим ошибки производственного порядка и людьми, которые специально вредят, у него все вредители. Бурю негодования рабочих вызвал случай с начальником одного из цехов, которого Бирюков публично оскорбил, назвав сволочью, мерзавцем и вредителем. А ведь этот человек вырос на заводе, большинство знают его как честного рабочего. Рабочие требовали веских доказательств: «А то оплевали, обхаркали, морально убили человека, а до конца дело не довели. Сказали, что ошиблись»⁴².

На пике репрессий в июне 1937 года появляются первые симптомы отрезвления снизу. При разборе персонального дела, упоминавшегося выше А.А. Бернова парторга депо ст. Надеждинская, появились сомневающиеся. *«Я не знаю, как дальше работать, смотришь – человек хороший и вдруг, оказывается – шпион». Бернов вел работу как будто хорошо, но последнее время стал что-то сильно задумываться*⁴³.

Многие недоумевали, ведь те люди, которые разоблачены и оказались врагами народа, были стахановцами. Отмечался упадок стахановского движения среди партийцев: на 100 членов партии не больше одного-двух стахановцев⁴⁴.

Отражением кризиса мифа о «врагах народа» стала растерянность. Коммунисты, выдвинутые на руководящую работу вместо арестованных врагов народа, боялись брать на себя ответственность, это не замедлило сказаться на трудовой дисциплине среди рабочих. Участились случаи невыполнения распоряжений мастеров, появление на работу в нетрезвом виде, прогулы.⁴⁵

Таким образом, надежды верхов на то, что избавление от так называемых «вредителей», приведет к улучшению производственных показателей, не подтвердились. Летом 1937 года отмечалось продолжающееся ухудшение работы депо, мастера боялись на свою ответственность ставить детали, по всем вопросам вызывая начальника.

В центре дискуссии была личность начальника ДВЖД Льва Владимировича Лемберга. Рядовые партийцы недоумевали, ведь Лемберг пользовался неограниченным доверием крайкома, и даже был членом бюро крайкома.

– *Скажите, где был политотдел дороги, куда смотрел крайком партии?* – спрашивали рабочие.

Логика репрессий неумолимо требовала разоблачения и помощника Л.В. Лемберга, начальника политотдела Д.Т. Бобрышева. Слухи приписывали Бобрышеву заявление о том, что «документально вредительская работа Лемберга не доказана».

⁴¹ ГАПК.Ф.П.86.Оп.1.Д.62.Л.14(об).

⁴² ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.525.Л.121.

⁴³ ГАПК.Ф.86.Оп.1.Д.51.Л.40.1937.

⁴⁴ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.16.Л.48.

⁴⁵ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.21.Л.32.

Накат на Бобрышева продолжался, но уже на уровне правительства. В июньском 1937 года приказе НКПС подчеркивалось стратегическое значение ДВЖД, и назывались корни вредительства: «Пока есть капиталистическое окружение - будут и вредительство, диверсии, шпионы, террористы <...> Начальник политотдела дороги Бобрышев признал, что партийная организация не изучала, как проникает враг и в какой форме получает свое распространение враждебная агитация. Именно этим объясняется факт, что на Дальнем Востоке разоблачена троцкистско-зиновьевская диверсионная группа, в самом управлении орудовала шайка во главе с бывшим начальником и шпионом Лембергом. Начальник подора Бобрышев расценил этот акт обывательски, заявил, что нет документов, что он враг народа»⁴⁶.

Итак, сигнал «сверху» был получен, и началась травля Бобрышева. И вот на собрании станции Ворошилов раздаются голоса:

- руководство Бобрышева сводилось к приказам. К Бобрышеву я не мог попасть в течение трёх дней;

*- у Бобрышева слепоты не было, у него была одна тактика с Лембергом*⁴⁷. (Бобрышев Дмитрий Тихонович, 1901 года рождения, арестован 15 августа 1937 года, приговорен: 26 апреля 1938 года. Расстрелян 26 апреля 1938 года).⁴⁸

Цепь трагических событий на ДВЖД раскручивалась с невероятной быстротой. На августовской 1937 года дорожной конференции новое руководство дороги в лице начальника ДВЖД Ф.С. Друскиса и парторга Кудрявцева и ещё заверяет, что будет «до конца выкорчёвывать врагов народа», а в сентябре Друскис Франц Семенович, исключен как враг народа и арестован органами НКВД⁴⁹. Всего по партийной организации управления ДВЖД исключено 85 человек⁵⁰.

Питательной средой для одобрения политики репрессий был низкий культурный и образовательный уровень рабочих. На курсы при политотделах присылались неграмотные, больные люди. Поэтому не удивительно, что когда парторгу на станции Манзовка был задан вопрос на занятии кружка: «У нас диктатура пролетариата, или диктатура трудящихся?» Этот парторг не мог ответить и послал телеграмму в политотдел⁵¹. А в Ворошилов - Уссурийском депо нашелся человек, который не знал, кто такой Сталин!⁵²

Таким образом, в политике репрессий железнодорожных кадров была своя скрытая логика, однако суть её раскрыть непросто. Репрессивный конвейер по «просеиванию» с целью селекции политически благонадежных людей работал не переставая, лишь только временами снижая обороты. Репрессии позволили, не соблюдая обычных административных процедур, сменить целое поколение руководителей старой номенклатуры на новое, не способное к оппозиции, признающее Сталина вождем и всем ему обязанное.

Советское политическое руководство репрессивными мерами пыталось стимулировать преодоление отставания в области транспорта. Перманентный поиск врагов стал бичом железных дорог. Последствиями репрессивной политики для дальневосточных железнодорожников стали частая смена состава и особенно парторгов станций и узлов; уменьшение партийной прослойки ВКП (б); спад ударничества и стахановского движения; развал железнодорожного хозяйства; деформация сознания, воспитание рабской психологии; обострение кадровой проблемы, маргинализация кадров.

⁴⁶ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.310.Л.165.

⁴⁷ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.16.Л.17.

⁴⁸ Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс]. URL:<http://lists.memo.ru/index2.htm> (дата обращения 1.08.2011г.)

⁴⁹ ГАПК.П.86.Оп.1.Д.51.Л.87.

⁵⁰ Там же.Л.265.

⁵¹ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.522.Л.11.

⁵² ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.21.Л.2.

Зубец Юлия,
студентка 5 курса исторического
факультета филиала ФГАОУ ВПО ДВФУ
руководитель – Пчела Инна Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры отечественной истории и
методики преподавания истории
филиала ФГАОУ ВПО ДВФУ

Краткая биографическая справка

Зубец Юлия Михайловна родилась 24 марта 1990 года в городе Уссурийске. В 2007 году окончила Уссурийскую среднюю школу №8 и поступила в УГПИ (сейчас Школа педагогики филиала ДВФУ в г. Уссурийске) на исторический факультет. В настоящее время учится на 5 курсе.

Активно участвует в общественной жизни института: участвовала в межфакультетских играх команды КВН, в игре «Геокешинг», в съезде лидеров УГПИ, студенческих и научных конференциях, творческих мероприятиях.

«Репрессии против учителей Приморского края в 1920-1930 - е годы»

Репрессии (лат. repressio - подавление, угнетение) - меры политического контроля, предпринятые против политических противников или возможных противников. Согласно Закону Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 №1761-1 «Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам...».¹

Репрессии в области образования коснулись огромного количества талантливых педагогов. Среди них были профессора и преподаватели высших и средних специальных учебных заведений, директора, завучи, учителя общеобразовательных школ, учителя школ для взрослых, педагоги, занимающиеся частным преподаванием.² Основными направлениями политических репрессий учителей в Приморском крае были:

1) Первая массовая категория – учителя, арестованные по политическим обвинениям органами государственной безопасности (за троцкистские воззрения, политическую неблагонадежность, антисоветские действия и выступления, антимарксистские и антиленинские установки, оказание помощи международной буржуазии, контрреволюционные настроения и защиту разоблаченных врагов народа, положительное отношение к буржуазным наукам (педология). Одной из жертв политических репрессий оказался Пётр Николаевич Рябинин. Он родился 1 июня 1862 года в Енисейской губернии в семье мещанина.

¹ Закон РФ от 18.10.1991 N 1761-1 (ред. от 01.07.2005) "О реабилитации жертв политических репрессий" http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/

² Стражев А.И. Преподавание истории в советской школе за 40 лет (1917-1957)//Преподавание истории в школе, 2002 №2, №5-с.48

В 1909 году он организовал в Никольск-Уссурийске педагогическую семинарию. С 1923 года семинария была преобразована в пед. техникум и стала готовить кадры учителей для советской школы. В 1924 году закончился 15-летний период директорства Петра Николаевича.

К началу 1933-1934 годов в пед. техникуме не осталось ни одного преподавателя, работавшего в 20-е годы. Рябинин, единственный из старой когорты педагогов, трудился на должности библиотекаря заочного отделения. Вскоре он был уволен. 13 ноября 1937 года по обвинению в проведении контрреволюционной пропаганды П.Н. Рябинин арестован Уссурийским областным управлением НКВД. Петру Николаевичу, педагогу с 50-летним стажем, 1 ноября исполнилось 70 лет. Главным пунктом обвинения стало короткое письмо от Американского правительственного бюро печати во Владивостоке.

В нём сообщалось, что просьба Рябинина о присылке их изданий будет удовлетворена. 10 февраля 1938 года постановлением тройки УНКВД по Дальневосточному краю П. Н. Рябинин приговорен к расстрелу.

Приговор был исполнен в тот же день в г. Ворошилове.³

2) Вторая категория репрессированных - по национальному признаку. В сентябре 1937 года на основании совместного постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) №1428 -326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края», подписанного Сталиным и Молотовым, 172 тысячи этнических корейцев были выселены из приграничных районов Дальнего Востока. Среди них было большое количество учителей. В это время в Приморском крае закрываются национальные школы, запрещается выпуск литературы и преподавание на национальных языках. Алексей Александрович Ни родился в Корее, когда ему было лет пять, когда его семья пересекла границу царской России. В детстве он окончил церковно-приходскую школу, затем двухклассное училище в селе Нижняя Янчиха Приморского края. В 1916 году А. А. Ни окончил Омский учительский институт. Затем он был мобилизован в царскую армию, после чего был зачислен в 20-й Западно-Сибирский полк, служил у Колчака. После возвращения с фронта в 1918 году А. А. Ни занимался общественной и педагогической работой. Он организовал и возглавил Корейскую учительскую семинарию. Будучи заведующим семинарией, он одновременно был еще директором и учителем в одной из среднеобразовательных школ г. Никольска-Уссурийского. В 1923 году А. А. Ни отправляется для продолжения образования в Москву, поступает на Высшие научно-педагогические курсы и оканчивает их в 1925 году. Там он женился и обзавелся семьей. С 1931 года и вплоть до ареста А. А. Ни работал в московской школе №525. В 1937 году он получил письмо от брата Тимофея из Кореи. Донос сослуживцев о полученном письме, написанном на корейском языке, был только предлогом для ареста. Ночью 1 февраля 1938 года к дому 15/17 по улице Малая Семеновская подъехал «черный ворон». Жене он пообещал скоро вернуться. На запрос в органы НКВД ответили, что Ни А. А., осужден на «10 лет без права переписки». Только в 1953 году семья Ни получила свидетельство о смерти, в котором было сказано, что Ни Алексей Александрович умер в тюрьме в 1942 году от острого воспаления почек. Однако еще 20 февраля 1938 года он был расстрелян.⁴

3) Репрессии против преподавателей восточных факультетов. В приморье арестам подверглись преподаватели ДВГУ, ДВПИ, ученые ДВФ АН СССР. Преподаватели обвинялись в срыве подготовки высококвалифицированных специалистов, в воспитании студентов в японофильском, фашистском духе и в передаче японским разведывательным органам материалов шпионского характера.⁵

³ Д.В. Лихарев, О.Б. Лынша. Учителя учителей. История Уссурийского Государственного Педагогического института 1909-2004, Уссурийск, 2004

⁴ ГАРФ. Оп. 1. Д. П-23434. Л. 78-79.) (<http://www.martvr.ru/content/view/18/18/>)

⁵ Дальневосточный Государственный университет: история и современность. 1899-1999/ред. В.И. Курилов, Э.В. Ермакова, Р.М. Самигулин, Владивосток: Издательство ДВГУ, 1999-с.129

4) Репрессии против «харбинцев», то есть тех, кто имел хоть какое-то отношение к рождению, проживанию, связям с Харбином или тех, кто имел отношение к КВЖД. Василий Федорович Наумов родился в г. Благовещенске в 1903 году. В 1923 году В. Ф. Наумов в поисках лучшей жизни нелегально пересек границу Маньчжурии и поселился в Харбине вместе со своей женой, но семья бедствовала. Василий Федорович решил вернуться в Россию.

До 1932 года семья живет в Николаевске-на-Амуре, затем В. Ф. Наумов добирается до Москвы. Он преподавал то в одной, то в другой средней школе, несколько раз переходил с места на место. Последним местом работы В. Ф. Наумова была московская школа №240 Дзержинского района, где он преподавал английский язык. Но проработать учителем ему суждено было недолго. 20 сентября 1937 года вышел специальный приказ НКВД по «харбинцам» и в 1937 году он был расстрелян.⁶

5) Учителя церковно-приходских школ так же пострадали в 1920-30-е годы Ваулин Григорий Григорьевич зарекомендовал себя как человек творческий, обладающий высокими организаторскими способностями. В Южно-Уссурийском крае организовал 2 приходских общества трезвости, учредил библиотеку-читальню, заведовал церковно-приходскими школами, неоднократно в период летних каникул организовывал паломничество школьников в Свято-Троицкий Николаевский мужской монастырь; был лектором на летних педагогических курсах для учителей церковных школ Владивостокско-Камчатской епархии, с ноября 1903 года выполнял обязанности инспектора церковных школ Никольск-Уссурийского отделения Владивостокского Епархиального совета. Участвовал в открытии новых церковно-приходских школ. С приходом к власти большевиков в 1917-1918 годах несколько раз арестовывался и на протяжении нескольких месяцев отбывал заключение в тюрьме г. Владивостока. За период с 1917 по 1919 годы у о. Григория были конфискованы дом, дача и все имущество. В 1929 году вся семья была лишена избирательных прав. В 1929-1930 годах находился в ссылке в Свердловской области. В 1947 году умер в ссылке.⁷

6) Учителя, которые являлись женами, родственниками и находились в ближайшем окружении врагов народа. Гончарова О.П. работала в средней школе №19 г. Владивостока, была уволена за то, что скрывала, что её брат - враг народа.⁸ Сидоренко Борис Степанович учитель неполной средней школы в Буденновском районе так же был уволен за связь с врагом народа.⁹

7) Репрессированные по социальному происхождению. Дубель С. был директором Кангаузской неполной средней школы в Шкотовском районе. Хорошо поставил работу школы. Снят с заведования как сын кулака.¹⁰

8) Некоторые преподаватели были репрессированы за участие в Гражданской войне, дата их смерти чаще всего приходится на 1937-1938 годы. Пупыкин Константин был учителем начальной школы при народном доме в г. Хабаровск, членом правления Иmano-Хабаровского союза народных учителей (апрель-декабрь 1917), городским комиссаром просвещения в г. Хабаровске (декабрь 1917- сентябрь 1918). Состоял в Хабаровском Совете РИСД, находился на должности председателя муниципальной секции горсовета. В период иностранной интервенции с оружием в руках боролся в рядах партизан против белых и оккупантов. После окончания гражданской войны работал в органах народного просвещения, состоял в ВКП(б). Умер в 1938 в Никольск-Уссурийске.¹¹

⁶ <http://www.martvr.ru/content/view/18/18/>

⁷ Из истории заселения Анучинского района: документы и материалы. Владивосток: РГИА ДВ, 2009-220 с, с. 48-49

⁸ ГАПК Ф№6 Оп. 1с, ед.хр.10. Списки учителей Приморской области, снятых с работы, докладные записки, заявления учителей и характеристики на них.1937-январь 1938гг. Лист 7.

⁹ ГАПК Ф№6 Оп. 1с, ед.хр.10. Списки учителей Приморской области, снятых с работы, докладные записки, заявления учителей и характеристики на них.1937-январь 1938гг. Лист 1.

¹⁰ ГАПК Ф.7 Оп.1с. Д.3 60 л. Списки школ Приморского края с количеством в них учащихся, списки учителей края и сотрудников аппарата КрайОНО с компрометирующими данными 15.03.1939-20.11.1939. Лист 40.

¹¹ ГАПК Ф.1563 Оп.1 Д.4 58 г., лист 5. Силина З.С. Учителя Приморья в годы Гражданской войны

9) Многих учителей увольняли с работы, как не удовлетворяющих политическим и деловым требованиям, предъявляемых к советскому учителю. Они были неквалифицированными специалистами или попросту малограмотными.

Увольняли за бытовое разложение, пьянство, развращение малолетних, незаконный сбор денег с учащихся, за применение чуждых советской школе приёмов в отношении учеников (ударил, толкнул ученика).

Воловик Роман Кузьмич работал в Казанковской НСШ в Буденновском районе преподавателем химии и биологии. Снят с работы за бытовое разложение и попытки к развращению малолетних Привлечен к уголовной ответственности.¹²

¹² ГАПК Ф.№6 Оп.1с. Ед.хр.10 Списки учителей Приморской области, снятых с работы, докладные записки, заявления учителей и характеристики на них.1937-январь 1938гг. Лист 1.

Уссурийск и Уссурийский район.

Буткова Ксения Константиновна,
преподаватель ФГОУ СПО
«Уссурийский аграрный техникум»

Краткая биографическая справка

Буткова Ксения Константиновна родилась 31 мая 1988 года в Дальнереченском районе Приморского края. В 2005 году закончила МОУ СОШ села Малиново Дальнереченского района и поступила в УГПИ на исторический факультет (сейчас Школа педагогики филиала ДВФУ в г. Уссурийске). В 2010 году окончила Школу педагогики и устроилась работать в Уссурийский аграрный техникум преподавателем гуманитарных и общественных дисциплин.

История Уссурийского суворовского училища

Целью данной работы является: раскрыть историю становления Уссурийского военного училища, особенность его учебно-воспитательного процесса

Суворовские военные училища были созданы 21 августа 1943 года. Руководством страны в этом году было принято Постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов.

Училища получили все, что было необходимо для успешного решения поставленных перед ними задач: опытные офицерско-преподавательские кадры, хорошо оборудованные классы, учебники, библиотечные фонды.

Разработали систему военно-патриотического воспитания суворовцев, которая привала им интерес к будущей военной профессии, воспитывала дисциплинированность, исполнительность, чувство гордости за наши славные Вооруженные силы, способствовала выработке у них высоких моральных качеств. Народный комиссариат обороны СССР в течение двух месяцев, с октября 1943 года по ноябрь включительно, должен был сформировать девять суворовских училищ: Краснодарское, Новочеркасское, Сталинградское и т.д.

Более подробно остановимся на истории создания Уссурийского Суворовского военного училища. Тема довольно интересная.

27 августа 1943 года Генеральный штаб Красной Армии поставил целью: «Отобрать лучший офицерский состав, имеющий достаточный опыт в педагогической и воспитательной работе и практический стаж в командовании и частях Красной Армии». Его начальником был назначен боевой генерал-майор В.М. Козырев.

Прибыв в Курск, они приступили к определению места дислокации.

Для суворовского училища выделили три разрушенных здания.

В октябре-ноябре в Курск прибыли сотни мальчишек разных возрастов - от 8 до 14 лет.

Принятые в училище воспитанники в соответствии с их возрастом и образованием были распределены по ротам.

В это время в Курск продолжали прибывать помощники офицеров - воспитателей. Прибывали отовсюду: с фронта, прямо с передовой, из военных училищ, курсов и институтов.

1 декабря 1943 года в Курском суворовском военном училище, как и в остальных восьми, прозвенел первый звонок и начался учебный год.

Интернат действительно был хорош. Большое четырехэтажное здание. Высокие светлые окна. Красивый парадный подъезд. С большим портретом великого полководца Суворова в вестибюле на первом этаже.

Ребята могли дополнительно заниматься: легкой атлетикой, бальными танцами, военной физ. подготовкой, верховой ездой и многим другим.

День рождения СВУ, считается день их официального открытия.

Программы обучения суворовцев были более сложными и насыщенными по сравнению с программой школ, а учебный год короче на три месяца. В системе обучения будущих офицеров строевая и физическая подготовка занимали особое место.

Некоторые, не выдерживая учебных нагрузок, крепости гранита наук, или жесткого внутреннего порядка, пускались в «бег». Но большинство воспитанников настойчиво преодолевали все трудности. В итоге первый учебный год был завершен удовлетворительно.

В этом исключительно большая заслуга преподавателей училища. Они добросовестно выполняли свои обязанности, проявляли в обучении и воспитании суворовцев выдержку, терпение.

В связи с недостаточной учебно-методической базой в городе Курске в апреле 1957 года в соответствии с решением Совета Министров СССР в училище была объявлена директива Главного штаба Сухопутных войск о предстоящей передислокации училища на Дальний Восток.

14 августа 1957 года Курское СВУ прибыло к новому месту дислокации, в город Уссурийск.

По решению командования войсками Дальневосточного военного округа все помещения южного городка и сама территория городка были капитально переоборудованы и максимально приспособлены для размещения Суворовского училища.

К началу занятий училище было доукомплектовано суворовцами из Тамбовского и Воронежского училища родители или родственники, которых проживали в пределах Дальнего Востока.

Сначала мальчишки проживали во временных помещениях, но в дальнейшем для них был отведен озелененный закрытый городок.

В 1960-1961 учебном году набор мальчиков в училище не проводился.

Большое значение для воспитанников Уссурийского СВУ имела форма: зимняя парадно - выходная, летняя парадно-выходная, летняя повседневно - полевая, зимняя повседневно-полевая.

Заключение: несмотря на кардинальные изменения в самой структуре СВУ, они продолжают существовать, развиваться и подготавливать молодых квалифицированных специалистов.

Гамаева Светлана Васильевна,
доцент кафедры лесоводства
ФГБОУ ВПО ПГСХА

Краткая биографическая справка

Гамаева Светлана Васильевна – доцент кафедры лесоводства Приморской государственной сельскохозяйственной академии. Более 30-ти лет преподает курс ботаники на лесохозяйственном факультете. Свое назначение видит в том, чтобы научить студентов знать, понимать и любить растения. Считает, что изучение истории – увлекательное занятие, особенно, если это история родного города, в котором с детства знакомо все: улицы, здания и даже деревья...

Онищенко Марина Сергеевна,
студентка 341 группы
ИЛХ ФГБОУ ВПО ПГСХА

Краткая биографическая справка

Онищенко Марина Сергеевна родилась в 1990 году в селе Новобельмановка Хорольского района. Закончила Благодатненскую среднюю школу в 2008 году и поступила в Институт лесного и лесопаркового хозяйства Приморской государственной сельскохозяйственной академии. В настоящее время обучается на 4 курсе. Увлекается бисероплетением и ландшафтным дизайном.

Из истории озеленения и благоустройства города Уссурийска

Город Уссурийск имеет давнюю историю, в этом году ему исполняется 145 лет. С чего начинался город? Какими были его улицы? Как он стал одним из самых зеленых и благоустроенных городов России? Цель нашей работы – раскрыть страницы истории его озеленения и благоустройства.

В 1866 году 14 семей переселенцев Астраханской губернии обосновали село Никольское. Д.И. Шрейдер [38] писал: *«Село раскинулось на обширной равнине, некогда сплошь покрытой первобытной тайгой, а ныне совсем оголенной от леса усердными колонизаторами. Только кое-где на горизонте приходится встречать одиночные чахлые деревца, покрытые скудной зеленью. В самом селе вы также напрасно искали бы растительности: - на улицах ни деревца, и только в немногих дворах сохранились небольшие сады и чаще всего скудные палисадники. Улицы довольно широки, но совсем не мощенные. Благодаря чему в августе, когда солнце здесь невероятно жжет, приходится подчас просто задыхаться в пыли. На всем пространстве (в долинах рек Раковка, Супутинка), входящем в надел крестьян села Никольского, лесная растительность почти совершенно отсутствует. Впрочем, по берегам рек виднеются густые заросли тальника, черемухи и проч., да на холмах попадаются одиночные экземпляры дубняка».*

Дополняет общий вид села В.А. Калинин. В своем историческом очерке [10], он писал, что в 1884 году на месте китайского базара была уже группа фанз. Местность между фанзами и уездным полицейским управлением в районе Занадворовской (Чичерина) и Корсаковской (Тимирязева) представляла болото, местами кочковатое. Площадь теперешнего старого базара представляла зыбун - дно выпущенного небольшого озерца, поэтому эта площадь не застраивалась, а служила местом выпаса гусей. Бульварная улица

представляла ряд озер, вдоль вала старого китайского укрепления. Особенно глубокое озеро было против участка 3-го Восточно-Сибирского стрелкового полка между Хабаровской (Ленина) и Гоголевской улицами. Кроме того были значительных размеров не пересыхавшие три озера: по Духовской улице рядом с садовоогородным заведением г-жи Башинской, по Пушкинской улице рядом с городской больницей и по Павленковской (Крестьянская) улице к северу от здания городской управы. Озера были рассадником мошек, комаров, лягушек, последние своим кваканьем всю весну наводили уныние на жителей.

Еще в 1870 году в село Никольское из Камень-Рыболова был переведен штаб и 2 роты 3-го линейного батальона. К началу 80-х село стало крупным военным центром края. Для нужд войск в юго-западной части села был отведен участок площадью 500 десятин, где началось строительство казарм и зданий для офицеров. Своей благоустроенностью военный гарнизон сильно отличался от остальной части села. П.Н. Краснов в книге «По Азии», описывал его так: *«Вот еще старые каменные ворота, шоссе обсаженное молодыми деревьями с дорожками посыпанными песком. Казармы образуют дворы обсаженные деревьями. По левую руку идут деревянные бараки, утопающие в зелени..., словом маленькая провинциальная роскошь, устроенная военными»* [12].

Военный гарнизон и его служащие сыграли большую роль в озеленении и благоустройстве города. Так, в июне 1894 года военное ведомство открыло для никольчан небольшой сад (ныне парк Победы), где можно было отдохнуть в тени деревьев под пение военного хора. Устройством сада занимался генерал Линевиц со своими дочерьми. Сад в селе был неким оазисом. В нем проходили народные гуляния с лотереей, организованной дочерьми генерала. Играли военные духовые оркестры. На летней сцене солдаты «ломали комедию» для собравшихся.

В самом селе также был общественный сад (он располагался на месте нынешнего штаба Армии). Но этот сад так и не стал, как надеялись его организаторы, местом отдыха для жителей села. Зато пригодился в ином качестве. *«Начинаем понимать теперь, для чего это у нас сад общественный устроен и для чего затрачены в нем труд и деньги: в нем пасутся телята! «Подлежащая» власть приказала таковых телят выгнать, но «надлежащая» власть приказала на другой день прибавить туда еще лошадей. Публики в саду не видать никогда, крестьянам этот сад претит, да они и бояться заглянуть в это святилище; зато чушкам в саду раздолье! Они ухитряются пролезать под изгородь и провести «надзор»* [11].

В отношении благоустройства полным хозяином села являлось сельское общество, которое из своих доходов на благоустройство уделяло самую ничтожную часть. Между тем село, расположенное на равнине, на черноземной почве, весной при таянии снегов и летом, во время сильных дождей, представляло собой сплошное болото, причем по многим улицам прекращалось движение на экипажах. Помимо неудобства все это пагубно сказывалось на здоровье жителей. Осушить и оздоровить местность возможно было только при затрате значительных сумм на устройство канализации, а это могло быть сделано только при условии городского хозяйства.

В 1896 году в селе Никольском возникло общество любителей садоводства и огородничества. Членами общества были в основном военнослужащие местного гарнизона. Основателем и первым председателем общества был капитан К.В. Абаза. В дальнейшем его сменили генерал Н.П. Линевиц и подполковник В.А. Калинин. Общество имело свою библиотеку. Занималось распространением приспособленных к местным условиям сортов растений, продажей семян огородных и цветочных культур.

15 марта 1898 года Собрание уполномоченных постановило отпустить южно-уссурийскому обществу садоводов 300 рублей и отвести около кладбища место для питомника размером около 5 десятин, с обязательством со стороны общества предоставлять для нужд города ежегодно по 100 саженцев бесплатно [10]. С этого времени и начинается озеленение будущего города. В 1898 году село Никольское получило статус города.

14 марта 1903 года городской староста делает доклад о возможности засадки деревьями части бульварной улицы, примыкающей к землям военного ведомства и, таким

образом, вдоль улицы устроить бульвар, заняв им часть земель военного ведомства, при этом староста доложил, что *«начальник гарнизона генерал Н.П. Линевиц всегда отзывчивый к нуждам города, и на этот раз изъявил готовность оказать полное содействие по устройству бульвара нарядом низших чинов для посадки деревьев и прочего»* [10].

В середине апреля из Никольского сообщают: *« В мире было 9 чудес, а в Никольске еще прибавилось три чуда! Первое и самое главное – Бульварная улица шооссируется!!! ...Манзы срывают остатки никогда и никому не нужных валов манзовской крепости... Второе чудо - это шооссируется Мичуринская... И третье, и последнее чудо - насаждение садов»* [11]. В.А. Калинин в своем историческом очерке назвал 19 апреля праздником древонасаждения. В посадке принимали участие солдаты гарнизона, им помогали ученики городских училищ и церковно-приходских школ. *«По приказу генерала Линевица в один день к 6 часам вечера явился бульвар в три аллеи засаженный деревьями, длиною в четыре квартала, начиная с Японской улицы и кончая Николаевской около арки. Весь бульвар усыпан песком, но что замечательнее всего, все деревья принялись, и даже елки не засохли. Произошло это от того, что тут при посадке произошло соревнование; каждый садивший дерево солдат вешал на него ярлык со своей фамилией и указанием части, естественно, что никому не хотелось ударить в грязь лицом. Работа шла с изумительной быстротой под звуки нескольких хоров музыки»* [10].

Городские власти стали уделять больше внимания благоустройству улиц, их озеленению и созданию парков. В 1906 году постановлением Собрания уполномоченных от 15 сентября Ивану Августовичу Юргенсону был выделен бесплатный участок на р. Раковка для устройства парка, который начал функционировать в 1910 году и стал называться «Зелёный остров». Сначала в нем была одна аллея со скамейками и редкими фонарями по краям, которая прямым вела в ресторан «Суйфун», где, выпив и закусив, никольские щеголи приобщались к модной игре на бильярде. Уже в 1911 году парк «Зеленый остров» становится настоящим центром никольского спорта. Судя по рекламе тех лет в парке было: футбольное поле с воротами и скамьями для зрителей, несколько гимнастических площадок, циклодром для велосипедных гонок, два тира, кегельбан, беговые дорожки, павильон для настольных игр, летний театр, аттракционы. Спортивные состязания обычно проходили по выходным и праздничным дням [20].

19 июня 1912 года городская Дума по ходатайству общества «Детская жизнь» отвела участок для устройства детского сквера. А в 1914 году постановлением собрания городских уполномоченных обязала *«всем приписанным в мещане выделить в восточной части города усадебные участки в 300 квадратных саженей по 100 рублей»*. При этом предписывалось, что *«в течение 3х лет получивший участок обязан огородить его, сделать тротуар, канаву, произвести посадку деревьев по улице, напротив своего участка»* [10].

Продолжает работу общество садоводства и огородничества. Только за 1912 год общество получило посадочного материала: яблонь 1500, смородины 600 кустов, сливы 200, вишни 300, ясеня 600, тополя 1000, клена 200, акации 100. Всего 4800 деревьев и кустарников. В 1912 году заложены сортовой яблоневый сад, опытный сад из наиболее выносливых сортов яблони, виноградник, площадью 20 квадратных саженей, ботанический сад, в котором планировалось собрать местные виды древесных и кустарниковых растений. Работами в ботаническом саду руководил Т.П. Гордеев [10]. И хотя у многих домов жителей Никольского появились свои фруктовые сады, существенного изменения в озеленении улиц, обустройстве дорог и тротуаров не происходило. В 1911 году в городе было всего около 10 верст шооссированных улиц и около 19 - спланированных. Никольск все также утопал в грязи после проливных дождей и задыхался от пыли в жаркую погоду.

В 20-30 годы внешний вид города почти не отличался от дореволюционного. В нем по-прежнему не было дорог с твердым покрытием, а начавшееся строительство таких дорог по улице Некрасова и Чичерина продвигалось очень медленно.

В 1931 году город Никольск-Уссурийский был переименован в Ворошилов. В 1938 году было создано Ворошиловское Городское зеленое строительство отдела Комму-

нального хозяйства Исполнительного комитета Ворошиловского Совета депутатов трудящихся, которое в своей деятельности руководствовалось уставом, утвержденным Исполнительным комитетом Ворошиловского городского Совета депутатов трудящихся от 28 октября 1928 года (приказ №135, ст.879). Устав определял функции Городского зеленого строительства, круг деятельности и права. В задачи Горзеленстроя входили выращивание посадочного материала и озеленение города. Для управления Горзеленстроем назначен директор и заместитель. Горзеленстрой входил в систему Ворошиловского отдела коммунального хозяйства и ему подчинялся [9]. К сожалению, в архивах не сохранились документы о работе Горзеленстроя в довоенные годы, но в газете «Коммунар» за 28 августа 1939 года Ф. Быков отмечает, что *«организация, называемая «Горзеленстрой» своего назначения не оправдывает. На оборудование питомника, парников и огородов затрачены большие средства. Между тем насаждения не пропальвались и саженцы заросли травой. Заведующий парниками и огородами Гайдамак пьянствует и выходит на работу когда ему вздумается»* [33]. На пленуме облисполкома председатель Ворошиловского горсовета Тарутько доложил, что *«средств на поливку и озеленение улиц у города нет»* [2]. В опубликованных 9 февраля 1939 года тезисах выступления зам. председателя горсовета тов. Зуева сказано, что с 1934 года благоустройством города горсовет не занимался. *«Нет никакой базы для благоустройства, дорожный отдел не имеет даже автомашин. На всех заседаниях горсовета рассматривались лишь вопросы об отведении огородов и о домах»*. Авторы статей В. Троцук и П. Ветрухин отмечают скверное состояние дорог. *«На некоторых улицах совершенно невозможно ездить на автомашинах»*. *«В центре города около сквера позади магазинов «Дальрыба» и «Главмясо» с весны образовалось гниющее болото, рассадник зловония и заразы»*[2].

Однако именно 1939 год стал отправной точкой в деле благоустройства и озеленения города. В этом году вышло обязательное постановление №3 Ворошиловского Горсовета РК и КД от 11 февраля 1939 года «Об улучшении санитарного содержания города» [19]. Постановление обязывало все домоуправления, организации и частные лица проводить в указанные сроки очистку и дезинфекцию находящихся во владении или на участке территорий и объектов. Предусмотрены работы по уборке нечистот, ремонту туалетов, очистке выгребных ям, уборке мусора, хлорированию воды и т.д. Об озеленении улиц города в данном постановлении нет ни одной строчки. Постановление предусматривает наказание виновных в нарушениях в виде предупреждения, штрафа в размере 100 рублей и исправительно-трудовых работ до 30 дней.

В этом же году коллектив Авторемзавода стал инициатором соревнования за приведение улиц города Ворошилова в порядок [27]. Инициативу поддержали другие коллективы трудящихся и обратились в горсовет с просьбой выделить участки, на которых они могли бы навести порядок. Так зародилось движение, основанное на стремлении жителей города сделать его лучше и краше, движение, благодаря которому через 15 лет он стал самым благоустроенным и зеленым городом России.

Великая Отечественная война легла тяжелым бременем на плечи всех граждан нашей Родины. Страницы газеты «Коммунар» того времени пестрят сводками о боевых действиях на линии фронта и нелегком, самоотверженном труде граждан в тылу Красной Армии.

Из сохранившихся в архиве документов о деятельности Горзеленстроя в те тяжелые годы мы узнаем, что в 1944 году организацией было реализовано 20.000 штук деревьев и 10.000 штук кустарников. Выполнен «посев древесины» в количестве 2500 штук. Подготовлены парники для «цветочника» [39].

В справке о выполнении плана за 1945 год указано, что Горзеленстроем было реализовано 48.000 штук декоративных деревьев, получено 500 корневых отпрысков тополя и 500 штук ясеня [28].

В 1946 году планировалась посадка деревьев на отдельных участках улиц Краснознаменной, Ленинской, Пушкинской, Некрасовской, в скверах на ул. Ленинской, Краснознаменной и у Дома Советов, проведение озеленения и оборудование цветников в

парке «Зеленый остров». В архивных документах за 1946 год [4] сохранился отчет зав. питомником Кузьменко и садовода Тонтер о подсчете декоративных деревьев питомника. По нему мы можем судить о работе питомника в военные годы и о породном составе декоративных растений, выращиваемых для посадок на улицах и скверах города. Из документа следует, что в питомнике произрастали:

вязы десятилетки – 450 штук
 вязы семилетки – 1.850 штук
 тополя четырехлетки – 7.000 штук
 тополя трехлетки – 3.000 штук
 тополя двухлетки – 6.000 штук
 ясень – 160 штук
 клен – 300 штук
 леспедецы – 1.500 штук

Всего «декоративных» деревьев 20.260 штук.

Очевидно, что послевоенный Ворошилов ничем не отличался от довоенного города. Тому подтверждение - Решение Ворошиловского исполкома «О санитарной очистке города» от 4 марта 1947 года, опубликованное в газете «Коммунар» [15]. Оно практически полностью повторяет довоенное постановление Горсовета от 11 февраля 1939 года. В этой же газете в обращении Горисполкома и Городского комитета партии говорится о необходимости проведения благоустроительных работ. *«Основа для этого заложена в прошлые годы, но результаты тех лет не могут удовлетворять в послевоенные годы. Город продолжает оставаться запущенным и неблагоустроенным. Необходимо провести тщательную очистку города, вслед за этим работы по весеннему древонасаждению, оборудованию тротуаров, садов, скверов»* [22].

В апреле 1947 года коллектив МЖК решил вновь развернуть соц. соревнование за превращение нашего города в благоустроенный и культурный город Советского Приморья и обратился с призывом к трудящимся всех коллективов последовать их примеру [25]. Инициативу коллектива МЖК отработать на благоустроительных работах каждому человеку по 80 часов в месяц поддержали другие коллективы. Ежедневно рабочие и служащие после трудового дня по 2 часа своего свободного времени отдавали на благоустройство города - выравнивали улицы, копали кюветы, делали мостики, обустроивали клумбы, скверы, занимались посадками деревьев и т.д. [21].

В газетной статье управляющий Горзеленстроем Савчук отмечал, что в весенний период 1947 года на улицах и скверах города высажено 30.000 саженцев, но большая часть их погибла. Автор обращает внимание читателей на соблюдение агротехнических приемов посадки деревьев и кустарников и подробно описывает их [35]. В пояснительной записке к годовому отчету Горзеленстроя за 1947 год отмечается, что *«План выращивания декоративных деревьев выполнен на 157 %. Это объясняется большой потребностью в посадочном материале организациями для озеленения города и максимумом проявления инициативы работников Горзеленстроя в части насаждения декоративных деревьев по улицам, скверам и паркам»*. В этом же году в скверах по улице Ленина, на улице Краснознаменная и при доме Советов было высажено 17.650 штук цветочной рассады. Реконструирована Привокзальная площадь, благоустроен сквер Штаба Армии. Сдано 10,7 км дорог с черным (битумным) покрытием и 5,5 км тротуаров забетонировано [4]. В этих же архивных материалах сохранилась опись основных средств по Горзеленстрою за 1947 год. Сейчас ее можно читать с улыбкой (см. приложение, рис. 1).

16 апреля 1948 года решением городского Совета депутатов трудящихся №249 Городское зеленое строительство было переименовано в Городской зеленый трест. В него вошли участки: питомники для выращивания посадочного материала, парники для выращивания рассады цветочных и овощных культур, участок зеленого строительства, озеленяющий город [9]. В 1948 году в связи с большим объемом предстоящих благоустроительных работ Сессия городского Совета решила создать при Горзелентресте постоянную бригаду из 250 человек, а также постановила отработать каждому жителю Ворошилова 40

часов в месяц [34]. В документах этого года не указано общее количество посаженных деревьев и кустарников, однако отмечается, что план озеленения города сотрудниками Горзелентреста выполнен на 173%, по питомнику - на 292%. Сверх плана произведена посадка деревьев и кустарников на стадионе и Первомайской улице. Реализовано (кроме прочего) рассады цветов 18.269 штук, махорки - 8.812 штук, георгинов - 16 штук [3].

Документы следующих лет содержат более точную информацию об объемах посадочных работ, проводимых с использованием посадочного материала, выращенного сотрудниками Горзелентреста. Как видно из таблицы 1 (см. приложение), большая часть этих работ была выполнена силами самих горожан, часть - работниками этой организации. Но приведенные данные не дают нам полной картины происходящих изменений, так как посадочный материал, используемый для озеленения, выращивался не только Горзелентрестом, но и предоставлялся частными лицами и другими организациями.

Из года в год в городе растут объемы посадок. Так в 1956 году на улицах города посажено более 50 тысяч деревьев и кустарников и почти 600 тысяч цветов. На благоустройстве города отработано 37 тысяч человеко-дней. По данным газеты «Коммунар» в 1958 году было высажено уже около 534 тыс. деревьев и кустарников, а в 1959 их число составило 700 тысяч [5]. В этом же году в городе высажено 200 сосен, 110 на Владивостокском шоссе. В цветниках Горзелентреста выращено 1.475.500 цветов, а в общей сложности на клумбы города было высажено 5 млн. корней цветочной рассады [1].

Но используемый в озеленении ассортимент декоративных деревьев и кустарников уже не удовлетворял горожан. Кандидат с/х наук, старший преподаватель кафедры растениеводства ПСХИ Е. Солодухин в статье «Разнообразить зеленые насаждения» рекомендует использовать в посадках другие, более декоративные породы: грушу, яблоню, абрикос, черемуху, липу, сирень и др. [31]. Архивные документы того времени [29] свидетельствуют о том, что в 1959 году в питомнике Горзелентреста помимо вяза мелколистного и тополя черного стали выращивать вишню войлочную и песчаную, тополь серебристый и канадский, лимонник китайский, сирень обыкновенную, орех маньчжурский.

В начале 60-х к этому списку прибавились акация белая и амурская, бересклет, кедр корейский, дуб монгольский, лох узколистный, спирея калинолистная и калина, а в 1964 году - груша уссурийская, клен Гинала, жимолость, береза и липа [30].

Однако в уличных посадках по-прежнему преобладали отличающиеся хорошей приживаемостью и быстрым ростом тополь и вяз. Темпы зеленого строительства в начале 60-х остаются впечатляющими. По данным Горзелентреста в 1960 году посажено 136.922 декоративных деревьев и кустарников, в 1961 - 106.990, в 1963 - 129.663, в 1964 - 111.386. Однако общее число посаженных на улицах, парках, скверах, придомовых территориях деревьев, кустарников и цветов было значительно больше.

В 1960 году пред жителями города поставлена грандиозная задача: посадить более 500 тысяч деревьев и кустарников и 10 млн. цветов [26]. В выполнении этой большой задачи активное участие приняли садоводы, труженики предприятий и учреждений, школьники, уличные комитеты. В результате было озеленено 0,4 га новых территорий, устроено 45 га новых скверов и газонов. Впервые на клумбы были высажены гиацинты, тюльпаны, нарциссы, дикорастущие цветы - пионы, лилии, ирисы. Перенимался опыт работы цветоводов больших городов - Риги, Москвы, Киева, Ленинграда [8]. Силами общественности было начато строительство нового парка у дома культуры Чумака.

В эти годы улицы города буквально утопали в ярких красках петунии, однолетнего георгина, астры, портулака, львиного зева, настурции, сальвии, душистого табака и цинний. В оформлении цветочных клумб стал преобладать художественный рисунок, для создания которого труженики треста использовали цинерарию, многолетний седум, бегонию «индиана», вербены, флоксы [7].

С 1959 года на улицах города началась укладка ливнеотводов, а с 1961 года - массовое строительство многоэтажных домов. В городе исчезли глубокие сырые кюветы, дороги покрылись асфальтом, вдоль тротуаров вытянулись цветочные газоны, аллеи из

тополя и фруктовых деревьев. Многие улицы превратились в своеобразные коридоры, образованные декоративными кустарниками.

В 60–е годы в городе прибавилось более 1 млн. деревьев, 1,7 млн. кустарников, 148 га парков и бульваров, 403 га скверов и газонов. Общая площадь древесных насаждений выросла в 3 раза, а газонов и скверов - в 5 раз. На каждого жителя Уссурийска приходилось 36 кв. м зеленых насаждений. Вокруг города была создана густая зеленая полоса и выросли коллективные сады на площади 126 га. [32]. Сбылась давнишняя мечта жителей города - Никольск, Никольск-Уссурийский, Ворошилов, Уссурийск превратился в город-сад.

Особенно преобразился парк «Зеленый остров». В 1963 году по решению коллегии Министерства культуры Российской Федерации он был награжден почетным дипломом и ему присвоено почетное звание «Лучший парк РСФСР». Да и сам Уссурийск становится известным всей стране по размаху благоустроительных работ. Четырежды он занимал призовые места в соревнованиях по благоустройству среди российских городов и удостоивался республиканских премий. В 1967 году Совет Министров РСФСР обобщил опыт работы Уссурийского горисполкома по благоустройству и развитию зелено-парковой зоны и рекомендовал его использовать городами Российской Федерации.

Несомненная заслуга в этом достижении принадлежит трудящимся Горзелентреста, который в 1965 году получил новое название - Производственный трест зелено-паркового хозяйства отдела коммунального хозяйства Исполнительного комитета Уссурийского городского Совета депутатов трудящихся [9]. Работники треста занимались не только обеспечением жителей и трудовых коллективов необходимым посадочным материалом, но и непосредственно выполняли огромный перечень работ связанных с благоустройством территорий и уходом за зелеными насаждениями города.

Но была еще более весомая составляющая этого успеха - активное участие самих горожан в работах по благоустройству и озеленению города. Стало правилом: если ты живешь в городе, ходишь по его улицам, едешь по его дорогам, то заботься об их благоустройстве. И тысячи рабочих и служащих, студентов, школьников, домохозяйек и пенсионеров выходят на субботники и воскресники, организуемые партийными и профсоюзными организациями, уличными комитетами. Работы в городе велись по единому плану, утвержденному городским Советом депутатов трудящихся. Каждой организации, предприятию, уличному комитету в этом плане было предусмотрено определенное задание по благоустройству. Например, в 1963 году рабочие и служащие сахарного комбината должны были *«благоустроить и содержать в чистоте улицу Шевченко, сквер по Владивостокскому шоссе у скульптуры «Солдату». Построить площадку на автобусной остановке у клуба, произвести полное ограждение зоны санитарного режима насосной станции, построить 3000 кв. м асфальтового покрытия тротуара по ул. Шевченко, высадить более 4 тыс. кустарников и 20 тыс. цветов в скверах»* [6].

Методом народной стройки был построен асфальтобетонный завод [26]. «Асфальт - на каждую улицу!» - таков был девиз работников Гордорстроя. Выполнять этот девиз им помогали трудовые коллективы. Они обеспечивали подвоз гравия, выравнивание дорожного полотна и оказывали помощь в проведении работ. Наряду с коллективами в благоустроительных работах принимали участие сами жители города, организованные уличными комитетами. Уличные комитеты являлись органами общественной самодеятельности. *«Они призваны оказывать всемерную помощь местным Советам в организации населения на борьбу за сохранение и поддержание в порядке жилого фонда, проводить силами населения озеленение улиц, дворов, площадей, заботиться о текущем ремонте переходных мостов и колодцев, следить за санитарным состоянием дворов»* [36]. Трудно сопоставить масштабы зеленого строительства, проходящего в эти годы. Ведь для проведения этих работ использовался посадочный материал, выращиваемый не только работниками Горзелентреста, но и работниками Суйфунского лесхоза, обществом садоводов, привозился из таежных районов. Ежегодно большое количество посевного и посадочного материала для зеленого строительства выделял Дальневосточный ботанический

сад. За 10 лет с 1952 по 1962 годы им выделено 800 тысяч штук однолетних и многолетних цветочно-декоративных растений, более 100 тысяч клубнелуковиц гладиолусов и клубней георгинов [6]. Активное участие по выращиванию цветочной рассады принимали цветоводы-любители и пенсионеры. Например, пенсионеры из 42 микрорайона вырастили 42 тысячи цветов и рассадили их в скверах по улицам Крестьянской и Пушкина. На улице Крестьянской они высадили 200 вишен и zaloжили небольшой питомник на улице Ленина [13]. На страницах городской газеты почти ежедневно публиковались статьи и материалы, отражающие темпы зеленого строительства, успехи и недостатки в работе коллективов, печатались фотографии улиц, решения административной комиссии о наказании нарушителей. Ежегодно подводились итоги соц. соревнования. Победителям вручалось переходящее Красное Знамя. Многие годы в числе победителей соревнования по благоустройству и озеленению территории были Центральная почтовой контора, фабрика «Работница» и Ушосдор.

В послевоенные годы и вначале 50-х особое беспокойство вызывал большой отпад высаженных деревьев и кустарников. Вопрос об их защите не раз поднимался на страницах газеты, обсуждался на различных заседаниях.

11 апреля 1957 года исполком Ворошиловского Совета депутатов трудящихся издал решение «Об охране зеленых насаждений, лесов зеленой и парковой зон города Ворошилова». Согласно ему все зеленые насаждения, находящиеся в черте города, считались неприкосновенным городским зеленым фондом. Решение предусматривало целый ряд запретов, в том числе: запрет на прогон стад домашних животных, на хождение по цветникам и газонам, проезд по ним на автомобилях, на выброс мусора и окурков. Не разрешалось портить деревья (привязывать к ним проволоку, вбивать гвозди и т.д.), срывать цветы и плоды. Предусматривались и меры воздействия на нарушителей. За порчу зеленых насаждений детьми ответственность несли родители [16]. 15 мая 1958 года принимается новое решение «Об охране зеленых насаждений в городе Уссурийске». В нем конкретизированы и расширены все возможные нарушения, за которые граждане привлекались к административной ответственности в виде предупреждения, штрафа до 100 рублей или исправительно-трудовых работ на срок до 30 дней с удержанием 25% от заработной платы. Возможно привлечение к уголовной ответственности, если стоимость срубленного дерева превышала 100 рублей. Примечания, которые были внесены в это решение, обязывали сотрудников Горзелентреста обеспечить санитарных уход за посадками, борьбу с вредителями и необходимый уход за зелеными насаждениями [17].

5 мая 1960 года выходит следующее решение об охране зеленых насаждений, в котором вводится положение об обязанностях строительных организаций и согласовании проводимых ими работ с Горзелентрестом [18].

Благодаря выполнению этих решений, а так же большой воспитательной работе, которая проводилась в эти годы, в том числе и со страниц городской газеты, с 1961 года отмечается резкое снижение отпада высаженных деревьев и кустарников. Он составил всего 15%.

В 1966 году ленинградскими специалистами был разработан комплексный план застройки города до 1980 года. В 70-80 годы в период массовой типовой застройки улицы приобрели свой окончательный облик. Но традиции, заложенные в 50 - 60-е годы были постепенно утрачены.

Опись

Основных средств по Горзеленстроя
Ворошиловского Горзеленстроя на 1/1-47

Наименование	кол.	цена	сумма
Машина ЗИС с ПУ 45.63	1 шт	10000	10000
Дом жилой	1 "	830	830
" " " " деревянный	1 "	"	830
" " " " " "	1 "	13493 ⁴⁰	13493 ⁴⁰
" " " " " "	1 "	18155 ⁸⁰	18155 ⁸⁰
Багаж жилой	1 "	1165 ⁰⁰	1165 ⁰⁰
Кладовая конный	1 "	1138 ²⁰	1138 ²⁰
Продолжение	1 "	14279 ¹⁰	14279 ¹⁰
Уборная 2 окна	1 "	358 ²⁰	358 ²⁰
Сараи текстовый	1 "	300	300
Завед. имуществом			4540 ⁰⁰
Стол камусидный	1 шт	300	300
Ковшик "Нанай"	1 "	756 ²⁰	756 ²⁰
Экспонат	1 "	3764 ⁰⁰	3764 ⁰⁰
Машина механизированная	1 "	610 ²⁰	610 ²⁰
Сани	2 "	350 ²⁰	701 ²⁰
			71476

Руб. Сумма

Четыре с половиной тысячи

Рис. 1. Опись основных средств Ворошиловского Горзеленстроя.

Таблица 1. Объемы посадок деревьев, кустарников и цветов (по данным Горзеленстреста в тыс.шт.)

	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Декоративные деревья	6,8 16	4,0 19,3	— 20,7	— 29,0	— 10,3	-	13,7 (вместе с куст.) 36,7	5,5 56,0	-	-	8,3 17,0	10,6 20,0(вместе с куст.)	20,0 1,9	9,7 -	9,0 5,9	5,5 47,5
Декоративные кустарники	3,700 29 810	4,9 13,7	— 30,5	— 40,3	— 52,3	-	— 12,3	80,0 53,8	-	-	58,7 142,0	106,3 -	40,0 45,1	94,6 -	47,8 70,0	5,7 52,6
Фруктовые деревья	-	— 7,2	— 6,4	— 9,6	— 3,2	-	— 4,6	— 5,9	-	-	-	-	-	-	-	-
Ягодные культуры	- 11,0	-	- 14,6	-	- 9,7	-	- 4,7	- 7,5	-	-	-	-	-	-	-	-
Цветочные рассада	8,1	12,3 112,8	-	150,0	228,1	-	40,0 301,5	120,6 394,0	-	-	1287,5 188,4	2500,0 1,6	1200,0 100,0	2120,0 1037,2	2080,0 1600,0	-

Примечание: в числителе количество посадочного материала, высаженного сотрудниками треста, в знаменателе - школьниками, пенсионерами и коллективами других учреждений

Список литературы:

1. Бережно охранять зелёные насаждения // Коммунар.-1959.-№110.
2. Благоустроить город Ворошилов // Коммунар.-1939.-№168.-С.1.
3. Годовой отчет треста зеленого строительства за 1948 г.-Архив уссурийского городского округа. Ф.189.-оп.2.-д.5.
4. Годовые отчеты Горзеленстроя за 1946-47 годы. Архив уссурийского городского округа.- Ф.189.-оп.1.- д.6.
5. Город будет еще краше // Коммунар.-1959.-№47.-С.3.
6. Для нужд зелёного строительства // Коммунар.-1963.- №61.-С.3.
7. Живые ковры // Коммунар.-1963.-№112.-С.4.
8. За 10 миллионов цветов // Коммунар.-1960.-№94.-С.1.
9. Историческая справка. Архив уссурийского городского округа. Фонд 189.
10. Калинин В.А. Исторический очерк города Никольск-Уссурийского / В.А. Калинин.- Никольск-Уссурийск: электр-типография С.К. Гурского, 1913.
11. Коляда А.С. Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету / А.С. Коляда, А.М. Кузнецов.- Уссурийск, 1997.-224 с.
12. Краснов П.Н. По Азии / П.Н. Краснов.-СПб., 1903.-606 с.
13. Лето-пора благоустройства // Коммунар.-1963.- №121.-С.1.
14. Наступила пора благоустройства // Коммунар.-1963.-№62.-С.1.
15. О санитарной очистке города // Коммунар.-1947.-№47.
16. Об охране зелёных насаждений // Коммунар.-1957.-№84.-С.4.
17. Об охране зелёных насаждений в городе Уссурийске // Коммунар.-1958.-№97.-С.4.
18. Об охране зелёных насаждений // Коммунар. - 1960. - №101. - С.4.
19. Обязательное постановление №3 Ворошиловского городского Совета РК и КД от 11 февраля 1939 года об улучшении санитарного содержания города // Коммунар.-1939.-№53.-С.8.
20. Паничкин Н.Н. Никольские старты / Н.Н. Паничкин // Уссурийский краеведческий вестник.-2004.- № 3.-С.76-80.

21. Подхватить призыв коллектива работников Масложиркомбината // Коммунар.-1947.- №73.
22. Пора по- настоящему браться за благоустройство города // Коммунар.-1947.- №47.
23. Пояснительная записка к годовому отчету Горзеленстроя за 1949г.- Архив уссурийского городского округа.-Ф.189.-оп.2.-д.6.
24. Пояснительная записка к годовому отчету Горзелентреста за 1950 г.- Архив уссурийского городского округа.-Ф.189.-Оп.3.-д.3.
25. Превратим наш Ворошилов в благоустроенный культурный город Советского Приморья // Коммунар.-1947.-№73.-С.1.
26. Превратим родной город в город-парк // Коммунар.-1960.-№72.-С.1.
27. Приведём город в культурный вид // Коммунар.-1939.-№ 159.-С.6.
28. Промфинплан Горзеленстроя на 1945 год.- Архив уссурийского городского округа.-Ф.189.-оп.1.-д.4.
29. Промфинплан Горзелентреста на 1959-61 г.г.-Архив уссурийского городского округа.- Ф.189.-оп.2.-д. 6.
30. Промфинплан Горзелентреста на 64 год.- Архив уссурийского городского округа.- Ф.189.- оп.2.-д.8.
31. Разнообразить зелёные насаждения // Коммунар.-1959.-№66.-С.2.
32. Романов Ю.А. Уссурийск: культурно-историческая жемчужина Приморья / Ю.А. Романов, Н.Н. Чаленко.-Уссурийск: ДВВАКИУ, 2006.-275с.
33. Сажены заросли травой // Коммунар.-1939.-28 авг.-С.6.
34. Сделаем Ворошилов культурным городом // Коммунар.-1948.
35. Сделаем наш город цветущим садом // Коммунар.-1947.- №178.
36. Уличные комитеты // Коммунар.-1957.-№ 99.-С.1.
37. Уссурийск будет современным благоустроенным городом // Коммунар.-1960.- №103. – С.2.
38. Шрейдер Д.И. Наш Дальний Восток (Три года в Уссурийском крае) / Д.И. Шрейдер.- СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1897.-469 с.
39. Штаты и сметы треста зеленого строительства на 1944-47 г.г.-Архив уссурийского городского округа.-Ф.189, оп.1.-д.3.

Чепурная Наталья,
студентка восточного факультета
филиала ФГАОУ ВПО ДВФУ,
член археологического клуба «Резерв»,
руководитель - Мезенцев Александр Леонидович

Краткая биографическая справка

Чепурная Наталья Владимировна родилась 1 мая 1993 года в городе Уссурийске. В 2011 году закончила среднюю школу №32 и поступила в Школу педагогики филиала ДВФУ в г. Уссурийске на восточный факультет.

С шестнадцати лет является членом клуба юных археологов «Резерв» Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования «Центр детского творчества» под руководством Мезенцева Александра Леонидовича. Помимо археологии и иностранных языков увлекается музыкой.

Средневековый город Фурдан

Окрестности Уссурийска являются местностью, имеющей, пожалуй, наиболее полное освещение в исторических источниках. Поэтому не случайно уже на заре развития приморской археологии стало известно наименование города, останки которого были зафиксированы у с. Никольского, будущего Уссурийска. Не малую роль в этом сыграл картографический материал, попавший в руки первых исследователей.

Первые известия о древностях в районе г. Уссурийска содержатся в карте Д'Анвиля, составленной в 1734 году. Археологическое изучение бассейна р. Раздольная началось с 1858 года, когда военный топограф Флоренский составил первый план древностей в окрестностях г. Уссурийска. Более подробные сведения поступили в 1868 году от геолога И.А. Лопатина. В том же году остатки укреплений в районе современного Уссурийска осмотрел Н.М. Пржевальский.

Однако попытка исследовать эти древности была впервые предпринята только в 1870 году Петром Ивановичем Кафаровым (архимандритом Палладием), выдающимся востоковедом, начальником Русской православной духовной миссии в Пекине. Он прекрасно сочетал знание китайского языка, исторической литературы и древней истории. Все это позволило ему со знанием дела заниматься изучением древностей края. Основное внимание исследователя было направлено на хорошо сохранившиеся развалины древнего города, которые П. Кафаров отнёс «главным образом ко времени господства дома Бохая» и остатки чжурчжэньской крепости. Из села Никольского П.И. Кафаров пишет: «...Здесь край представляет обширное поле для археологических изысканий, ...почти все течение р. Суйфун было линией поселений и военных укреплений, местность у с. Никольского, по видимому, была особенно важна в стратегическом отношении». Тогда же была озвучена идея существования здесь города Фурдана. В письме от 15 сентября 1870 года Палладий пишет «древний город в Никольске Фурдан-Чен происхождения бохайского» [Арсеньев В.К. 2010, с.57].

В 1887 году известный исследователь и один из первых археологов в крае Ф.Ф. Буссе писал в Императорскую Археологическую комиссию: «... быстро разрастающееся село Никольское все более захватывает площадь, примыкающую к двум обширным городищам, на которой как на поверхности, так и под землей много остатков древностей. Если не торопиться с раскопками, то эти исторические остатки будут включены в усадебный надел и тогда для науки пропадут безвозвратно».

Совместно с В.П. Маргаритовым, Д.Г. Марковым, Л.А. Кропоткиным и другими членами Общества Изучения Амурского края, Ф.Ф. Буссе провел большую работу по выявлению археологических памятников Южно-Уссурийского края, результаты которой были опубликованы в 1908 году [Васильева Т.А. 1990].

В 1916 году эту археологическую карту дополнил преподаватель Никольск-Уссурийской женской учительской гимназии, действительный член Русского Императорского Географического Общества Александр Зиновьевич Федоров. А.З. Федоров составил наиболее полное описание археологических памятников в районе современного Уссурийска [Фёдоров, 1916]. Ценнейший материал содержится в его полевом дневнике, содержащем 325 страниц убористого рукописного текста, чертежей, схем, измерений, рисунков. Написанный им очерк «Памятники старины в Никольск-Уссурийском», к которому прилагался альбом «Археологические изыскания в Южно-Уссурийском крае в 1915 году», со 110 фотографиями и «Археологическая карта г. Никольск-Уссурийска», до сих пор не утратил своего значения. Однако ко времени появления очерка наиболее интересные памятники уже были уничтожены. «Сейчас остатки старины в Никольске составляют едва ли больше 5 % того, что было до прихода русских».

Осенью 1915 и весной 1916 года древности Уссурийска вместе с А.З. Федоровым осматривали В.К. Арсеньев и А.Н. Пелль, которые провели глазомерную съемку некоторых памятников.

Александр Зиновьевич
Фёдоров

Владимир Клавдиевич
Арсеньев

Алексей Павлович
Окладников

Научный авторитет П. Кафарова настолько высок, что ни в XIX, ни в начале XX веков ни у кого не возникло сомнения, что город в районе Уссурийска мог называться как-то иначе и датироваться другим временем. С началом работы Дальневосточной археологической экспедиции эта версия была поддержана А.П. Окладниковым [1959]. Лишь на исходе XX века уссурийские городища перестали датировать бохайским временем и окончательно отождествили с чжурчжэньским городом Суйпин.

Однако вопрос о Фурдане остаётся актуальным. Что такое Фурдан и откуда он появился?

Среди переведённых на русский язык средневековых исторических материалов нет упоминаний города Фурдан. Из этого делаем вывод, что название это пришло не из летописей, а из картографического материала. Поэтому основное внимание мы уделили старинным картам, которые удалось найти на разных сайтах.

На итальянской карте 1682 года есть ханство чжурчжэней. На карте явно угадываются контуры Приморья, хотя север Японского моря нарисован неверно. Их земля подписана как «Tartari del Kin o dell' oro». Известно, что в средневековом прочтении иероглиф «цин» произносился как «гин» или «кин». В переводе с итальянского фраза означает «Татары Кин или золотые». Из этого не сложно данное название отождествить с Золотой империей чжурчжэней. На карте есть пояснительный текст «Это те татары, что захватили и в настоящее время царствуют в Китае». Также чжурчжэньская территория крупно подписана «Царство нивхов». Обозначены четыре реки, но городов нет.

Любопытную информацию предоставляет «Чертёжная книга Сибири» С.У. Ремезова, изданная в 1698 году. На территории Приморья, между Ханкой и морем, севернее Кореи обозначен город и пространство окружённое стеной, которые подписаны «Царство Никанское».

В книге Ремезова есть «Чертёж земли Нерчинского города», здесь на территории Приморья указано несколько городов, но разрешение этого изображения не позволяет читать мелкие надписи. Известный французский картограф Гийом Делиль (28.02.1675 - 25.01.1726), представитель известной семьи картографов, в 1706 году на карте Татарики указывает страну Нивхей, где на территории Приморья у него указаны Юпи татарские. Западнее современного Приморья - «нивхей чартзин». По Сунгари и притокам нанесены несколько городов, но на территории Приморья города не указаны.

В 1734 году появляется карта известного французского картографа Жана-Батиста д'Анвиля (1697-1782). На этой карте в районе Уссурийска, рядом с местом впадения реки Фурдан в реку Суйфонд, как раз там, где располагается Южно-Уссурийское городище, указан город Фурдан. Надо заметить, что масштаб карты таков, что в значок города попадает и Западно-Уссурийское городище. Видимо, оба эти городища рассматривались картографом как единый топоним «Фурдан». Река Раковка подписана как Фурдан бира. Бира - тунгусское слово «река». Д'Анвиль был одним из наиболее уважаемых из французских географов. Хотя он никогда не путешествовал вне Франции, Жан-Батист накопил обширную коллекцию современного картографического материала. Многие из его карт Китая были наилучшими более столетия.

По сведениям Г.Г. Левкина, на карте немецкого картографа Иоганна Маттеуса Хасии (Хасиуса) 1739 года на реке Суйфонд показан город Фурдан. Изображён Фурдан и на карте «Иркутского наместничества с прилежащими островами и западным берегом Америки» XVIII в. [Левкин Г.Г., сайт]. Учитывая созвучия наименований, можно предположить, что Хасиус нынешнее Приморье скопировал с карты д'Анвиля.

Указанную карту Хасиуса в интернете найти удалось, но она оказалась отсканированной в низком разрешении с нечитаемыми надписями. Карту Иркутского наместничества мы не обнаружили.

В 1742 году в Амстердаме был издан «Atlas nouveau», в котором есть Карта Татари. Не смотря на достижения д'Анвиля, нидерландский атлас копирует Дальний Восток с карты Гийома Делиля, дополнив её лишь названиями рек в Приморье. Кроме этого по Приморью идёт французская надпись «По этому побережью добывается жемчуг». Никакие города в Приморье не обозначены.

Через три года в 1745 году издаётся карта России, в которую попало и Приморье, в то время ещё не являвшееся российским. Приморье прорисовано подробнее, чем на амстердамском атласе. Но именно этот атлас, видимо, послужил основой для карты, судя по надписи, размещённой вдоль южного берега современного Приморского края, «Место, где жемчуг как раковины жемчужных берут». Города на территории Приморья также не обозначены.

Жак Николя Беллин (1703-1772) был знаменитым французским картографом. Изданная им в 1749 году карта достаточно подробно показывает Приморье, но не так подробно как карта д'Анвиля. На карте Беллина видим Фурдан на Суйфуне. Но если населённые пункты на этой карте обозначены кружочком и закрашены красным, то Фурдан обозначен чёрными прямоугольниками.

На американских картах 1766 и 1776 годов есть Суйфун, но нет никакого Фурдана.

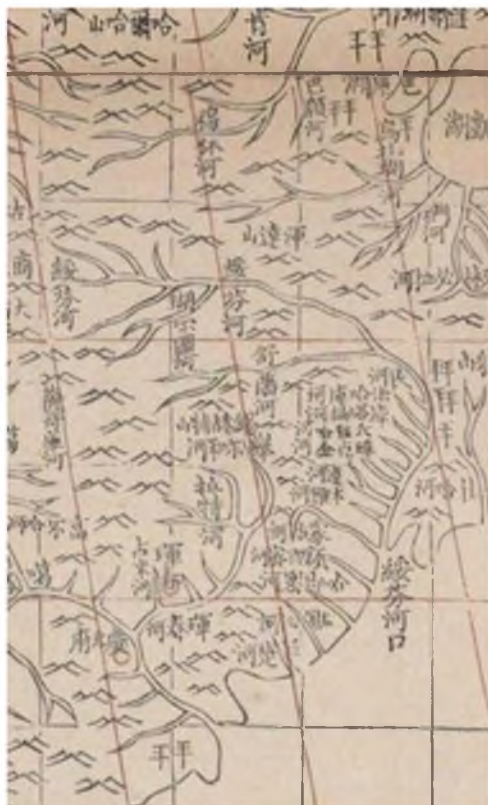
На русской карте Курильских островов 1820 года изображено Приморье, обозначена река Суйфун, но городов нет.

На пограничной карте 1860 года Фурдана также нет, зато появилась подпись притока Суйфуна в том месте, где ранее была крепость, «р. Фурдан». На карте 1861 года вблизи от впадения реки Фурдан (Раковки) в Суйфун подпись «Бывш. укрепл.». В китайском языке название звучит «Шуаньчэн» и записывается двумя иероглифами, означающими «Двойная крепость» или же «Пара крепостей». [Левкин Г.Г., сайт]

Итак, в конце XVII века некий город в Приморье появляется на русских картах, но его нет на европейских картах. На исходе первой трети XVIII века на французской карте появляется город Фурдан - Fourdan Hotun. В середине XVIII века это место обозначают как Furdan и совершенно иным знаком, чем населённые пункты.

Если внимательно рассмотрим карту Беллина, то в современном Хасанском районе увидим ещё один Фурдан где-то в районе современного п. Славянка. Это заставило усомниться в значении слова как наименовании города. Учитывая, что на карту Беллина повлияли работы д'Анвиля, мы проанализировали карту 1734 года и там также обнаружили второй Фурдан.

Существует предположение, что д'Анвиль в своей работе использовал так называемую Карту Канси. На сайте Библиотеки Конгресса США имеются две «Карты Канси». Одна выполнена на китайском языке и несколько схематичная, другая более подробная и подписана по-маньчжурски. На китайском варианте города не указаны. На маньчжурском варианте, на месте Уссурийска квадратиком указан город. Такой же город указан в Хасанском районе.

«Карта Канси» китайский вариант

«Карта Канси» маньчжурский вариант

Предпринятая попытка найти значение слов Fourdan Hotun и Furdan во французском и других европейских языках результата не дали. За исключением того, что Fourdan является достаточно распространённой во Франции фамилией. После этого внимание было обращено на маньчжурский язык. Прочтение маньчжурской карты показало, что д'Анвиль просто переписал латиницей маньчжурское название.

Для понимания значения слов мы обратились к маньчжурско-русскому словарю известного востоковеда И.И. Захарова. Слово «фурдан» в переводе означает - крепость, укрепление, застава. А «хотон» - обитаемое место, обнесённое стеной. В таком случае, перед нами не название города, а обозначение укрепленного населенного пункта.

Статью Г.Г. Левкина, в которой указывается маньчжурский перевод слова, мы встретили уже после того, как сами сделали перевод этого слова. Но это лишь подтвердило правильность наших поисков.

Подводя итог, следует отметить, что использование топонима «город Фурдан» или китайского перевода маньчжурского «Фурдан-хотон» как «Фурдан-чэн» не имеет под собой основы и в исторической действительности такого города не существовало. Можем предположить, что этим термином были обозначены развалины Суйпина, который к началу XVIII в. перестал функционировать как город.

Литература:

1. Арсеньев, В.К. Труды по археологии притихоокеанской России. Составление, редакция, вступительная статья Д.Л. Бродянского. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2010. – 178 с.
2. Левкин, Г.Г. Издевательство над топонимикой // Сайт «Записки военного топографа». – <http://www.levking.ru/topon2.htm>
3. Захаров, И.И. Полный маньчжурско-русский словарь. – С.-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1875. – 1233 с.

4. Васильева, Т.А. История изучения чжурчжэньских памятников Приморья в отечественной литературе // *Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока СССР.*–Владивосток, 1990.–С.5-17.
5. Федоров, А.З. Памятники старины в г. Никольск-Уссурийском и его окрестностях.–*Никольск-Уссурийский*, 1916.–24 с.
6. Окладников, А.П. *Далекое прошлое Приморья: (Очерки по древней и средневековой истории Приморского края).*–Владивосток: Прим. кн. изд-во, 1959.–292 с.

Исследовательская работа выполнена учениками 11 «Б» класса гимназии №133 г. Уссурийска Шейко Сергеем, Панченко Владимиром, Медниковым Михаилом
Руководитель: учитель истории высшей категории Гаврилюк О.Г.

История семьи Негановой Л.В. в летописи города и страны

Первая встреча нашей исследовательской группы с Лидией Васильевной Негановой состоялась в городском музее г. Уссурийска, где она рассказала нам историю своей жизни и семьи мужа. Мы ожидали услышать рассказ о жизни семьи первых жителей г. Уссурийска, но оказалось, что Лидия Васильевна не прямая родственница первых переселенцев, а истории о переселении и приезде цесаревича Николая она слышала от мужа, сестра его матери Екатерина Ивановна, участвовала во встрече будущего императора. Мы услышали шокирующую историю жизни самой Лидии Васильевны, которая перенесла на себе все ужасы фашистской оккупации и рабского труда в Германии. Поэтому наша команда решила разделить нашу исследовательскую работу на две части: история семьи Фисенко - первых поселенцев и трагедию войны в жизни Л.В. Негановой. Основываясь на воспоминаниях Лидии Васильевны, документах и фотографиях ее личного архива, мы попытались восстановить события прошлого.

Семья Фисенко. По рассказам Лидии Васильевны, мы восстановили картину переселения семьи Фисенко из Астраханской губернии на Дальний Восток. Причиной переселения, явилось нежелание глав семей служить в армии. Мужчины не хотели бросать семьи и уходить в рекруты на 25 лет, понимая, что жены, имеющие по 7-10 детей, не поднимут их самостоятельно. Каждый мужчина - глава семьи получил верительные грамоты царя, освобождающие от воинской службы, так как они согласились на переселение. Освобождение от поземельной подати на 20 лет и от подушной подати навсегда. Семьи поддержали решения мужей. Уплатили недоимки, получили разрешение крестьянской общины,

продали дом и отправились в Приморье, на телегах. Весь путь занял 3 года. Зимой они проводили в дороге, весной останавливались на временное жительство, засеивали поле, осенью собирали урожай и снова отправлялись в путь. Семья Фисенко на тот момент состояла из 13-ти человек: родители Иван Яковлевич и Варвара Андреевна и 11 детей: 8 дочек и 3 сыновей. Приехав в Никольское, Фисенко Иван Яковлевич построил усадьбу на углу улиц Сухановой 14, и Хабаровской (ныне находится школа №25). На материалы для постройки дома и разработку пашни (находилась на территории села Утесное), приобретение домашней скотины ушли все деньги. Дом строили китайцы бесплатно, но за это они получили право проживать в одной из комнат, и открыть на территории усадьбы собственную мастерскую.

На основе рассказа Л.В. Негановой и фотографий (см. Приложение №1 и №2) мы составили генеалогическое дерево семьи Фисенко (см. Приложение №3), Екатерина (фото в приложении №4), одна из дочерей Фисенко, была одной из крестьянских девушек, которые везли цесаревича Николая через село Никольское от улицы Агеева (тогда - Бульварная) по улице Краснознаменная (Николаевская) во время его «восточного путешествия». В честь прибытия цесаревича была выстроена триумфальная арка (приложение №5). Краеведы города долгое время спорят над тем, кто впрягся в карету Николая, парни или девушки. Даже сегодня, кажется диким факт, что образованный, воспитанный цесаревич позволил девушкам провезти себя. Это единственный случай, никто больше не предлагал подобное царю, ни на Дальнем Востоке, ни в Сибири, это отмечает военный губернатор Приморской области Унтербергер Павел Фёдорович, сопровождающий царя в пути. Лидия Михайловна, рассказала, что будущего императора везли девушки, которые, по ее словам, были выбраны за красоту, статность и ум. Крестьяне так хотели показать наследнику престола свою любовь и уважение. В годы советской власти об этом факте никто публично не рассказывал, боялись, что могут пострадать члены семьи. В 30 годы опасались репрессий. Мнение современных наследников семьи Фисенко противоречиво: одни стыдятся, что их предков - крестьян так унижали; другие считают, что это одно из проявлений любви крестьян к монарху, традиционное для российского общества XIX века.

Наше мнение, что неслучайно цесаревич, принял как должное поступок девушек. Страшно далек он от культуры простого народа. Позднее он также не заметит трагедии Ходынки, веселясь на балу с женой во французском посольстве.

Остальные члены семьи Фисенко жили, учились, работали в Уссурийске и были образцовыми гражданами. Валентин Федорович Федоров, внук Ивана Яковлевича и Варвары Андреевны, участник войны, покойный муж Лидии Васильевны передал ей память о своих предках, и сейчас мы смогли восстановить и систематизировать информацию о семье Фисенко, первопоселенцев с. Никольское (см. Приложение №6). Наша работа вызвала интерес у живых потомков, на встречу согласились ещё 4 члена семьи.

Судьба Л.В. Негановой.

Неганова Л.В. родилась в 1926 году. Война застала её под Севастополем, в посёлке Инкерман. На последней довоенной фотографии, выполненной 6 июня 1941 года, справа 15-летняя Лидия (см. приложение №2). Во время героической обороны, город Севастополь превратился в руины, немцы называли его защитников моряков «черной смертью». Немцы топили суда, готовые прорваться и вывезти раненых. В бухтах Севастополя, постоянно плавали бескозырки, это моряки бросались в море с подбитых судов, так как немцы перекрыли пути отхода кораблей.

После сдачи Севастополя немцам, завоз продовольствия прекратился, очень хотелось есть. Но страшнее всего было видеть как, немцы расстреливают жителей прямо на наших глазах, убивают раненных пленных, которых уже не могли нести товарищи и падали на землю, отмечает Лидия Васильевна. Не доходя до Бахчисарая есть голая высокая сопка. Она была окружена колючей проволокой, а там сидели наши пленные. На солнце-пеке большинство из них погибло. Голод был жуткий. Фашисты после трех дней беспредельного разгула, краж, грабежа, насилия приступили к наведению порядка в немецких

традициях: нужно было всем обязательно зарегистрироваться, кому исполнилось 16 лет необходимо получить «аусвайс» (немецкое удостоверение личности). Зарегистрированное население, получало от немцев паёк, кусок чёрного твердого хлеба, неприятного на вкус, с ладонь примерно 200 грамм. Фашисты постоянно подчёркивали, что они заботятся о мирном населении, в соответствии с нормами международного права.

Вторым шагом после регистрации была мобилизация молодежи на выезд в Германию, то есть в рабство. Был издан приказ: все 1925 года рождения должны явиться в пункты сбора. В противном случае ваши родственники будут расстреляны. Лидия Васильевна заболела тропической малярией, а таких комиссия немецких врачей отпускала, до выздоровления, выдав таблетки хинина. И сейчас она помнит ужасные головные боли, что и врагу не пожелаешь, то морозит, то такая температура, что жар не унять. В СССР болота обрабатывались и малярии как таковой люди не знали, а немцы это не учли, или может и не хотели обращать на такое дело внимание, вспоминает Неганова.

Столкнулась с предательством. Выяснилось, что комендант тоннеля оказался немецким шпионом. Когда пришли немцы, он сдал им свою дочь комсомолку и ее повесили. А другой комендант поселка, у кого они покупали козье молоко, отправил добровольно свою дочь в Германию, чтобы выслужиться перед немцами.

Немцы татарские поселки не разоряли. Она с папой еще несколько раз ходила обменивать ткань на продукты. Они были удивлены, когда татарка пригласила пообедать, угостила супом из курицы с фасолью. Это так показалось вкусно, что она до сих пор помнит эту открытую веранду, где готовилась пища, и эту вкуснятину ни чего вкусней она за всю оккупацию не ела. Простые татары были очень человечные. Но были и другие факты. Фашисты решили выселить из Крыма все русское население, чтобы не мешали немцам делить земельные владения. Татары обратились к немецкому командованию, чтобы им дали срок три дня, они по Крыму перережут всех русских, но немцы не дали такой воли, а предупредили татар, чтобы они этого ни в коем случае не делали, иначе за одного русского будет уничтожено 50 татар, а за 1 немца 100 татар. Они успокоились, а немцы начали выселять всех, кто не служил, не работал на них. Они собрали эшелон, где-то в ноябре 1942 года, набили битком людей в вагоны. В вагоне, только мама Лидии Васильевны лежала в углу, а все остальные сидели. В эшелоне умерло 2 человека, так как не кормили, а делали остановки на станциях и мы опять меняли вещи на еду, а не у всех была такая возможность. Меняли в основном на макуху семян подсолнечника, это брикеты из жмыха после отжима масла, то есть с шелухой от маслобойни. Их можно было только высасывать, но не глотать. Может быть заворот кишок, а народ ехал голодным, вот двое и умерли от заворота кишок. Трупы выгрузили в Днепропетровске.

12 июля 1943 года немцы забрали Лидию для отправки в Германию, на работу. Фашисты нервничали, они сдали Сталинград, неудачно шли бои под Курском. Их разместили в лагерь, который находился в г. КДФ-Вагинц. Мы установили по немецкой карте, места лагерей и аббревиатуру, КДФ это означает лагерь для военнопленных, их было несколько. В городе Вагинц находился автомобильный завод, там же немцы ремонтировали самолёты. В лагере находилось огромное количество угнанных: французы, итальянцы, поляки, чехи; кого там только не было... Её поставили клепать дверки на машины, сил не было, заплетались ноги, гнили до костей. Она уже не могла стоять, а немец со свастикой и дубинкой, как сейчас помнит, постоянно повторял: «Лёс...лёс - быстрее, быстрее...». У неё пошли чирьи по всему телу. Её отправили в госпиталь. После операции остался большой шрам на теле, а на ногах огромные пятна, которые сохранились и сейчас, спустя много лет, их видно. Кормили очень плохо, давали столько, чтобы у них хватало сил кое-как стоять на ногах. Похлёбка из брюквы была повседневной пищей. После выхода из госпиталя, её перевели в «подметаль». Помнит, как ребята разбрасывали мокрые опилки, а они мели. Опилки выносили на улицу. Единственное развлечение в лагере: немцы вечером разрешали петь украинские песни и внимательно их слушали.

Ранней весной 1944 года, американцы разбомбили лагерь, да так, что немецкий завод не мог больше работать. Она вспоминает: «Бегу по лагерю, а бомбы с грохотом разрываются, и вижу туловище молодой девушки, которая кричит: «Помогите!», но как тут помочь, если её всего половина». Она до сих пор видит ту ужасную картину - агонию смерти.

Через несколько дней, оставшихся в живых, выстраивают шеренгой, а мимо них, проходили немецкие фермеры и выбирали как рабов на сельхоз работы, даже во рту наличие зубов проверяли. Один из фермеров привез Лидию Васильевну в свое хозяйство, и разместил на скотном дворе. Их было несколько девочек, парни украинцы и один поляк. В 6 часов подъем, кормежка и поход в поле, потом второй завтрак, обед, а вечером ужин, непохожий на заводской. Кормили хорошо, им даже не верилось, что такое может быть. Хозяева были хорошие, не били. Но вскоре вернули обратно, и отправили поездом в г. Нойдик под конвоем, где был небольшой лагерь, по сравнению с предыдущим, и люди разных национальностей. Ей помнится, что французов отпустили домой. Занимались они смазкой деталей и упаковкой. Они заметили в столовой, что при подходе иностранцев, повар наливает гущу, а при подходе русских, наливает одну жижу. Они решили забастовать. Лидия Васильевна первая не взяла суп, и так поступили все остальные, и ушли в казарму, на работу не вышли. Все это сделали молча. Через час приходят жандармы и начинают кричать, подростки объяснили, в чем дело. Они всё равно всех выгнали, и в дверях каждого дубинками огрели. Но молодёжь научилась переносить боль. Нужно сгруппироваться, и боль не будет невыносимой. Порядки в столовой изменились. Это было время, когда наши войска перешли границу Германии. Немцы присмирели, чувствовалась растерянность. За речушкой, за забором были картофельные и брюквенные поля. Там работали наши пленные ребята. Иногда им удавалось перебросить немного картофеля через забор, девчонки варили его и делили между собой поровну. Это было несколько раз, пир был необыкновенный. Американцы освободили их, они пошли домой, на границе с Польшей находились фильтрационные лагеря, где проходили допросы, проверяли показания, к угнанным в Германию подросткам претензий не было. Фотографию сделал военный корреспондент и подарил девчонкам отрезки на платье, из конфискованных у немцев вещей.

Пробыв 3 года на работах в Германии, Лидия Неганова вернулась домой к родителям. Окончила строительный техникум в Алма-Ате. В Уссурийск она приехала только в 1953 году, где она и познакомилась со своим будущим мужем. Устроилась на работу в трест №34. Многие сооружения нашего города построены под контролем Негановой Лидии Васильевны, например, Уссурийский кожевенный комбинат, известковый комбинат, молокозавод, сахарозавод.

Ее родители, а затем и муж умоляли, чтобы она никому не говорила о том, что была угнана в Германию, потому что боялись гонений со стороны власти, презрения со стороны сослуживцев, соседей. Так началось ее почти 60-ти летнее молчание. Изучив историю жизни Лидии Васильевны Негановой, мы увидели насколько крепко в людях сталинской эпохи сидел страх перед государственной машиной. Также мы увидели лицемерие фашистской пропаганды, заявляющей, что они кормят население оккупированных городов в соответствии с нормами международного права. На самом же деле единственной пищей был кусочек твёрдого черного хлеба, неприятного на вкус, размером с ладонь.

В 2005-ом, после смерти мужа, Лидия Васильевна, наконец решила написать письмо в Германию, чтобы получить пособие за принудительный труд, прибавку к пенсии. Из Германии на два её запроса, ответили отказом, в списках не значится. Нашей героини пришлось отправить 4 письма-запроса в Днепрпетровск, чтобы найти людей с кем она была угнана в Германию (см. Приложение №7). В 2005 году она получила удостоверение «Узник фашизма» (см. Приложение №8).

Приложения

Приложение I

Семья первопоселенцев
(Фисенко Варвара Андреевна с дочерьми)

Приложение II

Фотографии семьи Лидии Васильевны

Приложение III

Генеалогическое древо семьи Фисенко

Приложение IV

Екатерина Ивановна Фисенко – девушка, перевозившая цесаревича

Триумфальная арка, построенная в честь цесаревича.

Приложение VI

Валентин Федорович Федоров –
муж Лидии Васильевны

Ульяна и Анастасия Фисенко

Сергей и Никифор Фисенко

Карта лагерей для советских военнопленных на территории Рейха. Лето 1941 г. (Hüser, Otto, 1992)

Местоположение города Нордик (сверху)

Бывшие узники. Филтрационный лагерь. Август 1945г.
Лидия Васильевна – первая слева в нижнем ряду

Письма в Днепропетровск

Удостоверения Лидии Васильевны «Узник фашизма»

Содержание

От составителей	3
I Уссурийские чтения	4
<u>Приморский край</u>	4
Леонов, Н. «Тридцать три богатыря»	5
<u>Уссурийск и Уссурийский район</u>	10
Бурлак, О.В. «История купечества Никольск-Уссурийского»	10
Паничкин, Н.Н. «Народный Дом имени братьев Пьянковых»	14
Сильченко, С.А. «Музей улиц мог стать изюминкой Уссурийска»	20
Югай, С.С. «Позвала нас Россия. (Современность: «в жизни всегда есть место подвигам»)»	23
II Уссурийские чтения	27
<u>Приморский край</u>	27
Гнатовская, Е.Н., Гнатовский, В.В. «Повседневная жизнь железнодорожников в годы Великой Отечественной войны (на примере ДВЖД и ПЖД)»	27
Плотникова, Н.И. «О своеобразии очерка «Савушка» в путевых дневниках В.К. Арсеньева «Сквозь тайгу»»	39
<u>Уссурийск и Уссурийский район</u>	44
Демешко, Е.М. «Память народа» в деревянном зодчестве: история и современность»	44
Клявзер, В.И. «История Уссурийского казачества: прошлое и настоящее»	54
Коляда, А.С. «Никольск-Уссурийская женская учительская семинария (1909-1923 годы)»	60
Паничкин, Н.Н. «Корейцы в Никольске-Уссурийском»	65
Романов, Ю.А. «Изучение истории и сохранение памятников Уссурийского городского округа – важная задача для его жителей и гостей»	73
III Уссурийские чтения	76
<u>Приморский край</u>	76
Монах Владимир (Озолс, Э.Г.) «История Свято-Троицкого Николаевского Общежительного мужского монастыря»	76
Гнатовская, Е.Н. «Из истории репрессий на ДВЖД: троцкизм, вредительство, измена Родине»	78
Зубец, Ю. «Репрессии против учителей Приморского края в 1920-1930-е годы»	91
<u>Уссурийск и Уссурийский район</u>	95
Буткова, К.К. «История Уссурийского суворовского училища»	95
Гамаева, С.В., Онищенко, М.С. «Из истории озеленения и благоустройства города Уссурийска»	97
Чепурная, Н. «Средневековый город Фурдан»	108
Шейко, С., Панченко, В., Медников, М. «История семьи Негановой Л.В. в летописи города и страны»	114

Центральная городская библиотека
им. М. Горького
ул. Чичерина, 85
тел: (8 – 4234) 32-21-05; 32-59-77
E-mail: libra-uss@list.ru
www.cbs-ussuri.ru